

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Хребтов Михаил Яковлевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ
СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры (культурология)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор философских наук
профессор Н.П. Копцева

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1 Трансформация ценностей как проблема современной теории культуры....	25
1.1 Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформаций ценностей.....	25
1.2 Особенности постсоветского периода динамики изменений ценностных установок жителей Российской Федерации.....	51
2 Научное моделирование трансформации ценностей (на материале анализа Сибирского федерального округа).....	79
2.1 Выбор и обоснование методологии для изучения ценностей населения регионов Сибирского федерального округа.....	79
2.2 Подходы к научному моделированию процесса трансформации ценностей населения регионов Сибирского федерального округа (1990-е – 2010-е гг.).....	121
Заключение.....	156
Список литературы.....	161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с признанным влиянием ценностных установок на глубокие социально-экономические и культурные трансформации, характерные для современного общества, в том числе, российского. Российское общество проходит через собственные трансформационные процессы, которые условно можно определить как переход от советского периода истории к постсоветскому. Данные процессы различаются в отдельных регионах Российской Федерации, которые объединяются в макро-регионы, в том числе, в федеральные округа. Жители Сибирского федерального округа также обладают собственной спецификой культурно-ценностных установок, находящихся в переходных трансформационных потоках.

Многие современные исследователи полагают, что в конце XX – начале XXI веков российское общество переживает своего рода системный кризис, который ведет к преобразованию в новое социокультурное качество. Структурная и институциональная перестройка убеждений разных поколений, статусных групп, субъектов политических интересов предопределяют возможность формирования общества с новым ценностно-смысловым и духовным основанием. В условиях социально-экономических и социально-политических изменений в обществе идут активные культурно-ценностные сдвиги. Неэффективность ранее действовавших социально-культурных стандартов вынуждает социальные группы и отдельных индивидов делать новый выбор и адаптироваться к новым культурным образцам. Это позволяет обозначать собственное отношение к «вызовам» социальной среды, а также согласовывать свои ожидания с официально декларируемыми социальными изменениями.

Подобные новации не могли не затронуть культурно-нравственные ориентиры людей, проживающих во всех регионах Российской Федерации.

Ценностная сфера здесь является определяющим звеном в развитии любого общества. Сбой в этой сфере опасен большими потерями, как в морально-этическом, так и материальном плане. В конечном итоге, при самом неблагоприятном сценарии развития общества, данные сбои могут обернуться деградацией и крахом.

Следовательно, исследование феномена трансформации ценностей в российском обществе в постсоветскую эпоху актуально с точки зрения их социокультурной динамики развития. Поставленная проблема особенно актуальна и в связи с необходимостью исследования ценностных ориентаций, обусловленных неопределенностью и фрагментарностью социальных явлений в мировоззрении людей постсоветского периода. Данное состояние, когда новые ценности ещё не сложились в полном объеме, когда происходит переоценка ценностей, предопределяет особое состояние культуры и общества, которое является своеобразной точкой бифуркации общественного развития. Все ценностные преобразования в современном российском обществе осуществлялись в ситуации социально-экономической и культурной противоречивости, нестабильности, риска, кризисных явлений развития, неопределенности, что предполагает существенное обновление концептуальных и методологических основ анализа этих процессов.

Таким образом, необходимость глубоко и всесторонне изучать структуру и динамику ценностей населения России в постсоветское время определяется как социальными, так и исследовательскими предпосылками. Характер ценностных трансформаций служит своеобразным аттрактором современного социального развития нашей страны.

Степень научной разработанности темы исследования

Исследования процессов, связанных с изучением ценностных сфер жизни людей, представлены в многочисленных работах отечественных и зарубежных ученых разных периодов.

Исследовательский интерес к пониманию феномена «ценностей» можно найти ещё в античности. Так, Платон¹ в учении о благе выстраивал иерархию элементов блага, создал модель идеального государства, образов и ценностных идеалов, форм существования человека и мироустройства античного общества. В Средневековье сложилась христианская доктрина ценностей: понятия о благе, добре и зле, смысле жизни, счастье, добродетели, в основу которой легли труды Амвросия Медиоланского², Аврелия Августина³, Фомы Аквинского⁴. Впервые слово «ценность» (др. греч. «αξία») употребил Диоген Лаэртский, описывая философские воззрения стоиков, для которых «ценность ... есть, во-первых, свойственное всякому благу содействие согласованной жизни; во-вторых, ... польза, содействующая жизни, согласной с природой;... в-третьих, меновая цена товара, назначаемая опытным оценщиком»⁵. Однако, понятия «ценности» в категориальном смысле в эпохи античности и Средневековья как такового не существовало. Слово «ценность» употреблялось как синоним понятиям «благо», «добро», «красота», «истина», «идея», «справедливость», «закон», «счастье», «блаженство» и другим.

В философскую лексику понятие «ценность», как категория вводится в 60-х гг. XIX века немецким философом Р.Г. Лотце⁶, который рассматривал ценность как её «значимость» для субъекта. И. Кант в своем учении об абсолютных и относительных ценностях отмечает их непреходящее значение не только для философской мысли, но и для развития западноевропейской культуры в целом. Ценности, в его воззрении, — это «требования, обращенные к

¹Платон. Сочинения / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса; АН СССР. Ин-т философии. М.: Мысль, 1970. В 3 т. Т. 2. 611 с.

²Лосев С. Св. Амвросий Медиоланский как толкователь св. писания Ветхого завета. Киев, 1897. [2], 103 с.

³Августин. О Троице./Пер. А. А. Тащиана. (Серия «Патристика. Тексты и исследования»). Краснодар: Глагол, 2004. 416 с.

⁴Гайденко В.П. Об исходных понятиях доктрины Фомы Аквинского//Фома Аквинский. Онтология и теория познания (фрагменты сочинений)/Пер., вступ. ст., коммент. В.П. Гайденко; Рос. акад. наук. Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2001. 204 с.

⁵Лаэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Перевод М. Л. Гаспарова; Ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев, С. 3-54. АН СССР, Ин-т философии. 2-е изд., испр. М.: Мысль, 1986. 570 с.

⁶Лотце Р.Г. Основания практической философии. СПб., 1882. 87 с.

воле; цели, стоящие перед человеком; значимость тех или иных факторов для личности»⁷, что определяет процесс движения от одних ценностей к другим.

Учение И. Канта о ценностях и ценностных движениях пытались развить представители баденской школы неокантианства. Как писал Г. Риккерт, то, «что нельзя отнести к ценностям, не имеет абсолютно никакого смысла»⁸. Ценности в таком измерении приобрели смысл абсолютных оценок идеального бытия, критерии которых лежат за пределами человеческой деятельности. А свободное от ценностей бытие вместе с тем лишено смысла и значения. В дальнейшем, М. Шелер⁹, Н. Гартман¹⁰ закрепили понятие «ценности» как философскую категорию.

Особое значение для теории ценностей имеют философские исследования марбургской и баденской неокантианских школ. В. Виндельбанд¹¹, Г. Риккерт¹² поставили ценность во главу угла человеческого бытия. Их аксиологический трансцендентализм раскрывает ценности не как объективную реальность, а как идеальное бытие, которое независимо от человеческих желаний. Это такие ценности, как добро, истина, красота, которые имеют самодостаточное значение. По мнению В. Виндельбанда, Г. Риккерта ценности носят надисторический характер и образуют в общем идеальный и трансцендентный (потусторонний) мир. Из этого мира исходят идеи. По мере осознания ценностей люди вырабатывают установки, которыми руководствуются в жизни и поведении.

В социальной психологии ценности трактуются как социальное явление, продукт жизнедеятельности общества и социальных групп. Ценности в социальной психологии рассматриваются как субъективный феномен, вхо-

⁷Кант И. Основы метафизики нравственности. (С рецензией на книгу И. Шульца. 1783) // Сочинения в шести томах. М.: «Мысль». Т. 4. Ч. I. 1785. С. 211—310.

⁸Риккерт Г. Философия истории. СПб.: Изд. Д.Е. Жуковского, 1908. 182 с.

⁹Шелер М. Особое метафизическое положение человека // Топос: философско-культурологический журнал. 2004. № 1 (8). С. 43—57.

¹⁰Гартман Н.К. Основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю.В. Медведева под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2003. 639 с.

¹¹Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Избранное: Пер. с нем. / РАН. ИНИОН. Лаб. теории и истории культуры. М.: ИНИОН, 1994. 350 с.

¹²Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности // ЭОН Альманах старой и новой культуры. Вып. 1. М., 1994. С. 55-100.

дящий в структуру направленности личности, обуславливающий её поведение. Среди исследователей этих направлений также можно выделить имена Дж. Г. Мида¹³, К. Роджерса¹⁴, М. Розенберга¹⁵, А. Смита¹⁶, Л. Фестингера¹⁷, Э. Фэриса¹⁸, С.Л. Рубинштейна¹⁹, Д.А. Леонтьева²⁰, М.И. Бобневу²¹, Л.И. Божович²², В.В. Водзинскую²³, О.И. Зотову²⁴, В.С. Мухину²⁵ и других.

Большое внимание изучению ценностей и их культурной динамики уделяет социология. М. Рокич²⁶ в работе «Природа человеческих ценностей» обращает внимание на то, что социология, изучающая человека в его соотношении с культурой и обществом, и является наукой о ценностях человека и общества; поскольку в любой теории общества, явно или неявно, всегда присутствует общая теория ценностей.

Исходя из теорий Г. Зиммеля²⁷, Э. Дюркгейма²⁸, М. Хайдеггера²⁹, Ж.-П. Сартра³⁰, Э. Фромма³¹, соединяясь с темой свободы, творчества, абсурда,

¹³ Mead G.H. Mind, self and society. Chicago, 1934. P. 135-144, 164-178, 192-200

¹⁴ Роджерс К. Теория личности//Клиенто-центрированная терапия. К.: Ваклер, 1997. С. 28-83. [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/roger02/index.htm>.

¹⁵ Розенберг М. Язык жизни: Ненасильственное общение. М.: София, 2009. 272 с.

¹⁶ Смит А. Теория нравственных чувств. Вступ. ст. Б. В. Мееровского; Подгот. текста, коммент. А. Ф. Грязнова. М.: Республика, 1997. 351 с.

¹⁷ Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Пер. А. Анистратенко, И. Знаешева. Пер. с англ. СПб.: Ювента, 1999. 317 с.

¹⁸ Faris E. The primary group: essence and accident // American J. of sociology. Chicago, 1932. Vol. 38, № 1. P. 41-50.

¹⁹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 365 с.

²⁰ Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13-25. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.follow.ru/article/344>.

²¹ Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения [Текст] / АН СССР, Ин-т психологии. - Москва : Наука, 1978. 311 с.

²² Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.

²³ Водзинская В.В. Понятие установки, отношения и ценностной ориентации в социологическом исследовании//Философские науки. 1968. № 2. С. 48-54.

²⁴ Зотова О.И. Ценностные ориентации и механизмы социальной регуляции поведения // Методологические проблемы социальной психологии. Москва, 1975. С. 241—254.

²⁵ Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студентов высших учебных заведений. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр, 2006. 608 с.

²⁶ Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438 p.

²⁷ Зиммель Г. Кризис культуры. Избранное. Том 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996. 671 с. ISBN 5-7357-0052-9.

²⁸ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.

²⁹ Хайдеггер М. Введение в метафизику/Пер. с нем. Н.О. Гучинской. СПб, Изд-во «НОУ — «Высшая религиозно-философская школа», 1997, С.112- 123.

³⁰ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм//Тошнота: Избранные произведения. М.: Республика, 1994. 494, [2] с. ISBN 5-250-02424-6

³¹ Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 261 - 289.

ценностные ориентиры людей обнаруживаются как смысложизненные, субъективированные звучание и осмысление. В теории символических форм Э. Кассирера³² осуществляется обогащение философии ценностей. Ж.-Ф. Лиотар³³, М. Фуко³⁴, и другие исследуют ценностные ориентации и ценности в ракурсе постмодернистских теорий. Выявлением сущности ценностей занимались Р. Гартман³⁵, Р. Фрондизи³⁶, К. Байер³⁷. О нравственном содержании ценностных ориентиров писал Дж. Финдлей³⁸.

Большую роль в изучении культуры играют функциональные представления о роли ценностей в обществе Б. Малиновского³⁹, Т. Парсонса⁴⁰, М. Вебера⁴¹. О необходимости дискуссии о ценностях и потребностях говорят Э. Тоффлер⁴² и Ю. Хабермас⁴³. Исследованиями понимания ценностей и ценностных ориентаций в ракурсе феноменологии и герменевтики занимались Г.Г. Гадамер⁴⁴, А. Шютц⁴⁵, Э. Гуссерль⁴⁶, П. Бергман, Т. Лукман⁴⁷ и др. П. Менцер⁴⁸ исследует культурные ценности, опосредующие нормы, традиции, духовные коды и бытие в целом. О постоянном обновлении ценностей писали Ф. Ницше⁴⁹, А. Печчеи⁵⁰, Р. Кагделл, К. Ситарам⁵¹.

³²Кассирер, Э. Философия символических форм: В 3 тт./Пер. с нем. С. А. Ромашко. М. СПб.: Университетская книга, 2002. 398 с.

³³Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.

³⁴Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет // Пер с французского, комм. и послесл. С. Табачниковой. М.: Касталь, 1996. 448 с.

³⁵Гартман Н. Этика // Первод А.В. Глаголева. М.: Владимир Даль, 2002. 708 с.

³⁶Fronzizi R. What is Value? An Introduction to axiology by Risiery Frondizi. Illinois. 1971. 160 p.

³⁷Baier K. Value theory in philosophy and social science. New York, 1973. 154 p.

³⁸Финдлей А. Дж. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в86т.(82т. и 4 доп.). СПб., 1890—1907.

³⁹Малиновский Б. Научные принципы и методы исследования культурного изменения//Антология исследований культуры. Т. 1: Интерпретации культуры. СПб: Университетская книга, 1997. С. 373—384.

⁴⁰Парсонс Т. Социальная система. М.: Академический проект, 2018. 529 с.

⁴¹Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

⁴²Тоффлер Э. Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 557 с.

⁴³Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. 144 с.

⁴⁴Гадамер Г. Г. Беседа // Логос. 1992. № 3. С. 228—232.

⁴⁵Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.

⁴⁶Гуссерль Э. Сборник статей. Минск; М., 2000. 752 с.

⁴⁷Бергман П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания // Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Academia-Центр; МЕ-ДИУМ, 1995. 147 с.

⁴⁸Menzer P. Metaphysik. Berlin: Mittler, 1932. 149 с.

⁴⁹Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т.6: Сумерки идолов. Антихрист. Ессе homo. Дионисовы дифирамбы. Ницше contra Вагнер. Пер. с нем. Ю.М. Антоновского, Я.Э. Голосовкераи др.; науч. ред. И.А. Эбаноидзе. М.: Культурная революция, 2009. 408 с.

Огромное значение для изучения ценностных изменчивостей имеет концепция Рональда Инглхарта⁵². Его идея заключается в том, что экономическая модернизация имеет результатом состояние экзистенциальной безопасности, порождающее сдвиг от материалистических к постматериалистическим ценностям самореализации, самовыражения, заботы об окружающей среде и т.п. В 1990 году он был утвержден руководителем проекта Всемирного исследования ценностей (World Values Survey)⁵³, который стартовал в 1981 году. В рамках проекта данные исследования ценностей проходят с пятилетней периодичностью в 78 странах мира и с привлечением многих организаций.

Российская аксиология достигает расцвета в XX веке. В. Соловьев⁵⁴, Н. Лосский⁵⁵, Е. Трубецкой⁵⁶, Н. Бердяев⁵⁷, С. Франк⁵⁸, С. Булгаков⁵⁹ говорили и писали о божественной сущности ценностей, которые исходят из трансцендентного источника. Ю. Вейденгаммер⁶⁰ исходил из субъективно-психологического понимания ценностных ориентаций и ценностей, Н. Чернышевский⁶¹ — из социально-исторического понимания.

В советский период логическое содержание понятий ценностей и их формирование изучали А. Ивин⁶², С. Анисимов⁶³, М. Каган⁶⁴ и другие. Эти-

⁵⁰Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 302 с.

⁵¹Ситарам К.С., Когделл Р.Т. Основы межкультурной коммуникации // Человек. 1992. № 4. 116 с.

⁵²Inglehart R.F. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics, Princeton, Princeton Univ. Press, 1977, 496 p.

⁵³World values lost in translation. The Washington Post, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2014/09/02/worldvalues-lost-intranslation/?noredirect=on&utmterm=.e14f5fbc01fc> (дата обращения: 24.11.2018).

⁵⁴Соловьев В.С. Философское начало цельного знания / Владимир Соловьев. Минск: Харвест, 1999. 911 с.

⁵⁵Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Париж: YMCA PRESS, 1931. 136 с.

⁵⁶Трубецкой Е.Н. Смысл жизни/Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 656 с.

⁵⁷Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. 240 с.

⁵⁸Франк С.Л. Духовные основы общества//Сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. М.: Республика, 1992. 510 с.

⁵⁹Булгаков С.Н. Религиозно-философский путь//Межд. науч. конф., посвящённая 130-летию со дня рождения. Вып. 4./науч. ред. А. П. Козырева; сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. М.: Русский путь, 2003. 524с.

⁶⁰Вейденгаммер Ю. О сущности ценности: Социологический набросок — издание: Владимир: Владимирская «Типо-Литография». 1911. 88 с.

⁶¹Чернышевский Н.Г. Сочинения: В двух томах. М.: Мысль, 1986 – 1987. С. 805 – 687.

⁶²Ивин А.А. Аксиология. М., 2006. С. 28-45.

⁶³Анисимов С. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. 256 с.

⁶⁴Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.

кой и эстетикой занимались В. Тугаринов⁶⁵, А. Гусейнов⁶⁶, О. Дробницкий⁶⁷, Л. Столович⁶⁸, Э.В. Ильенков⁶⁹ и другие.

В 90-х годах XX века интересы исследователей связаны с логическим анализом ценностей и ценностных ориентаций, а так же изучением динамики ценностей в обществе. Как социокультурный феномен понимали ценности В. Степин⁷⁰, Г. Выжлецов⁷¹, Ю. Шрейдер⁷², А. Данилов⁷³, И. Сурина⁷⁴, М. Яницкий⁷⁵, Н. Розов⁷⁶ и другие.

В современных отечественных исследованиях социокультурный подход к определению ценностей используют А.Г. Здравомыслов⁷⁷, Н.И. Лапин⁷⁸, И.М. Клямкин⁷⁹, В.В. Лапкин, В.И. Пантин⁸⁰, Б.Г. Капустин⁸¹. Здравомыслов⁸² наделяет ценности относительной самостоятельностью, ценностные ориентиры определяются им как важнейшие элементы внутренней структуры личности. Лапин⁸³ определяет «ценности» как индикаторы общественного развития и динамики. Целостным проблемам в реформируемом обществе

⁶⁵Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 124 с.

⁶⁶Гусейнов А. А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. 351 с.

⁶⁷Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избр. труды / Сост. Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 2002. 523 с.

⁶⁸Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.

⁶⁹Ильенков Э.В. Так что же такое личность? // Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.

⁷⁰Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации. Вопросы философии. 1989. № 10. 318 с.

⁷¹Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития//Социально-политический журнал. 1995. № 6. С. 61-73.

⁷²Шрейдер Ю.А. Ценности, которые мы выбираем. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 208 с.

⁷³Данилов А.Н. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» // Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Минск: БГУ, 2013. 172, [3] с.

⁷⁴Сурина И.А. Ценностное пространство: Вопросы теории и методологии / И. А. Сурина. М.: Ин-т молодежи, 1999. 183 с.

⁷⁵Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности/Учебное пособие. Кемерово: Кемеровский. государственный университет, 1999. 92 с.

⁷⁶Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии [Текст]. Москва: Директ-Медиа, 2013. 360,[1]с.

⁷⁷Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. С. 18-22.

⁷⁸Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян//Социологические исследования. 1996.№ 5. С. 3-23.

⁷⁹Клямкин И.М. Социально-политическая риторика в постсоветском обществе//Полис. 1995. № 4. С. 98-122.

⁸⁰Лапкин В.В., Пантин В.И.. Ценности постсоветского человека // Человек в переходном обществе. Социологические и социально психологические исследования. М.: ИМЭМО РАН, 1998. С. 2-33.

⁸¹Капустин, Б. Г., Клямкин, И. М. Либеральные ценности в сознании россиян / Полис, 1994. № 2. С. 58-64.

⁸²Социология российского кризиса: Ст. и докл. 90-х г. / А. Г. Здравомыслов; Рос. независимый ин-т социал. и нац. проблем. Проф. социол. ассоц. М.: Наука, 1999. 350 с.

⁸³Лапин Н.И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества//Социологические исследования, 1997. № 3. С. 14-24.

России посвятили свои работы Д.Л. Константиновский⁸⁴, А.И. Запесоцкий⁸⁵, А.А. Козлов⁸⁶, Т.Э. Петрова⁸⁷, Ю.В. Вишневский⁸⁸, В.Т. Шапко⁸⁹, И.О. Щербакова⁹⁰, Г.А. Родионова⁹¹, Б.А. Ручкин⁹², Т.Ф. Алексеенко⁹³ и другие. Эти ученые связывали изменения аксиологических установок личности с глубинными трансформационными процессами, произошедшими в российском обществе. Позицию «парадоксальности» системы ценностей современных молодых людей представил Ж.Т. Тощенко⁹⁴. О преодолении конфликта «старых» и «новых» ценностей писали П. Сорокин⁹⁵, Т.И. Заславская⁹⁶, А.Г. Здравомыслов⁹⁷, Н.И. Лапин⁹⁸, И.М. Клямкин⁹⁹, В.В. Лапкин¹⁰⁰, Б.Г. Капустин¹⁰¹, И.Ф. Кефели¹⁰², А.В. Миронов¹⁰³, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров¹⁰⁴. Работы

⁸⁴Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М.: Эдиториал УРСС, 1999. 344 с.

⁸⁵Запесоцкий А.С. Гуманитарная культура как фактор индивидуализации и социальной интеграции молодежи.: автореферат дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01/Петербургский гуманитарный ун-т. Санкт-Петербург, 1996. 46 с.

⁸⁶Козлова А.А. Жизнь и труды // Философия в России. Материалы, исследования, заметки. Казань, 1899, вып. I. С. 1—24.

⁸⁷Петрова Т.Э. Социология студенчества в России: Этапы закономерности становления. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 215 с.

⁸⁸Вишневский Ю.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области)//Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 125-141. Doi: 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141.

⁸⁹Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек//Социологические исследования. 2006. № 6. С. 26—37.

⁹⁰Щербакова И.О. Социально-культурные условия формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи [Электронный ресурс]: дис.... канд. пед. наук: 13.00.05 / И. О. Щербакова. СПб., 2002. 183 с. РГБ ОД, 61:03-13/955-6.

⁹¹Родионова Г.А. Ценностные ориентации управляющих приватизированных предприятий // Социологические исследования. 1994. № 2. С. 111-114.

⁹²Ручкин Б.А. Молодежь и общество: уроки истории. Число убийств и самоубийств в РФ (1990-1995 гг.)//Социологические исследования внутрисоюзной работы комитетов комсомола. Мол. Гвардия, 1986. 232с.

⁹³Алексеенко Т.Ф. Процесс смены социальной идентичности российского студенчества: автореф. дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Рост. гос. ун-т. Ростов-на-Дону, 2005. 27 с.

⁹⁴Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). Москва: Издательство «Весь Мир», 2020. 352 с.

⁹⁵Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений = Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships // Пер. с англ. В.В. Сапова. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. 1054 с.

⁹⁶Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельност.-структур. Концепция/ Т.И. Заславская; Моск. шк. соц. и экон. наук. М.:Дело:Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2002 (Калининград : ГИПП Янтар. сказ). 566, [1] с.

⁹⁷Здравомыслов А.Г. Ценности и интересы как основания трудовой мотивации в меняющейся России. М.: Политиздат, 1986. 223 с.

⁹⁸Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М.: Изд-во Института философии РАН, 2000. 194 с.

⁹⁹Клямкин И.М. Социально-политическая риторика в постсоветском обществе // Полис. 1995. № 4. 103 с.

¹⁰⁰Лапкин В.В. Изменение ценностных ориентаций россиян//Политические исследования. 2000. №1. С. 84-85.

¹⁰¹Капустин Б. Г. Либеральные ценности в сознании россиян // Полис. 1994. № 2. 73 с.

¹⁰²Кефели И.Ф. Социокультурные факторы устойчивого развития российской цивилизации // Социал.-гуманитар. знания. 2001. № 5. С. 59-68.

М.Б. Абсалямова¹⁰⁵ посвящены культуuroобразующим ролям ценностных ориентаций.

И.Г. Сухина¹⁰⁶ в своем исследовании рассматривает глобализацию в контексте становления связанного с современным культурно-историческим процессом мирового культурного пространства, и позиционирования в нем универсальных ценностей или ценностных универсалий мета-культуры.

Исследованию ценностных установок населения Сибирского федерального округа посвящены работы Ю.М. Беспаловой¹⁰⁷, В.А. Артёмова¹⁰⁸, Н.А. Миненко¹⁰⁹, А.В. Волченко¹¹⁰ и другие. З.И. Калугина¹¹¹, О.П. Фадеева¹¹², О.В. Новохацкая¹¹³ в своих работах касались вопроса повседневной деятельности, адаптации и ценностей сельского населения Новосибирской области.

Ценности населения Красноярского края изучают такие ученые как В.Г. Немировский, А.В. Немировская¹¹⁴, Ю.Н. Москвич¹¹⁵, М.И. Букова (Ильбейкина)¹¹⁶, О.А. Карлова¹¹⁷. Этнокультурный аспект ценностей, харак-

¹⁰³Миронов А.В. Кризис духовных ценностей на социокультурном пространстве современной России [Текст] // Социально-гуманитарные знания: Научно-образовательное издание. 2007. № 2. С. 39-51.

¹⁰⁴Зубок Ю.А., Чупров В.И. Культура в жизни молодёжи: потребность, интерес, ценность // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 170-191.

¹⁰⁵Абсалямов М.Б. Самосознание культуры как философская проблема. Красноярск., 1998. 60 с.

¹⁰⁶Сухина И.Г. Гуманизм и общегуманистические ценности в условиях и перспективе глобализации культурно-исторического процесса // Российский гуманитарный журнал. 2016. Том 5. №4. С. 349 - 366.

¹⁰⁷Беспалова Ю.М. Ценностные ориентации в культуре западно-сибирского предпринимательства второй половины XIX-начала XX вв. [Текст] / Ю. М. Беспалова; науч ред. Ю. М. Федоров; М-во общ. и проф. образования РФ. Тюмен. гос. нефтегазовый ун-т. Тюмень: ТюмГНГУ, 1998. 204 с.

¹⁰⁸Артемов В.А. Село 90-х годов: тенденции повседневной деятельности сельского населения// Социологические исследования. 2002. № 2. С. 126-133.

¹⁰⁹Миненко. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII — первая половина XIX века. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 265 с.

¹¹⁰Волченко А.В. Ценности Урало-Кузнецкого населения (историография проблемы)//А.В. Волченко. С.86-95

¹¹¹Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы России: социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2001. 152 с.

¹¹²Фадеева О.П. Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе//Шанин Т. (ред.) Неформальная экономика: Россия и мир. М.: Логос, 1999. С. 183-218.

¹¹³Новохацкая О.В. Сельская повседневность в 1970–2000 годы: данные к анализу//Экономическое развитие России, 2006. С. 205–233.

¹¹⁴Немировский В.Г. Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009—2011 гг.): монография//Немировский В.Г., Немировская А.В./ред. А.В. Немировская; Сиб. федерал. ун-т, Российское общество социологов. Красноярское отделение. Красноярск: СФУ, 2011. 222 с.

¹¹⁵Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Ценности инновационной деятельности для студентов, экспертов и предпринимателей Красноярска: желаемый идеал, надежды и реальность. Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т.4. №11. С.1507-1525.

¹¹⁶Ильбейкина М.И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей. Диссертация кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия. Красноярск, 2013. 182 с.

терный для коренных народов Севера и Сибири, представлен в работах Н.П. Копцевой¹¹⁸, Ю.С. Замараевой¹¹⁹, К.В. Резниковой¹²⁰, Н.Н. Пименовой¹²¹, А.В. Кистовой¹²², М.А. Колесник¹²³, Ю.Н. Авдеевой¹²⁴, Н.М. Лещинской (Либакова)¹²⁵, Е.А. Сертаковой¹²⁶ и ряда других красноярских ученых.

Анализ степени научной разработанности данной темы исследования демонстрирует, что отечественными и зарубежными учеными накоплен большой материал в области ценностных исследований в гуманитарных науках.

Проблема исследования

На основании актуальности и степени изученности темы исследования можно сформулировать проблему исследования. Влияние, которое оказывают господствующие культурные ценности на социально-экономические и политические процессы в современной России, невозможно исключать из научных исследований, связанных с поиском эффективных решений многих проблем современного российского общества. Анализируемая ситуация ос-

¹¹⁷Карлова О.А. Духовно-культурные константы развития Сибири // Сибирь в XXI веке: альтернативы и прогнозы развития. Красноярск: КрасГУ, 2003. 215 с.

¹¹⁸Копцева Н.П. Современные культурные практики сохранения этнической идентичности коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Республике Бурятия//Человек и культура. 2014. № 1. С. 17—30

¹¹⁹Замараева Ю.С. Отношение мигранта и принимающей среды как феномен современной культуры Красноярского края (результаты ассоциативного эксперимента по методике «Серийные тематические ассоциации»)/Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Т.4. № 6. С. 805-815.

¹²⁰Резникова К.В. Этнокультурное пространство Красноярского края: современное состояние =Ethnocultural Space of Krasnoyarsk Krai: The Current State [Текст]/К. В. Резникова, Н. Н. Пименова, А. В. Кистова, М. А. Колесник, Н. П. Копцева, А. А. Ситникова, Н. Н. Середкина, Ю. С. Замараева, К. И. Петрова // Journal of Siberian Federal University Humanities & Social Sciences. 2019. Т. 8 (№ 12). С. 1552-1567.

¹²¹Пименова Н.Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов Севера и Сибири: социально-философский анализ: диссертация.. кандидата философских наук: 09.00.11/Пименова Наталья Николаевна; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. Красноярск, 2015. 183 с.

¹²²Кистова А.В. Конструирование этнокультурной и общенациональной идентичностей на основе этнографического подхода в социальной философии. Диссертация кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия. Красноярск, 2013. 170 с.

¹²³Колесник М.А. Конструирование русской культурной идентичности: концептуальный и методологический подходы: дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Колесник Мария Александровна; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. Красноярск, 2016. 168 с.

¹²⁴Авдеева Ю.Н. Значение культурной памяти мигрантов для этнической самоидентификации (на материале Красноярского края) [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Ю.Н. Авдеева. Красноярск: СФУ, 2019. 168 с.

¹²⁵Либаква Н.М. Модификации гендерных образов в российской культуре конца XIX - начала XXI вв.: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Либаква Наталья Михайловна; [Место защиты: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого]. Красноярск, 2011. 155 с.

¹²⁶Сертакова Е.А. Социокультурное пространство современного российского города : на материале анализа г. Красноярска: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11/Сертакова Екатерина Анатольевна; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. Красноярск, 2015. 172 с.

ложняется тем, что культурно-ценностные ориентации современных россиян также находятся в процессе многослойной формальной и содержательной трансформации. Неоднородность российских регионов, их специфические формы перехода от советского к постсоветскому периоду задают региональную предметную область для исследования процессов трансформаций социальных и культурных ценностей. Выявление региональной специфики трансформации социальных и культурных ценностей, характерной для населения регионов Сибирского федерального округа, является актуальной научной проблемой.

Одновременно теория культуры как область гуманитарных исследований также находится в процессе самоопределения и поиска максимально адекватных концепций, гранд-теорий, методологических подходов и методик к исследованию трансформации культурных ценностей. Обоснование эффективных концептуальных и методологических подходов для современной теории культуры также является аспектом научной проблемы данного диссертационного исследования.

Предметом диссертационного исследования являются ценности, находящиеся в процессе исторической и содержательной трансформации.

Объектом диссертационного исследования выступают трансформации ценностей населения Сибирского федерального округа в историческом периоде 1990-2010 гг.

Цель исследования – выявление закономерностей трансформации ценностей населения регионов Сибирского федерального округа, включая содержательные изменения и векторы динамики.

Достижение поставленной цели связано с реализацией следующих **задач**:

- 1) провести критический анализ научных исследований, включающих основные концептуальные и методологические подходы культурологического изучения трансформации ценностей;

2) определить особенности постсоветского периода в контексте динамики ценностных установок жителей Российской Федерации, в том числе, населения Сибирского федерального округа;

3) провести полевое исследование трансформации ценностей на материале анкетирования в регионах Сибирского федерального округа и обработки полученных результатов;

4) выполнить теоретическую интерпретацию полученных результатов, проведя сравнение ценностей жителей разных регионов Сибирского федерального округа; и тем самым уточнить научную модель трансформации ценностей населения регионов Сибирского федерального округа 1990-2010 гг.

Теоретико-методологическими основаниями для проведения исследования выступают значимые идеи, концептуальные и методологические подходы к изучению ценностных трансформаций, характерные как для современной теории культуры, так и для гуманитарных и социальных наук в целом.

Для данной диссертации особую важность имеют идеи марбургской и баденской философских школ, представленных именами В. Вильденбанда и Г. Риккерта, где ценности рассматриваются в качестве трансцендентального основания человеческого бытия.

Были учтены эвристические идеи З. Фрейда и К. Юнга о том, что процесс движения и изменчивости ценностных сфер в жизни человека направляется индивидуальным и коллективным бессознательным.

Для аксиологических исследований в контексте современной теории культуры важна культурно-историческая концепция Жана Бодрийяра, моделирующая схему эволюционно-исторического развития ценностей, где рассматривает данное развитие посредством «трех порядков симулякров». Современные последователи Ж. Бодрийяра – В. Н. Фурс и О.Ю. Бубнова – формулируют понятие четвертого симулякра, соответствующего современным информационным реалиям.

В социальных науках XX века можно выделить значимый для достижения цели данной диссертации синергетический подход к исследованиям аксиологических трансформаций. Речь идет о работах Ф. Варела, Дж. Александера, Ю. Хабермаса, Дж. Ритцера, П. Сорокина, В. Степина, В.Г. Немировского, В.И. Кабрина, И.В. Черниковой, В.В. Васильковой и ряда других.

Ш. Шварц выработал принцип, по которому сгруппировал ценности в сумму различных видов мотивации человека. На основе классификации Шварца У. Билски разработал теорию динамических отношений между данными ведущими типами человеческой мотивации. Данные концепции были использованы при выборе классификации ценностей.

В последней четверти XX века исследования трансформаций связано с работой социолога Рональда Инглхарта. Его концепция трансформации социальных ценностей и организация регионального подхода к исследованию ценностей была усвоена и применялась в диссертационном исследовании в различных аспектах.

Важной методологической основой работы является исследовательская традиция, которая была начата ещё в 1973 году Милтоном Рокичем, заключающаяся в том, что исследователь прямо задают вопросы о базовых ценностях. Его метод для диагностики ценностей востребованный в эмпирических исследованиях опросник изучения ценностно-смысловой сферы личности был взят за определенный образец при формировании авторской анкеты.

Особое теоретическое и методологическое значение имеет концепция Д.В. Пивоварова, который определяет культуру как процесс идеалообразования и рассматривает базовые процессы идеалообразования. Среди других концептуальных и методологических опор данной диссертации можно выделить работы А.Г. Здравомыслова, Н.Н. Лапина, В.В. Лапкина, Н.М. Клямкина, Б.Г. Капустина, О.М. Штомпеля и других.

В исследовании использован, сравнительный подход, позволяющий рассмотреть трансформацию ценностей в жизни постсоветского общества в целом в данном федеральном округе, отдельно по регионам, по возрасту и

полу. А также в работе используется интегральный и социокультурный подходы. Теоретические методы применены в первой главе исследовательской работы, а вторая глава, в свою очередь, основана на применении комплексной методологии для полевого исследования и интерпретации полученных результатов.

Методологическим основанием данного исследования стала вариация метода соцопроса, который представлен в виде online-опроса. Респондентами online-анкетирования выступили жители регионов Сибирского федерального округа. В первичной обработке полученных данных использована лицензионная версия программного обеспечения IBM SPSS.

В диссертации также были применены общенаучные теоретические и эмпирические методы: анализ, реферирование научной литературы, сравнение, индукция, дедукция, прогнозирование, экстраполяция, описание. Использовались международные стандарты для написания научных статей и докладов.

Основные результаты и научная новизна диссертационного исследования. В диссертационном исследовании получены следующие результаты:

1) Сделан критический обзор концепций, теорий, научных работ исследования феноменов, связанных с различными аспектами культурологического изучения трансформации ценностей. Это позволило понять современную научную модель, раскрывающую специфику механизмов формирования, развития и изменения в аксиологических ориентирах современного общества. Были определены основные концептуальные и методологические подходы исследований трансформации ценностей для дальнейшего анализа региональной специфики данных трансформаций.

2) Выделена аксиологическая специфика постсоветского периода развития российской культуры в 1990-2010 гг. На основе аккумуляции результатов современных культурологических теорий определены факторы, воздействующие на специфику трансформационных процессов постсоветского пе-

риода. Выявлены некоторые важные социальные процессы, выражающие и проявляющие особенности динамики ценностных установок современных россиян. Определена научная значимость исследования семейных ценностей, межнациональных браков, формирование нового постсоветского молодого поколения через призму воспитания, межпоколенчатых диалогов, глобализации ценностных установок, критериев эффективности работы общественных институтов, распространения идеологии потребления и ряда других.

3) Обоснована эффективность комплексной методологии, базирующей на методе online-опроса для исследования трансформации ценностей в постсоветский период (на материале исследований населения регионов Сибирского федерального округа). Для этого были проанализированы аналоговые исследования ценностей, где использовалась подобная комплексная методология, основанная на эмпирическом методе опроса. Впервые был проведен опрос на основании авторской анкеты, позволяющий выявить специфику трансформации ценностей, респондентами которого выступили жители ряда регионов Сибирского федерального округа. Для анализа результатов online-анкет было использовано лицензированное программное обеспечение IBM SPSS. Первичные результаты проведенного полевого исследования визуализированы и сделаны наглядными в виде таблиц, диаграмм, первичных корреляций и т.д.

4) Представлены анализ, интерпретация и обсуждение результатов, проведенного полевого исследования трансформации ценности в постсоветский период на материале исследования населения ряда регионов Сибирского федерального округа. Было произведено сравнение ценностей населения таких регионов Сибирского федерального округа как Красноярский край, республика Хакасия, республика Тува, Томская область, Иркутская области. На этой основе уточнена научная модель трансформации ценностей жителей Сибирского федерального округа 1990-2010 гг.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Критический обзор культурологических научных теорий, концепций, подходов к исследованию феноменов, связанных с трансформацией ценностей, позволил понять принципы современного научного моделирования механизмов аксиологических формирований, развития и изменчивости. Основными подходами, концепциями, теориями и направлениями являются социология, философия жизни, неомарксизм, натурализм, онтология, концепция постиндустриализма, трансцендентализм, культурно-исторический релятивизм, психоанализ, аналитическая психология, историческая психология, философия иррационализма, интегральный подход, холизм К.Уилбера, феноменология, синергетика, психодиагностический метод М.Рокича, теоретический подход Ш.Шварца, подход Г.Хофстеде, теория мотивации людей, неокантианство, социологизм, структурный функционализм, гуманистическая психология, теория глобализации, социальная психология, биосферная стратегия и т.д. В них представлены зачастую противоположные трактовки причин и природы возникновения, формирования феноменов, отображающих динамические закономерности трансформаций ценностей в современном мире.

В качестве рабочего определения ценностей предлагается следующее: «ценности – это общепризнанные нормы, сформированные в определенной культуре, которые задают образцы и стандарты поведения и оказывают влияние на выбор между возможными поведенческими альтернативами». Свойство любой ценности заключается в удовлетворении потребностей, желаний, интересов индивида, группы людей, общества в целом. Соответственно, трансформация ценностей может быть определена следующим образом: «трансформация ценностей – это социальный (и культурный) процесс, который определяет динамику формирования, развития, изменения общепризнанных общественных норм поведения людей в конкретном социальном времени и пространстве».

Особую важность для современной теории культуры, исследующей трансформации ценностей, имеют не только внешние факторы, которые влияют на причину ценностных изменений, но и внутренние процессы фор-

мирования, осмысления и изменения ценностей в разные периоды жизни отдельной личности. На сегодняшний день проблема трансформации ценностей является остроактуальной как для теории культуры, так и для большинства гуманитарных и социальных наук, новые исследования появляются ежедневно, научная модель трансформации социальных ценностей постоянно уточняется и находится в стадии активного формирования, является принципиально незавершенной.

2. Постсоветский период в истории российской культуры выделяется с помощью сравнительно-исторического метода. Как правило, речь идет о 1990-2010 гг. Одним из предметов изучения является соотношение аксиологических ориентиров жителей разных эпох, поколений, гендера, территорий, этносов, профессий, других социальных и культурных групп. Немаловажным предметом изучения выступает проблема изменения внутрисемейных отношений. Постсоветский период и трансформация ценностей зачастую рассматриваются в контексте феномена межнациональной семьи. Активно идет научное моделирование локальных процессов ценностной динамики жителей конкретных регионов Российской Федерации.

Радикальные изменения ценностных установок и ценностных содержания в нашей стране на рубеже XX и XXI веков, политическое и экономическое реформирование и начало активной интеграции России в мировое сообщество в условиях глобализации способствовали переоценке многих ценностей и смене парадигмы устоявшихся данных ценностных значений, регулирующих социальные взаимоотношения.

Существует определенный научный консенсус, что в современном российском обществе всё большую роль занимают ориентиры, связанные с материальным обеспечением их повседневной жизни («буржуазные ценности»). Но, при этом, выделяется и некоторая постматериалистическая направленность на ориентиры, которые декларируют новые духовные, моральные ценности. Однако в качестве базовой основы чаще всего выступает «идеология

потребления», которая способствует существенному преобладанию индивидуальных выгод над коллективными благами.

3. Эффективность применения такой методологии исследования трансформации социальных ценностей населения регионов Сибирского федерального округа, как опрос и анкетирование, адаптированные для культурологической предметной области, основаны на результативности многочисленных аналоговых проектах как российских, так и зарубежных. Несмотря на кажущуюся «простоту» основой опроса выступает разработанная автором анкета, учитывающая основные тенденции в культурологическом исследовании аксиологических региональных трансформаций.

В современной культурологии, где исследователь обращается к человеку с вопросами, ориентированными на культурную проблематику, мы имеем дело с различными модификациями этого метода. Важность опроса для культурологического исследования состоит в способности собрать нужное количество информативного материала в относительно короткие сроки. В свою очередь исследователь должен совершить предварительное рефлексивное понимание, насколько разработанные им методики и анкеты соответствуют поставленным исследовательским задачам. Другими словами, нагрузка на опрос по сбору информации в каждом конкретном культурологическом исследовании может быть различной.

С помощью данной комплексной методологии, которая основывается на создании авторского опросника (развернутой анкеты), проведении самого опроса и online-анкетирования, проведено полевое исследование и получен необходимый эмпирический материал для последующей теоретической интерпретации. Собраны и обобщены результаты анкетирования 504 респондента из различных регионов Сибирского федерального округа, в том числе, Красноярского края, республики Тувы, республики Хакасия и т.д. Полученный первичный эмпирический материал зафиксирован в виде файла документа Microsoft Excel. Затем данный файл с материалами опроса был обработан с помощью лицензированной версии программного обеспечения IBM

SSPS. Результаты полевого исследования были визуализированы и наглядно представлены в виде таблиц, диаграмм с различными корреляционными комбинациями.

4. На основе полевого исследования и с учетом результатов, полученных в предшествующие годы социальных исследований, выявлена определенная динамика ценностей населения регионов СФО. Составлена таблица динамики ценностей, в которой выделены 4 периода: 1990-х, 2000-х, 2010-х, нач. 2020 гг. Исходя из данных показателей таблицы, неизменными во все эти периоды остаются ценности материального достатка, дружбы, общения с близкими, досуга и свободного времяпровождения, социокультурной идентичности, путешествия и миграции, хорошей работы. Подверглись изменению с точки зрения актуальности и приоритетов ценности здоровья, здорового образа жизни, наличия политических взглядов, патриотизма, семьи, брака, рождения детей, эффективного использования интернет-технологий, труда, образования. Именно эти ценности имеют наибольшую динамику среди населения регионов Сибирского федерального округа в период 1990–2020 гг.

Такие ценности как здоровье, использование интернет-технологий, важность семьи (где был рожден), личные рабочие интересы к началу 2020 гг. переместились в разряд самых актуальных для жителей Сибирского федерального округа; одновременно снизили свою актуальность следующие ценности: свободное времяпровождение, патриотизм, устойчивая политическая позиция, брак, наличие детей, трудолюбие, спорт. Ценностная динамика жителей СФО очень медленная, но всё же она имеется. Следовательно, можно зафиксировать наличие набора «неизменных» ценностей и набора ценностей, которые претерпевают изменения.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования заключается в том, что проведенной культурологическое исследование позволило уточнить ряд положений современной теории культуры в аспекте выявления региональной специфики трансформации ценностей в постсоветский период развития культуры. Апробирован комплексный культурологиче-

ский подход, связанный с сочетанием полевого исследования и современных информационных технологий, и дальнейшей теоретической интерпретацией полученных результатов изучения ценностей современного российского общества.

Полученные теоретические результаты могут использоваться в процессе преподавания в высших учебных заведениях таких учебных дисциплин как «социология культуры», «методы культурологии», «региональная культура», «культурная динамика», «современная российская культура».

Прикладной характер диссертации связан с применением ее выводов для принятия решений в сфере государственной культурной политики в современной Российской Федерации, в культурных практиках регионов Российской Федерации и концептуальных документах, регулирующих данные культурные практики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Апробация результатов исследования

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии искусствоведения Гуманитарного института Сибирского федерального университета. Результаты исследования были представлены в ряде докладов в ходе работы постоянно действующего учебно-научно-методического семинара «Теория и практика прикладных культурных исследований» (2017-2020 гг.) на международной научной конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы», которая состоялась 28–30 ноября 2019 года; 21 апреля 2020 года на XVI международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектив – 2020», посвященной Году памяти и славы (75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов).

На основании полученных выводов были подготовлены и опубликованы 3 научные статьи в Журнале Сибирского федерального университета се-

рии «Гуманитарные науки», входящего в международную информационную базу Scopus.

Результаты диссертационного исследования опубликованы в виде статей, опубликованных в научных журналах перечня ВАК РФ, в том числе в «Сибирском антропологическом журнале» и журнале «Северные архивы и экспедиции». Автор имеет также несколько статей в журналах, индексируемых РИНЦ. Индекс Хирша автора 1 (Scopus), 3 (РИНЦ) (на 12.10.2020).

В 2019 году тематика диссертационного исследования была поддержана Российским фондом фундаментальных наук в рамках научного проекта исследования № 19-311-90017 «Трансформация ценностей жителей российских регионов в конце XX – начале XXI веков (на материале анализа населения Сибирского федерального округа)».

Диссертация выполнена по итогам обучения в аспирантуре в Сибирском федеральном университете по научной специальности 24.00.01 теория и история культуры и в соответствии с планом научно-исследовательской работы кафедры культурологи и искусствоведения гуманитарного института Сибирского федерального университета.

Структура и объем диссертации. Диссертация содержит введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список используемой литературы, включающий 394 наименования.

1 Трансформация ценностей как проблема современной теории культуры

1.1 Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформаций ценностей

В первом параграфе представлен критический анализ научных концепций, методов, подходов к исследованию феноменов, связанных с «трансформацией ценностей». Анализируются разнообразные дефиниции данной проблематики в различных дисциплинах, которые касаются основных проблем ценностной изменчивости в обществе. Выделен научный спектр исследований аксиологических изменений, который позволил увидеть самые различные трактовки причин и природы возникновения, формирования и развития феноменов, отображающих динамику трансформаций ценностей в современном мире. Даны рабочие определения понятиям «ценности» и «трансформация ценностей». Хронологический период анализа рассматриваемой проблематики начинается с середины XIX в. и далее анализ доводится до настоящего времени.

Проблема трансформации ценностей – одна из важнейших проблем социального и гуманитарного познания. В той или иной форме она представлена не только в философской и научной формах, но и в других сферах – религии, искусстве, морали, праве и т.д. С решением этой проблемы соотносили социальные трансформации, экзистенциальные потрясения, религиозные откровения, моральные изменения, совершенствование права, возможность искусства влиять на социальные и антропологические процессы. Понятийно-категориальный аппарат для обозначения трансформации ценностей был различен в различные эпохи. Древнеиндийские мыслители обсуждали эти

трансформации на языке описания религиозных процессов, Платон¹²⁷ и Аристотель¹²⁸ писали о задачах философии как педагогики, христианские и исламские богословы интегрировали божественный промысел и личные усилия людей, переводя задачу изменения в трансцендентные плоскости, мыслители Нового времени ставили задачи просвещения и справедливости для всего человечества.

В к. XIX – нач. XX вв. в философии В.Виндельбанда¹²⁹ и Г.Риккерта¹³⁰ понятие ценностей впервые получило четкие очертания философской категории и с этого времени философско-категориальная оболочка для исследования ценностей получает свое строгое языковое выражение. То же самое касается и понятия «трансформация ценностей». До определенного времени трансформация ценностей обсуждается с помощью других категорий и других социально-гуманитарных проблем. С середины XIX в. в различных проаксиологических теориях мыслители обсуждают проблему трансформации ценностей категориально ясно и определенно.

Одним из первых, кто затронул данную ценностную проблему, является Фридрих Ницше¹³¹. Выдвинув концепцию «создания ценностей», он подверг критике ценности демократии и христианства. По мнению В.А. Подоровой, он хотел показать, как «демократический принцип равенства и христианские этические нормы любви и милосердия постепенно ведут западную цивилизацию к застою, деградации, падению культурного уровня и, в конечном счёте, вырождению. Принципы и ценности демократии и христианской морали соответствуют интересам слабых, бездарных людей, серых и посредственных, неспособных к созданию культурных ценностей, занятых только

¹²⁷Платон. Сочинения / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса; АН СССР. Ин-т философии. М.: Мысль, 1970. В 3 т. Т. 2. 611 с.

¹²⁸Аристотель. Этика // Общественные и гуманитарные науки (фи-лософия, культура, социология и др.). Серия: Великие идеи // М.: Эксмо, 2018. 320 с.

¹²⁹Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм// Избранное: Пер. с нем. / РАН. ИНИОН. Лаб. теории и истории культуры. М.: ИНИОН, 1994. 350 с.

¹³⁰Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности // ЭОН Альманах старой и новой культуры. Вып. 1. М., 1994. С. 55-100.

¹³¹Ницше. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т.6: Сумерки идолов. Антихрист. Ессе homo. Дионисовы дифирамбы. Ницше contra Вагнера. Пер. с нем. Ю.М. Антоновского, Я.Э. Голосовкер и др.; науч. ред. И.А. Эбаноидзе. М.: Культурная революция, 2009. 408 с.

их потреблением»¹³². Поэтому, Ницше говорит об «истинном» устройстве общества, которое должно основываться на признании неравенства людей по личным качествам и достоинствам. По мнению философа, «правильным и прогрессивным является не демократическое, а аристократическое устройство общества, в котором власть принадлежит самым харизматичным людям, умным, энергичным, волевым, деятельным»¹³³. В его идее создания «сверхчеловека» и заключается оправдание существования человечества. «Человек – не «венец творения», а всего лишь промежуточное звено в биологической эволюции. Человечество вырождается. На его месте со временем возникнет новый биологический вид – сверхчеловек»¹³⁴.

Вильгельма Дильтея интересовал процесс ценностного развития и формирования личности. Этот процесс представлялся ему как чередование отдельных жизненных состояний. Развитие личности, по мнению В. Дильтея, есть «переход личности от одной системы субъективных ценностей к другой системе более высоких»¹³⁵. Однако, в его теории, наряду с общими теоретическими рассуждениями о структурах сменяющихся ценностей в процессе развития личности остался открытым вопрос конкретной глубинной структуры системы субъективных ценностей. Его теорию дополнил и конкретизировал Э. Шпранглер¹³⁶, что позволило выделить шесть типов личности: «1) теоретический человек – тот, кто стремится к познанию, для которого ориентация в жизни осмысливается в теоретическом плане происхождения закономерностей; 2) экономический – ищущий пользу в познании; 3) эстетический – стремиться познать мир через оформленное впечатление, через самовыражение в эстетике; 4) социальный – тот, кто хочет найти себя в другом, жить ради другого, действует и живет ради любви к другим людям; 5) политиче-

¹³²Подорога В.А. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии: Киркегор, Ницше, Хайдеггер, Пруст, Кафка. Москва: Ad Marginem, 1995. 427 с.

¹³³Khrebtov M.Ia., Fil'ko A.I. Historiographical overview of the research on the transformation of the Russian people's values//Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Т. 13. № 5. С. 738-751. DOI: 10.17516/1997-1370-0603.

¹³⁴Некрасова Е.Н. Фридрих Ницше: поэт, мыслитель, пророк. М.: МФТИ, 2007. 160 с.

¹³⁵Дильтея В. Понимающая психология // Большой психологический словарь. М.: АСТ, 2009. 811 с.

¹³⁶Шпрангер Э. Два вида психологии // История психологии. Тексты / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждана. 3-е изд. Екатеринбург, 1999. С. 442-461.

ский – стремящийся к духовной власти над другими; 6) религиозный – ориентирующийся на поиск смысла жизни, ищущий высший смысл, высшую правду, первопричину»¹³⁷. Базируясь на философии Шпрангера, социологами 20-ого века были разработаны тесты для изучения ценностей (Г.У. Оллпорт¹³⁸, К.С. Холл¹³⁹, Г. Линдсей¹⁴⁰) и интересов личности (Дж. Холланд¹⁴¹). Эти тесты также использовались западными социологами и психологами для анализа ценностных стилей жизни личности и групп людей. Среди отечественных ученых, которые продолжали идею Шпрангера, был А.Ф. Лазурский¹⁴², который в концепции об «эндопсихюзе» и «экзопсихике» разработал свои принципы типологии личности: «альтруизм» (социальный), «знание» (теоретический), «красота» (эстетический), «религия» (религиозный), «общество, государство» (политический), «внешняя деятельность, инициатива» (экономический), «система, организация», «власть, борьба».

Коренным образом изменил представление о смысловых ценностях человека основатель психоанализа Зигмунд Фрейд¹⁴³. До него о человеке думали как о сознательном существе, которое отдает себе отчет во всех своих действиях, может взять себя под контроль и быть хозяином своей судьбы. Проанализировав врожденные инстинкты, психолог пришел к выводу, что по большей части носят аморальный характер: инстинкты эгоизма, агрессии, стремления к власти, избыточной сексуальности, лени и др. В результате, Фрейд установил, что «под слоем сознания в психике находится гораздо более объемный пласт бессознательного, что регулирует всё сознательное по-

¹³⁷Кондаков И.М. Шпрангер Эдуард // Психология. Иллюстрированный словарь / Под. ред. А. Г. Маклакова. М.: Прайм-Еврознак, 2007. 784 с.

¹³⁸Оллпорт Г. Личность в психологии. М.: «КСП+»; СПб.: «Ювента», (при участии психологического центра «Левнато», СПб.), 1998. 345 с.

¹³⁹Холл, Стэнли Очерки по изучению ребенка [Текст]: куклы; собственность у детей; куча песку: пер. с англ. / Стэнли Холл ; ред., авт. предисл., пер. Н. Д. Виноградов. М.: Пучина, 1925. 144 с.

¹⁴⁰Lindsey G. Theories of Personality N.Y.: John Wiley and Sons, 1970 // Перевод от И.Б. Гриншпуна. М.: «КСП+», 1997. 72 с.

¹⁴¹Холланд Дж. Теория профессиональных предпочтений Источники. Тест Дж. Голланда / Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб., 2003. С. 386-389.

¹⁴²Лазурский А.Ф. Классификация личностей. М., Пг., 1923. Психология индивидуальных различий. Хрестоматия по психологии / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М., 2000. С. 472-491.

¹⁴³Фрейд З. Психоаналитические этюды/сост. Д.И. Донской, В.Ф. Круглянский. Минск: Попурри, 2010. 608 с.

ведение»¹⁴⁴. Его работу продолжил его ученик Карл Густав Юнг. Согласно юнговской теории личности, известной как аналитическая психология, «индивидуумы мотивированы интрапсихической силой образа, происхождение которого уходит вглубь истории эволюции ценностей. Врожденное бессознательное содержит имеющий глубокие корни духовный материал, который объясняет присущее всему человечеству стремление к творческому самовыражению и физическому совершенству»¹⁴⁵. Юнг высказал мысль о более глубоком слое личности – коллективное бессознательное, которое «представляет собой хранилище латентных следов памяти человечества и, даже, наших человекообразных предков. Коллективное бессознательное состоит из мощных первичных психических образов, так называемых архетипов. Архетипы — врожденные идеи или воспоминания, которые предрасполагают людей воспринимать, переживать и реагировать на события определенным образом»¹⁴⁶.

Наряду с данными учеными-психологами анализируемой проблематикой занимался создатель философии европейского иррационализма Артур Шопенгауэр. Для него, главная ценность – поиск смысла жизни. В своем рассуждении философ делает акцент на личном счастье каждого. Он ввел такое понятие как «воля». Целью «воли» является продолжение людского рода, а не сделать индивида счастливым. Человек никогда не сможет стать счастливым, ведь счастье не может продолжаться долгое время в настоящем. Шопенгауэр считает, что «счастье всегда в неизвестном будущем или в прожитом прошлом»¹⁴⁷. «Главное состояние жизни человека – страдание. Например, человек сейчас счастлив, относительно его через 30 лет, ведь он молод и здоров. Но на данный момент он не чувствует этого счастья. Когда все веселится, не замечая, как быстро прошло время, и когда, например, скучают на

¹⁴⁴Хребтов М. Я. Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформации ценностей. //Сибирский антропологический журнал. 2020. № 2. С. 175-190

¹⁴⁵Юнг К.Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: её теория и практика/пер. с англ. В. И. Менжулина. М: АСТ, 2009. 252 с.

¹⁴⁶Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. 304 с.

¹⁴⁷Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Собрание сочинений в пяти томах. Том первый. Перевод Ю.И. Айхенвальда под ред. Ю.Н. Попова. Примечания А.Л. Чанышева М., «Московский клуб». 1992. 1350 с.

нежеланной работе, то время тянется очень долго»¹⁴⁸. Поэтому, идея Шопенгауэра заключается в том, что человеческое существование счастливее всего тогда когда его не замечают. А «воля» или «воля к жизни» – это сила, которая движет всеми живыми существами. Главный инструмент «воли к жизни» – любовь. «Влюбляются в того, кто больше подходит для создания хорошего потомства, и зачастую такой человек не подходит для дружбы. Из-за этого человек становится еще более несчастным. И что бы избежать такого рода несчастья надо как то стараться подавить в себе волю к жизни»¹⁴⁹. И Шопенгауэр видел выход из этой ситуаций в аскетизме. В отрешенности от благ жизни. Жить как буддийские монахи. И второй выход это уделять много времени искусству.

Жан Бодрийяр¹⁵⁰ с позиции «культурно-исторического релятивизма» моделирует схему эволюционно-исторического развития ценностей. Эта схема состоит из так называемых «трёх порядков симулякров» развития и формирования личности. Бодрийяр уделит внимание роли изменения ценностей в каждом из порядков симулякров»¹⁵¹. «Симулякры первого порядка действуют на основе естественного закона ценности. Симулякры второго порядка действуют на основе рыночного закона стоимости. Симулякры третьего порядка на основе структурного закона ценности»¹⁵². Бодрийяр выводит схему социального отношения, которая строится на истреблении ценности в последующем порядке. Потому, он заявляет, что «ценность осуществляет свое господство через неуловимо тонкий порядок моделей, через бесконечный ряд симулякров»¹⁵³. Продолжая его мысль об уровнях симулякров, Н.В. Фурс рассуждает, что в условиях информационного общества можно смело выде-

¹⁴⁸Юдин К.А. Артур Шопенгауэр как историк философии и некоторые проблемы теории познания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия Филология. История. Философия. 2016. Вып. 3. С. 84-97.

¹⁴⁹Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Собрание сочинений в пяти томах. Том первый. Перевод Ю.И. Айхенвальда под ред. Ю.Н. Попова. Примечания А.Л. Чанышева М., «Московский клуб». 1992. 1350 с.

¹⁵⁰Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: «ДОБРОСВЕТ», 2000. 122 с.

¹⁵¹Хребтов М.Я. Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформации ценностей//Сибирский антропологический журнал. 2020. № 2. С. 175-190

¹⁵²Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: «ДОБРОСВЕТ», 2000. 122 с.

¹⁵³Там же.

лять симулякр четвертого порядка. Фурс утверждает, что «каждый новый порядок симулякров подчиняет в себе предыдущий. Сегодня весьма очевидно, что виртуальная реальность все более агрессивно поглощает в себя среду реальную. Значительные сферы экономики, образования и культуры существуют в виртуальной среде. Формируются целые социальные сообщества и группы, так называемые социальные сети»¹⁵⁴. О.Ю. Бубнова говорит, что «четвертый симулякр уже не в силах осуществлять регуляцию нравственных устоев общества. В нём формируются собственная социальная и духовно-нравственная среды, вырабатываются собственные ценности и ценностные иерархии, во главе которых лежат ценности информации и виртуальной среды»¹⁵⁵.

Ю. Хабермас¹⁵⁶ ставит вопрос относительно ценностей духовной сферы общества. Он условно поделил все ценности на две группы. К первой относятся этические ценности, которые способствуют самоидентификации индивидов и сообществ, ко второй – моральные ценности, имеющие универсальный характер. Продолжая и развивая идеи И. Канта¹⁵⁷, Хабермас «различает этическую, прагматическую и моральную сферы применения практического разума. Этическая сфера включает в себя вопросы самопознания и самоопределения человека в его пространстве ценностей. В прагматическую входят действия человека, которые принимаются в качестве общего закона для всех. Моральная сфера выражается в виде нормы, которые выступают в качестве долженствования и носят объективный характер. В результате, были обусловлены особенности развития культуры, науки, техники и всей человеческой деятельности, а именно, интернационализация культурной жизни, демонстрация силы, мощь техники, также и человеческого разума. На этом фо-

¹⁵⁴Фурс В.Н. Радикальная социологическая теория Жана Бодрийяра // Социологический журнал. 2002. № 1. С. 5 – 40.

¹⁵⁵Бубнова О. Ю. Проблема трансформации нравственных ценностей в современном российском обществе (Социально-философский анализ): дис...канд. филос. наук: 09.00.11. Москва, 2005. 183 с. РГБ ОД, 61:06-9/72

¹⁵⁶Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. 144 с.

¹⁵⁷Кант И. Критика чистого разума // Пер. с нем.; предисл. И. Евлампиева. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. 120 с.

не, в рамках противоречивой культурной ситуации в философии произошла переоценка ценностей и смена философских парадигм»¹⁵⁸.

Свой вклад в изучение ценностей духовной жизни людей внесла группа ученых Римского клуба, созданного Аурелио Печчеи¹⁵⁹ и Александром Кингом¹⁶⁰. Члены Римского клуба считали, что духовное ценностное сознание формируется на основе человеческого опыта, оценки тех или иных событий, процессов, явлений. Ценности, выработанные той или иной культурой, усваиваются непосредственно в процессе социализации. Посредством социализации формируются представления о мире, во многих желаниях и интересах происходит приобщение к духу культуры той или иной эпохи. В основу системы образования социализации должно быть положено формирование «нового типа человека» с иной, нежели ранее системой ценностей. Об этом говорит и Т.В. Сохраняева. Главной особенностью «нового типа человека», отмечает Сохраняева, «является его сопряженность с человечеством в целом. Хотя, образ нового человека еще не выработан как завершённый, можно обозначить, на чем этот образ основывается. Базисом этого образа является признание человека высшей ценностью и основным источником развития истории, обоснование особой ответственности человека перед миром в связи с его уникальным положением на планете и во Вселенной, утверждение принципа универсализма как единства человеческого рода, нового понимания разума как основы духовного развития и т.д.»¹⁶¹.

К теории аксиологических изменений учёные подходили через концепцию мотивации людей. Так, согласно теории Макса Вебера, «ценность представляет собой то, что значимо, на что ориентируется в своей жизни и что

¹⁵⁸Хребтов М. Я. Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформации ценностей // Сибирский антропологический журнал. 2020. № 2. С. 175-190.

¹⁵⁹Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 302 с.

¹⁶⁰Кинг А. Пусть кошка перевернется [Текст]: двадцатый век в жизни одного человека/пер. с англ. Н.С. Микшина. Москва: Ин-т экономических стратегий: Междунар. акад. исслед. будущего, 2012. 460, [3] с.

¹⁶¹Сохраняева Т.В. ценности образования на Фоне Меняющегося образа человека // социально-гуманитарные знания. М: Изд-во: Издательство Современного гуманитарного университета 2002. № 6. С. 48-64. ISSN: 1561-24572002..

принимается во внимание»¹⁶². Изменчивость и корректировка структуры ценности, по Веберу, позволяет структурировать «хаос» своих мыслей, впечатлений и желаний. Человеку, по утверждению Вебера, «необходимо определить место ценностей в мотивации действий человека. Ценности гораздо глубже целей и интересов, поскольку именно к ценностям, в конечном счете, обращена воля человека»¹⁶³. Г. Риккерт¹⁶⁴ анализировал ценности как идеал и ориентир социокультурного развития общества, что формирует социальные мотивации индивидов и общества. Он считал, что «осознание ценностей людьми формируют общественные установки повседневной деятельности»¹⁶⁵. Продолжив идею Риккерта, представители феноменологического направления Н. Гартман¹⁶⁶ и М. Шелер¹⁶⁷, абсолютизировали понятие «ценность» как философскую категорию и обосновали учение о ценностях. Э. Дюркгейм говорил, что «общество – это создатель и хранилище всех ценностей, но, при этом, каждое общество обладает набором разных, зачастую противоположных ценностных представлений, что представлено в виде совокупности ценностных представлений отдельных людей»¹⁶⁸. Человек, по мысли Дюркгейма, принимает от общества сложившуюся ценность, к которой нужно приспособиться. Он выделял следующие ценности: экономические, нравственные, религиозные, эстетические, метафизические. Усвоенные из этих систем ориентиров ценности выступают в качестве индивидуальных и коллективных мотиваций в действиях людей. Согласно Т. Парсонсу¹⁶⁹, определение и изменение ценности является неким стандартом, с помощью которого определяются мотивации и действия, а структура и характер ценно-

¹⁶² Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

¹⁶³ Khrebtov, M.Ia., Fil'ko, A.I. Historiographical overview of the research on the transformation of the Russian people's values. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci., 2020.13(5), P. 738-751. DOI: 10.17516/1997-1370-0603.

¹⁶⁴ Риккерт Г. О системе ценностей [Текст] / Риккерт Г. // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культурах : [пер. с нем.]. М.: Республика, 1998. С. 365-391.

¹⁶⁵ Арон Р. Логика истории и философия ценностей (Риккерт) [Текст] / Р. Арон // Избранное: Введение в философию истории ; [пер.с фр.]. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 543 с.

¹⁶⁶ Гартман Н. Этика / Пер. с нем. А. Б. Глаголева под ред. Ю. С. Медведева и Д. В. Складнева. СПб. : Фонд Университет: Владимир Даль, 2002. 707 с.

¹⁶⁷ Шелер М. Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с.

¹⁶⁸ Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2, 106–114 с.

¹⁶⁹ Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

стей, свойственных определенному обществу, обуславливаются господствующими в нем представлениями. Система ценностей, по мнению Т. Парсонса, показывает своеобразие общества, способствует возникновению классов, этносов, наций и народов. Приемлемые ценности для одних общностей, являются неприемлемыми для других. А. Маслоу¹⁷⁰ «выделяет три уровня, которые предопределяют все ценностные изменения: общечеловеческие; определенные группы людей; отдельные индивиды. Основополагающими ценностями для человека, по мнению А. Маслоу, являются: гуманизм, служение обществу, демократическое право человека на свободу выбора, право на жизнь, право уважение к личности, взаимопомощь и т.д.»¹⁷¹. П. Сорокин, рассуждая о вопросе ценностей, утверждает, что «ценность лежит в основе всякой культуры. Каждая культура имеет свое аксиологическое ядро. В зависимости от того, какая ценность является доминирующей, это ядро делит все культурные сверхсистемы на идеациональные (преобладание духовных ценностей), чувственные (преобладает чувственно-эмпирическое восприятие действительности) и идеалистические (синтез первых двух типов)»¹⁷². А. Тоффлер¹⁷³ ставил в зависимость развитие человечества и выбранные ценности, которые определяют мотивации людей.

На рубеже XIX–XX вв. особое значение приобрела концепция национального характера, утверждающая, что каждая нация имеет особенные и прочные характеристики, ведущие к формированию национальных стереотипов. По мнению А. Инкелеса и Д. Левинсона¹⁷⁴, «национальный характер основывается на историческом и социокультурном опыте народа, традициях, ценностях, идеалах, что определяется как система социокультурных норм и

¹⁷⁰Маслоу А. Мотивация и личность. // Перевод. с англ. Татлыбаевой А. М. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.

¹⁷¹Хребтов М. Я. Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформации ценностей. //Сибирский антропологический журнал. 2020. № 2. С. 175-190

¹⁷²Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество/общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. М., 1992. 429 с.

¹⁷³Тоффлер Э. Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 557 с.

¹⁷⁴Inkeles A. and D. J. Levinson. National Character: the Study of Modal Personality and Sociocultural Systems / Ed. by Q. Lindsey and E. Aronson. Vol. 4. Reading (Mass.), 1969. P. 424-425.

как психическое явление»¹⁷⁵. Русский психолог Д.Ольшанский отмечает, что «структура национального характера включает национальный темперамент, национальные предрассудки, ценностные ориентации, привычки и поведение, потребности и вкусы»¹⁷⁶. Некоторые ученые включают реакции на внешний мир. Политолог У. Голстон, изучая влияние протестантизма на культуру ценностей американцев, утверждает, что данное христианское течение «является узловым пунктом комплекса социальных действий и умонастроений, которые формировали лицо доминировавшей социальной группы и конституировали стандарты поведения и поступков для всех остальных»¹⁷⁷. К.С. Гаджиева говорит, что «материальная и духовная культура ценностей предопределяется исторической преемственностью, с помощью которой передаются обычаи, традиции, верования и т.д.»¹⁷⁸. Политический философ Дж. Грей делает акцент на том, что осуществляется «проекция западных ценностей на все остальные мировые культуры»¹⁷⁹, что говорит о распространении локальных ценностей, которые замаскированы под универсальные. Продолжая идею Грея, С. Латуш заявляет, что «претензия на универсальность ценностей в формировании национального характера является основной чертой западных стран»¹⁸⁰.

В социальных науках XX в. можно выделить синергетический подход, включающие в себя исследования Ф. Варела¹⁸¹, Дж. Александера¹⁸², Ю. Хабермаса¹⁸³, Дж. Ритцера¹⁸⁴, П. Сорокина¹⁸⁵ и многих других. Из современных

¹⁷⁵Хребтов М. Я. Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформации ценностей//Сибирский антропологический журнал. 2020. № 2. С. 175-190

¹⁷⁶Ольшанский Д. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.

¹⁷⁷Calston W. Public morality and religion in liberal state // PS 1999. Vol. 19, N 4. 43 p.

¹⁷⁸Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990. 240 с.

¹⁷⁹Gray J. Endgames: Questions in late modern political thought. Cambridge: Blackwell Publishers (Polity Press), 1997. 212 p.

¹⁸⁰Latouche S. The westernization of the world. The significance, scope and limits of the drive towards global uniformity. Cambridge: Polity Press. 1996. 160 p.

¹⁸¹Варела Ф. Древо познания: биологические Корни Человеческого понимания / пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-традиция, 2001. 223 с.

¹⁸²Александр Дж. Мораль как культурная система: О солидарности гражданской и негражданской // Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Д.В. Ефременко. М.: РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. отд. социологии и социал. Психологии, 2014. С. 101—108.

¹⁸³Хабермас Ю. К логике социальных наук//Современная западная теоретическая социология. Вып. 1. М., 1992. С. 29—56.

российских ученых данного направления особенно хотелось бы отметить работы академика В. Степина¹⁸⁶, научные школы В.Г. Немировского¹⁸⁷, В.И. Кабрина¹⁸⁸, И.В. Черниковой¹⁸⁹, работы В.В. Васильковой¹⁹⁰ и др. Учеными представляется правомерной точка зрения, что проблема микро- и макроинтеграции ценностей означает переход к качественно новому уровню развития общества. Несомненно, среди представителей синергетического подхода имеются определенные различия. Многие, однако, стремятся изучать человека в его целостности, учитывая как его внутренний мир, сознание, так и то, как оно проявляется и взаимосвязано с его физиологией, а также с культурой, социальной структурой и материально-технической базой развития общества.

В русле интегрального подхода представляется плодотворным применение холистического метода американского исследователя К. Уилбера¹⁹¹. Уилбер, обобщая многочисленные эмпирические и теоретические работы К. Грейвза, Д. Бека, Ж. Гебсера, К. Кована, утверждает, что «существует определенная закономерность в развитии индивидуального и коллективного сознания, развивающегося по траектории от уровня физического самосохранения до материалистических ценностей к холистическим»¹⁹². «Эти уровни были названы К. Уилбером¹⁹³ (вслед за Беком и Кованом) матрицами ценностей, на основе чего им определено понятие «холон». Холон – это то, что является целым на первой стадии, после становится частью объемлющего целого на

¹⁸⁴Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер.: ил. Серия «Мастера психологии», 2002. 688 с.

¹⁸⁵Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Пер. с англ. В.В.Сапова. М.: Астрель, 2006. 808 с.

¹⁸⁶Степин В. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.

¹⁸⁷Немировский В.Г. Социология: классические и постнеклассические подходы к анализу социальной реальности//В.Г. Немировский, Д.Д. Невирко, С.В. Гришаев. М.: РГТУ, 2003. 557 с.

¹⁸⁸Кабрин В.И. Транскоммуникация: преобразование жизненных миров человека. Изд-во: Том. ун-та Коллективная монография посвящена ключевому феномену постнеклассической науки и культуры постмодерна – транскоммуникации. 2011. 400 с.

¹⁸⁹Черникова И.В. О диалектике абстрактного и конкретного в научно-теоретическом познании // Вопросы философии, 1955. №1. С. 42-56.

¹⁹⁰Василькова В.В. Синергетика и социологический эволюционизм // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 583 с.

¹⁹¹Уилбер К. Интегральная психология. М.: АСТ, 2004. 314 с.

¹⁹²Уилбер К. Око Духа. М.: Изд-во Института трансперсональной психологии, 2002. 283 с.

¹⁹³Уилбер К. Интегральное видение. М.: Открытый Мир, 2009. 229, [1] с.

следующей стадии»¹⁹⁴. Итак, по Уилберу, «базовая» матрица отвечает за удовлетворение человеком своих основных физиологических потребностей. Другая «матрица» условно названа «конформистским стандартом». «Люди, функционирующие на данном уровне, считают, что в жизни есть смысл, направление и цель, и все определяется всемогущим Другим или Порядком. Порядок основан на абсолютистских и неизменных понятиях «правильного» и «неправильного»; присутствует жесткая социальная иерархия, патернализм, буквалистские и фундаменталистские убеждения. Существует только один правильный образ мышления обо всем. Это импульсивность, которая контролируется посредством вины. Порядок часто бывает «религиозным», но может быть и светским»¹⁹⁵. Следующая матрица – «научный прогресс», отличается фокусом на развитии рационального мышления. Человек, в сознании которого доминируют ценности данной матрицы, ориентирован на личный успех и карьеру. Последние матрицы в развитии – это матрица плюралистического релятивизма, а также интегративная и холистическая матрицы. Для первой характерны идеалы общности, связи между людьми, осознание экологических проблем. На этапе интегративного и холистического развития человек способен охватить умом весь спектр внутреннего развития, понять значимость существования других матриц и сделать шаг к целостному видению процесса развития человечества, взаимозависимости людей.

В 1950-х гг. XX в. «в фокусе интересов западных интеллектуалов развитых индустриальных обществах оказался феномен технологически и экономически обусловленной трансформации ценностей»¹⁹⁶. Ученые Дэвид Рисмен¹⁹⁷ и Дэниел Белл¹⁹⁸, изучали масштабы технологических перемен и осязаемое отличие современного им общества от всех предшествовавших.

¹⁹⁴Хребтов М.Я. Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформации ценностей. // Сибирский антропологический журнал. 2020. № 2. С. 175-190.

¹⁹⁵Бек Д. Спиральная динамика // Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. / Дон Бек, Крис Кован//пер. с англ. Илона Фрейман, Павел Миронов. Санкт-Петербург: Бест Бизнес Букс, 2010. 419 с.

¹⁹⁶Хребтов М.Я. Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформации ценностей//Сибирский антропологический журнал. 2020. № 2. С. 175-190.

¹⁹⁷Riesman D. Leisure and Work in Post-Industrial Society II Mass Leisure / Eds. E. Larrabee, R. Meyersohn. Glencoe (Illinoise), 1958. P. 363-385.

¹⁹⁸Bell D. Notes of the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. №7. 102 p.

Они обратили внимание, что с ростом акцентированности производства на высокотехнологичные процессы, требующие от специалистов особого знания, изменялась не только структура экономики, но и потребности и жизненные интересы людей. Рисмен утверждал, что в среде американцев существенно снижалась значимость обладания теми или иными, ранее престижными, благами. Теодор Розак¹⁹⁹ же это связывал с грядущим наступлением постиндустриальной эпохи, в котором происходит освобождение от давления материалистической направленности индустриального капитализма и надеялся на последовательное смещение ценностных ориентиров в духовную, интеллектуально-эстетическую. Подобные мысли так или иначе витали во многих направлениях критической западной мысли. Их можно найти в социалистических утопиях в виде мечты о свободном развитии способностей человека, не стесненном необходимостью заботы о своем существовании, или в теории К.Маркса²⁰⁰ об отчуждении в условиях капиталистического общества и самораскрытии человека в условиях коммунизма. Многие теоретики постиндустриализма были интеллектуалами левого лагеря, а идеи постиндустриализма о преодолении технологической и социально-экономической ограниченности созвучны теориям неомарксизма, в частности, Г. Маркузе. В статье «Конец утопии» он писал о возможности ценностных сдвигов в современном ему обществе – «отрицания потребности в борьбе за существование; отрицания потребности зарабатывать на жизнь; отрицания принципа производительности труда, конкуренции; отрицания потребности в опустошительном, губительном производстве, неразрывно связанном с разрушением; и отрицания потребности в лицемерном подавлении инстинктов»²⁰¹.

В результате развития технологий в XX в. важным становятся исследования трансформаций ценностей у трудового класса. Мильтон Рокич²⁰² вы-

¹⁹⁹Красильщиков В.А. Ориентиры грядущего? Постиндустриальное общество и парадоксы истории// Общественные науки и современность. 1993. №2. С. 165–175.

²⁰⁰Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т.42. С. 41-174.

²⁰¹Маркузе Г. Конец утопии//Логос. 2004. № 6. С. 18-23.

²⁰²Rokeach M. Beliefs, attitudes, and values: A theory of organization and change. San Francisco, CA, Jossey-Bass, 1968. 214 p.

двигает идею всепроникающих ценностных аспектов трудовой человеческой жизни, где продолжают оставаться фундаментальными в моменте понимания мотивации сотрудника и в его удовлетворенности работой. Из теоретического анализа применения психодиагностического метода Рокич выводит то, что ценности – это «устойчивое убеждение в принципиальной предпочтительности определенных целей или способов существования перед альтернативными целями или способами существования»²⁰³. Другие психологи пытались объяснить и понять мотивацию сотрудника и трудовые ценности посредством анализа индивидуальных различий в потребностях в рабочей среде. Дж. Финеган считал, что «трудовые ценности были определены как усвоенные нормативные верования, которые устанавливают поведение и формируют основание для социальных ожиданий, включая ожидания от рабочей среды»²⁰⁴. По мнению С.П. Перегудова, «ценности становятся критерием, который определяют действия по оценке или обоснованию своего поведения или поведения других»²⁰⁵. Синтезируя некоторые из доминирующих трудовых ценностей, Д. Доуз предлагает своё определение: «Трудовые ценности – это оценочные стандарты, имеющие отношение к труду или рабочей среде, с помощью которых индивиды определяют, что является «правильным», и выстраивают иерархию ценностей»²⁰⁶. Поэтому Доуз говорит, что некоторые трудовые ценности должны получить одобрение со стороны общества. После ценности становятся приемлемыми и принимаются индивидом. Отечественными учеными Здравомысловым и Ядовым²⁰⁷ был проведен ретроспективный анализ, который показывает, что в зависимости от исторической эпохи, культуры и народности трудовые ценности отличаются.

²⁰³Rokeach M. The nature of human values. New York, Free Press, 1973. 438 p.

²⁰⁴Finegan J.E. The impact of person and organizational values on organizational commitment//Journal of Occupational & Organizational Psychology. 2000. № 73(2). P. 149–169.

²⁰⁵Перегудов С.П. Корпорации. Общество. Государство: эволюция отношений//Рос. акад.наук. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 2003. 351 с.

²⁰⁶Dose J.J. Work values: An integrative framework and illustrative application to organizational socialization. Journal of Occupational & Organizational Psychology, 1997, vol. 70, no. 3, P. 227-228.

²⁰⁷Zdravomyslov A.G., Yadov V.A. Otnosheniye k trudu i tsennostnyye oriyentatsii lichnosti □ Attitude to work and the values system of individuals □. Sotsiologiya v SSSR, Moscow, Mysl' Publ., 1965. vol. 2, P. 187-207.

В конце 1970-х гг. социологом Гертом Хофстеде²⁰⁸ выдвинута специальная классификация культурных признаков, имеющих значение при анализе кросс-культурной коммуникации. Исследователь обращает внимание на различные области жизнедеятельности людей, где ценности общества воздействуют на поведение отдельных личностей. Хофстеде разрабатывает «модель, основанную на идее о том, что ценность может быть распределена по шести измерениям культуры. К этим измерениям относятся: дистанции власти; индивидуализм; избегания неопределенности, мужественности; долгосрочная ориентация и сдержанность. Он выявляет достоинства и недостатки данного подхода. После Хофстеде делается вывод о возможности регулирования социально-экономических и политических процессов, как в условиях нарастающей глобализации, так и в условиях циклически повторяющихся экономических и политических кризисов. Хофстеде подчеркивает, что аксиологические измерения в культурах являются лишь основой, помогающей оценить конкретную культуру»²⁰⁹.

Исследования трансформаций ценностей последней четверти XX в. тесно связано с работой социолога Рональда Инглхарта²¹⁰. Инглхарт, опираясь на широкую эмпирическую базу, позволил себе говорить о ценностном сдвиге. Основная зависимость, прослеживаемая Инглхартом, состоит в том, что «беспрецедентный экономический рост, последовавший после Второй мировой войны и государство благосостояния, обеспечивавшее относительно равномерное распределение благ этого экономического роста, подкрепило у людей чувство экзистенциальной безопасности. Это способствовало движению жизненных ориентиров от ценностей достатка к ценностям качества жизни, общения, самовыражения, интеллектуального и эстетического удовольствия»²¹¹. Инглхарт уделяет большое внимание ценностям материализма

²⁰⁸Hofstede G. Cultural Differences in Teaching and Learning // International Journal of Intercultural Relations, Vol.10, Issue 3. Amsterdam: Elsevier Science Ltd., 1986. P. 301–320.

²⁰⁹Хребтов М. Я. Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформации ценностей // Сибирский антропологический журнал. 2020. № 2. С. 175-190

²¹⁰Ingelhart R. The silent revolution. Princeton; New Jersey: Princeton University Press, 1977. 482 с.

²¹¹Inglehart R. Cultural Map of the World. // R. Inglehart, C. Welzel [http://www.worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/article_base_54].

и постматериализма. Он стремился доказать, что население в менее развитом в экономическом плане государстве в большей степени разделяет ценности материализма и, наоборот, более богатые страны ориентируются на постматериалистические ценности. Ученый утверждает, что «сдвиг от материалистических к постматериалистическим ценностям — это один из аспектов более широкого сдвига от модернизма к постмодернизму».²¹² Рональд Инглхарт выдвигает гипотезу недостатка, которая говорит, что «для человека наиболее важными являются те вещи, которые находятся в ограниченном недостаточном запасе»²¹³. Исследователь указывает на то, что ощущение субъективного благополучия и удовлетворенности зависит от уровня экономического развития в стране, и зависимость эта является прямопропорциональной.

Далее, продолжая идею Рональда Инглхарта, Ричард Сеннет²¹⁴ говорит о том, что в глазах граждан большинства государств не чувствуется ответственности за происходящее на государственном уровне и не видятся взаимосвязи между собственными и государственными интересами. В итоге публичная сфера обезличивается и теряет привлекательность. Польско-английский социолог Зигмунд Бауман²¹⁵ видит причину ключевой характеристики общества, которая проявляется в атомизированности и индивидуализированности. По мнению Баумана, человек теряет понимание условий жизни, в которых ему приходится существовать, решая свои проблемы и зачастую преодолевая неудовлетворительность этих условий. Данные условия, по мнению социолога, вовсе не являются неизменными, а зависят от выбора социальной общности, к которой принадлежит человек. Отмечаемое Бауманом стремление быть хозяином своей судьбы, которое очень похоже на постматериалистическое стремление к самореализации Инглхарта, вызывает падение внимания к коллективно определяемым условиям социальной среды. В итоге человек приходит к мысли о том, что «жизнь каждого человека — это сово-

²¹²Inglehart R. Globalization and Postmodern Values//The Washington Quarterly. 1999 Vol. 23 (1). P. 215–228.

²¹³Там же.

²¹⁴Сеннет Р. Падение публичного человека. Пер. с англ./ Перевод О. Исаева, Е. Рудницкая, Вл. Софронов, К. Чухрукидзе. М.: Логос, 2002. 424 с.

²¹⁵Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества/Пер. с англ. М.: Весь мир, 2004. 188 с.

купность альтернатив, но в той форме общества, в которой она проходит, альтернативы нет. В результате, «личное» и «общественное» позиционируются в двух разных мирах, не связанных друг с другом»²¹⁶.

В конце XX в. существенный вклад внес теоретический подход Ш. Шварца²¹⁷. Шварц считает, что «главный содержательный аспект, отделяющий ценности друг от друга — это тип мотивации, в которой отражаются ценностные ориентиры»²¹⁸. Шварц исходил из того, что основные человеческие ценности должны быть во всех культурах. Он выделил ценности, которые «представляют универсальные человеческие потребности как осознанные цели».²¹⁹ Шварц сгруппировал ценности в 10 различных видов: самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть, безопасность, комфортность, традиция, благожелательность, универсализм. Эти ценности, по мнению ученого, определяют направленность, как конкретных действий индивида, так и общей жизненной активности социума. На основе классификации Шварца У.Билски разработал теорию динамических отношений между данными ведущими типами человеческой мотивации. Билски считал, что «конфликт или гармония между ценностями определяют, в конечном счете, стратегию его поведения. В результате человеческие цели и мотивы на индивидуальном уровне являются универсальными, а культура обуславливает лишь степень их относительной выраженности у большинства индивидов общества»²²⁰.

В рамках исторической психологии проблемой изменений значимой системы ценностей для личности неоднократно занимались такие ученые как И.Г. Белявский²²¹, И.Д. Рожанский²²², М. Блок²²³, Ю.М. Лотман²²⁴, Н. Елис²²⁵

²¹⁶Бауман З. Индивидуализированное общество // Пер. с англ. под ред В.Л. Иноземцева; Центр исслед. постиндустр. о-ва, Журн. «Свобод. Мысль». Москва: Логос, 2002. 324, [2] с.

²¹⁷Schwartz S. H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. 1994. P. 19–45.

²¹⁸Там же.

²¹⁹Schwartz S.H. Basic human values: Their content and structure across countries//A. Tamayo, J.B. Porto (eds). Valores e comportamento nas organizações [Values and behavior in organizations]. Petrópolis, Brazil: Vozes, 2005a. P. 21–55.

²²⁰Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications //Journal of Personality and Social Psychology. 1990.Vol. 58. P.878-891.

²²¹Белявский И.Г. Историческая психология. Одесса, 1991. 252 с.

и др. В своих исследованиях они пытались выяснить перечень психических и психологических качеств и свойств конкретного субъекта как представителя той или иной исторической эпохи.

В советское время данная ценностная теория долгое время считалась буржуазным идеалистическим учением. Но, при этом, выходят некоторые исследовательские работы, связанные с тематикой трансформации ценностей. Сюда можно отнести таких ученых как Л.М. Архангельский²²⁶, В.А. Василенко²²⁷, О.Г. Дробницкой²²⁸, Д.И. Дубровский²²⁹, Э.В. Ильенков²³⁰, В.Ф. Сержантов²³¹, Л.Н. Столович²³², В.П. Тугаринов²³³ и др.

В 1980-х гг. в отечественной науке начались полномасштабные социологические исследования в области «изменений ценностей», которые стали проводиться вначале 1990-х гг. В 1991 г. исследования изменения ценностей были проведены с помощью метода личного интервью на всероссийской выборке объемом в 2000 человек, а затем и в 1993 г., Институт сравнительных социальных исследований провел исследование на базе вопросника Инглхарта (выборка составила 1448 человек). Исследования первой половины 90-х гг., говорили о том, что среди российского населения материалистические ценности являлись преобладающими. Этот момент также подмечает В. Ма-

²²²Рожанский И.Д. Античный человек//О человеческом в человеке. М.: Политиздат, 1991. С. 282-298.

²²³Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. 2-е изд. М.: Наука, 1986. 260 с.

²²⁴Лотман Ю.М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. Тарту: Тарт. гос. ун-та., 1965. С. 210-216.

²²⁵Elias N. Über den Prozess der Zivilisation soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen. Frankfurt a. M., 1981–1982. 327 p. Bd 1–2

²²⁶Архангельский Л.М. Социально-этические проблемы теории личности. М.: Мысль, 1974. 218 с.

²²⁷Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения//Проблема ценностей в философии. М.: Наука, 1966. 262 с.

²²⁸Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избранные труды. Составитель Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 2002. 523 с.

²²⁹Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон+, 2002. 368 с.

²³⁰Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. Избранные статьи по философии и эстетике. М.: Искусство, 1984. 349 с.

²³¹Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 359,[1] с.

²³²Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 463,[1] с.

²³³Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме//Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 124 с.

гун²³⁴. Он заметил, что «появление первых признаков улучшения материальных условий жизни не снижает, а наоборот увеличивает значимость материальных ценностей, поскольку люди, боровшиеся за выживание и, наконец, получившие возможность зарабатывать, отказываются жертвовать многими условиями личного комфорта»²³⁵.

Среди постсоветских отечественных ученых, внесших наиболее значительный вклад в исследования ценностных изменений, следует назвать С.Ф. Анисимова²³⁶, Н.М. Бережного²³⁷, Е.В. Боголюбова²³⁸, Г.Т. Выжлецова²³⁹, А.А. Гусейнова²⁴⁰, Г.Т. Дилигенского²⁴¹, А.А. Ивина²⁴², В.В. Ильина²⁴³, М.С. Кагана²⁴⁴, Н.С. Кузнецова²⁴⁵, Д.А. Леонтьева²⁴⁶, М.К. Мамардашвили²⁴⁷, Т.М. Ойзермана²⁴⁸, В.И. Пантина²⁴⁹, В.Н. Сагатовского²⁵⁰, Э.В. Ильенков²⁵¹ и др.

Культурологический аспект исследования изменений ценностных ориентаций выделяется в работах О.Н. Козлова²⁵², Э.Р. Тагирова²⁵³, В.А. Бобахо, И.Е. Чучайкина²⁵⁴, Е.С. Баразгова²⁵⁵, С.Н. Иконниковой²⁵⁶, И.С. Кона²⁵⁷, И.М.

²³⁴Магун В.С. Динамика трудовых ценностей российского населения (1991-2007) // Социально трудовые отношения: проблемы и перспективы: материалы Первого германо-российского форума «Формирование социальной политики». М., 2009. С. 88-101.

²³⁵Там же.

²³⁶Анисимов С. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. 256 с.

²³⁷Бережной Н.М. Человек и его потребности. М.; Моск. гос. ун-т Сервиса, 2000. 159 с.

²³⁸Боголюбов Е.В. Культура и общество. М., 1976.

²³⁹Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. 1995. № 6. С. 61-73.

²⁴⁰Гусейнов А. А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. 351 с.

²⁴¹Дилигенский Г.Г. «Запад» в российском общественном сознании // ОНС, 2000. №5. С. 5 – 19 .

²⁴²Ивин А.А. Аксиология. М., 2006. С. 28-45. 784 с.

²⁴³Ильин В.В. Философия. Т. 2. Аксиология. Ростов н/Д., 2006.

²⁴⁴Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.

²⁴⁵Кузнецов Н.С. Человек: потребности и ценности. Свердловск, 1992. 145,[2] с.

²⁴⁶Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. №4. С. 15–26.

²⁴⁷Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии. // В кн.: О человеческом в человеке. М.: Политиздат, 1992. С.8-22

²⁴⁸Ойзерман Т.И. Проблема долженствования в философии Гегеля//Вопросы философии.1995.№5.С.98—107.

²⁴⁹Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М., 2004. 246 с.

²⁵⁰Сагатовский В.Н. Функционально-аксиологическая типология человека и ее интерпретация в постсоветском пространстве: сб. материалов конф. Вып. 3. СПб., 2005. С. 398-410.

²⁵¹Ильенков Э.В. Так что же такое личность? // Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.

²⁵²Козлова О.Н. Социология духовной жизни. М.: РГГУ, 2004. 197с.

²⁵³Тагиров Э.Р. Планетарная цивилизация в зеркале глобалистики. Казань: Татарское книжное изд-во, 2014. 336 с.

²⁵⁴Бобахо В.А. Сущность и смысл культуры [Текст]/В. А. Бобахо, И. Е. Чучайкина//Культурология. Москва, 1998. С. 36-56.

²⁵⁵Баразгова Е.С. Американская социология. Екатеринбург; Бишкек, Одиссей, 1997. 173,[2] с.

Ильинского²⁵⁸, В.А. Зверева²⁵⁹, Т.Ф. Кузнецовой²⁶⁰. Феноменом ценностей молодежной субкультуры занимались такие исследователи, как С.И. Левикова²⁶¹, С.С. Фролов²⁶², Н. Фрадкин²⁶³, А.И. Балашов²⁶⁴, С.А. Сергеев²⁶⁵, Н.Ю. Синягина, С.В. Косарецкая²⁶⁶, В.А. Луков²⁶⁷ и др.

Большое значение для данного исследуемого ценностного направления имеют труд ростовской культурологической школы: М.К. Петров²⁶⁸, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов²⁶⁹, Г.В. Драч²⁷⁰, Е.Я. Режабек²⁷¹, А.А. Филатов, Л.А. Мясникова²⁷², О.М. Штомпель, Л.А. Штомпель²⁷³, В.П. Кохановский, Т.П. Матяш²⁷⁴, М.В. Заковоротная²⁷⁵, А.Н. Ерыгин²⁷⁶, О.Ф. Ивашук²⁷⁷ и других.

²⁵⁶Иконникова С.Н. История культурологических теорий. 2-е изд., переработанное и дополненное. СПб.: Питер, 2005. 474 с.

²⁵⁷Кон И.С. К проблеме национального характера//История и психология/Под ред. Б.Ф. Поршнева и Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1971. С. 122—158.

²⁵⁸Ильинский И.М. Асимметричный человек//Эдип. Философский, психоаналитический и педагогический журнал. 2008. № 3. С. 7-20.

²⁵⁹Зверева Г.И. Проблемы самоопределения культурологии в академической системе социогуманитарного знания//Мир культуры и культурологии: Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2011. Вып. 1. С. 36—39.

²⁶⁰Кузнецова Т.Ф. Культурная картина мира: теоретические проблемы [Текст]: научная монография / Москва: ГИТР, 2012. 249 с.

²⁶¹Левикова С.И. Социальный феномен неформальной молодежной субкультуры (на примере субкультуры растафари: история, социокультурное значение)//Философская мысль. 2015. № 5.С.32-123.

²⁶²Фролов С.С. Социология. 3-е изд., доп. М.: 2000. 344 с.

²⁶³Фрадкин Н. Введение в педагогическую специальность. М., Педагогика, 1998. 64 с.

²⁶⁴Балашов А.И. Управление проектами : учебник и практикум для академического бакалавриата/А.И. Балашов, Е.М. Рогова, М.В. Тихонова, Е.А. Ткаченко ; под общ. ред. Е.М. Роговой. М.: Издательство Юрайт, 2015.383 с.

²⁶⁵Сергеев С.А. Молодежная субкультура готов. Генезис, стиль, влияние на массовую культуру [Электронный ресурс]: монография/ С.А. Сергеев, Т.С. Абдуллина.— Электрон. текстовые данные. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2016. 152 с.

²⁶⁶Синягина Н.Ю. Краткая характеристика современных подростково-молодежных неформальных групп и субкультур//Н.Ю. Синягина, С.В. Косарецкая//Научно-методический журнал заместителя директора школы по воспитательной работе. 2011. № 7. С. 74-97 .

²⁶⁷Луков В.А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания : науч. монография / В. А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. 430 с.

²⁶⁸Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991. 328 с.

²⁶⁹Давидович В.Е. Сущность культуры / Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович; отв. ред. Ю. Г. Волков; Ростовский гос. ун-т, Ин-т по переподгот. и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук. Ростов-на-Дону: Наука-пресс, 2005. 428 с.

²⁷⁰Культурология. Под ред. Драча Г.В. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 608 с. Драч Г.В. М.К. Петров: от истории философии к культурологии // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2016. №17 (238), вып.37.С. 31-40.

²⁷¹Режабек Е.Я. Капитализм: проблема самоорганизации.// Ростов н/Д. Изд-во Рост. ун-та, 1993. 320 с.

²⁷²Филатова Е.А., Мясникова Л.А. Ценностные ориентиры в молодежном празднике 21 века [Текст] // Молодые ученые – транспорту 2009: Сб. научн. тр.: в 3-х ч. Екатеринбург: Изд-во УрГУПС. 2009. Ч. 3. С. 307-310.

²⁷³Штомпель Л.А. Штомпель О.М. Особенности времени виртуальной реальности // Изучение времени: концепции, модели, подходы, гипотезы и идеи: сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия "Библиотека времени". Вып.2). Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2005. С. 56-69.

²⁷⁴Основы философии. Кохановский В.П., Матяш Т.П. и др. 15-е изд., стер. М.: 2015. 232 с.

Деятельностная концепция культуры, разработанная представителями данной школы, позволяет понять природу ценностей как важнейших компонентов и регуляторов деятельности личности, а так же установить место культурных ценностей, социальных идеалов и личностных ориентаций в поведении человека.

Современными исследования феномена трансформации ценностей проводились такими российскими учеными как В.И. Толстых²⁷⁸, В.Г. Федотова²⁷⁹, Й. Кунде²⁸⁰, В.С. Степин²⁸¹, В.И. Жуков²⁸², О.Г. Хомерики²⁸³, О.Г. Леонова²⁸⁴, А.В. Кулаков²⁸⁵, А.Н. Чумаков²⁸⁶, В.В. Арутюнян²⁸⁷, Д.Н. Шульгина²⁸⁸, В.Н. Гончаров²⁸⁹, И.С. Бакланов, А.Л. Яценко²⁹⁰, О.А. Бакланова²⁹¹ и многими другими. Они уделяют внимание теме изменения ценностей в условиях глобализации, анализируют факторы, влияющие на ценности общества, отмечают ценностный релятивизм и его причины. В соответствии с определенной классификацией ценностей ими обозначаются трансформации аксио-

²⁷⁵Заковоротная М.В. Идентичность человека: Социал.-филос. аспекты / Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк. Рост.-на-Дону гос. ун-т. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. 198, [1] с.

²⁷⁶Ерыгин А.Н. «Феноменология духа» Гегеля: диалектика и проблема общественной природы сознания: монография / А. Н. Ерыгин. Краснодар: Кубанское отделение РФО РАН, 2007. 155 с.

²⁷⁷Ивашук О.Ф. Творчество и научное познание у М. К. Петрова и Э. В. Ильенкова [Текст] // Научная мысль Кавказа, 2014. № 1. С. 5-13.

²⁷⁸Толстых В.И. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект//Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М, 2003. 592 с.

²⁷⁹Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс Традиция, 2005. 544 с.

²⁸⁰Кунде Й. Уникальность теперь... или никогда. Бренд — движущая сила компании в новой экономике ценностей. СПб., 2004. 349 с.

²⁸¹Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, ист. эволюция // М.: Прогресс-Традиция, 2003. 240 с.

²⁸²Жуков В.И. Россия в глобальном мире//Философия и социология образования: глобальные процессы и отечественный опыт. М., 2006. Т. 3. 553 с.

²⁸³Хомерики О.Г. Образование, наука, культура в глобальном информационном пространстве // Москва: Перспектива, 2008. 379 с.

²⁸⁴Леонова О.Г. Вызовы глобализации и актуальные тренды общественного сознания в России XXI века//Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1.С. 3—17.

²⁸⁵Кулаков А.В. Политическая и культурная глобализация: два измерения многомерного процесса. Часть 2. Социокультурное пространство глобализации//Пространство и время. 2011. № 2. С. 8—18.

²⁸⁶Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.432 с.

²⁸⁷Арутюнян В.В. Субъект социального действия в условиях модернизации//Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 3.С. 108—115.

²⁸⁸Шульгина Д.Н. Глобализация и культурная идентичность: автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.1; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. Воронеж, 2010. 24 с.

²⁸⁹Гончаров В.Н. Социокультурные аспекты информатизации общества // Сборники конференций НИЦ Социосфера, 2014. № 1.С. 58—62.

²⁹⁰Бакланов И.С. Роль социальных сетей в процессах глобализации//И.С. Бакланов, А.Л. Яценко// Личность. Культура. Общество. 2010. № 4. С. 309—315.

²⁹¹Бакланова О.А. Проблема конструирования социокультурной идентичности в современном обществе //Высшая школа региону 2013.С. 16—27.

логических тенденции людей мировой общественности. Г.К. Касумова считает, что «если исходить из понимания глобализации как стремления человечества сохранить многообразие культур, но, при этом, достичь цивилизационного единства, то этот процесс невозможен без формирования новой парадигмы культуры, выражающей современные тенденции развития мирового сообщества. Общеизвестно, что в основе любой культуры лежит определенная система ценностей, и изменение культурной парадигмы предполагает изменение ценностной системы, лежащей в её основе. Таким образом, если положительно принимается идея глобализации человечества, то люди должны быть готовы к становлению новой парадигмы культуры с качественно иной системой ценностей»²⁹². Но, при этом, по утверждению Г.В. Малыгиной, «на стадии глобализации обнаруживается недостаточность и переживается кризис базовых ценностей. Поэтому в самом общем виде проблема ценностей обнаруживается, с одной стороны, в изменении ценностей под влиянием глобализационных процессов и, с другой, в обратном влиянии сложившихся ценностей на перспективы глобализации»²⁹³.

Социолог А.С. Шаров²⁹⁴ утверждает, что в основе переходности ценностной системы лежит глубинная смена парадигмы общественного развития. По его мнению, объективные закономерности развития цивилизации поставили под вопрос рациональность многих ориентаций, выступавших в качестве приоритетных направлений развития. Предвиденье системного кризиса цивилизации, страх потери собственного бессмертия заставляют пересмотреть господствующие ценности. В общем виде на смену старых ценностей приходит мир, консенсус и ненасилие, демократизация и гуманизация отношений, недопущение развития за счет разрушения окружающей среды, творческая самореализация, разум. Центральным звеном при этом выступает сам

²⁹² Касумова Г.К. Трансформация ценностей в современном мире//Studia culturae, 2013. № 15. С. 170-171. <http://ejournals.spho.ru/index.php/stucult/article/view/128/129>.

²⁹³ Малыгина Г.В. Трансформация ценностей в эпоху глобализации как социально-философская проблема// Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. С. 12-18.

²⁹⁴ Шаров А.С. Трансформация ценностей в меняющемся мире//Вызовы современности и ответственность философа/Материалы «Круглого стола», посвященного всемирному Дню философии. Кыргызско-Российский Славянский университет. Под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек: 2003. С.85-88.

человек, его жизнь и развитие. В этой связи следует упомянуть концепции постиндустриального и устойчивого общества. Постиндустриальное общество связывается с вхождением развитых стран в новый технологический этап развития, изменения качественного состояния западной цивилизации. Вторая концепция, о которой говорит Шаров, связана с созданием устойчивого общества, то есть общества, удовлетворяющего нужды сегодняшнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворения их собственной нужды.

Философ Е.А. Авдеев²⁹⁵ рассматривает вопрос глобализации как многомерный и многоаспектный процесс. Основной проблемой современной глобализации, как считает Авдеев, «является не противостояние традиции и современности, а замещение основополагающих ценностей национальных культур, сомнительными ценностями глобальной культуры, но также акцентирование внимания на традициях, их консервация приводит к изоляции и не способствует успешному развитию. Поэтому, сохранение национальной культуры — это, прежде всего, сохранение культурного ядра, основополагающих культурных ценностей»²⁹⁶. Исследователь говорит о том, что это явление может быть рассмотрено в динамическом и статическом аспектах. «Так как процесс универсализации, образования единых для всего мира структур, связей и отношений в различных ценностных сферах общественной жизни. А также глобализация рассматривается в качестве объективной реальности, единого экономического, информационного, культурного, коммуникационного пространства»²⁹⁷. Таким образом, Авдеев выделяет возможность успешного взаимодействия и взаимовлияния национальных культур, также вероятность инновационного развития при сохранении самобытности национальной культуры.

²⁹⁵ Авдеев Е.А. Трансформация ценностей в контексте социокультурной глобализации//Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXXV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2014. № 3(35). 74 с.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Там же.

Таким образом, данная проблематика «трансформаций ценностей» является важным тематическим аспектом в исследованиях зарубежных и отечественных ученых и мыслителей разных временных периодов. В результате, проведенный критический обзор культурологических научных теорий, концепций, подходов к исследованию феноменов, связанных с трансформацией ценностей, позволил понять основные принципы современного научного моделирования механизмов аксиологических формирований, развития и изменчивости. «Основными подходами, концепциями, теориями и направлениями являются сумма социологических исследований ценностей, философия жизни, неомарксизм, натурализм, онтология, концепция постиндустриализма, трансцендентализм, культурно-исторический релятивизм, психоанализ, аналитическая психология, историческая психология, интегральный подход, холизм К.Уилбера, феноменология, синергетика, психодиагностический метод М.Рокича, теоретический подход Ш.Шварца, подход Г.Хофстеде, теория мотивации, неокантианство, структурный функционализм, гуманистическая психология, теория глобализации, социальная психология и ряд других»²⁹⁸. В них представлены зачастую противоположные трактовки причин и природы возникновения, формирования феноменов, отображающих динамические закономерности трансформаций ценностей в современном мире.

Вывод параграфа.

Исходя из анализа данного научного спектра изучения аксиологических изменений, в качестве рабочих определений «ценностей» и «трансформации ценностей» предложены следующие: ценности – это общепризнанные нормы, сформированные в определенной культуре, которые задают образцы и стандарты поведения и оказывают влияние на выбор между возможными поведенческими альтернативами. Свойство любой ценности заключается в удовлетворении потребностей, желаний, интересов индивида, группы людей, общества в целом. И, соответственно, трансформация ценностей – это соци-

²⁹⁸Хребтов М.Я. Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформации ценностей // Сибирский антропологический журнал. 2020. № 2. С. 175-190.

альный и культурный процесс, который определяет динамику формирования, развития, изменения общепризнанных общественных норм поведения людей в конкретном социальном времени и пространстве.

Необходимо отметить то, что особую важность для современной теории культуры, исследующих трансформации ценностей, имеют не только внешние факторы, которые влияют на причину ценностных изменений, но и внутренние процессы социально-психологического и персонально-психологического формирования, осмысления и изменения ценностей в разные периоды жизни отдельной личности. На сегодняшний день проблема трансформации ценностей является остро актуальной как для теории культуры, так и для большинства гуманитарных и социальных наук, новые исследования появляются ежедневно, научная модель трансформации социальных ценностей постоянно уточняется и находится в стадии активного формирования, является принципиально незавершенной.

1.2 Особенности постсоветского периода динамики изменений ценностных установок жителей Российской Федерации

В данном параграфе рассматриваются исследования, связанные с особенностями изменений ценностных установок в постсоветский период. Проанализированы некоторые результаты данных исследований. Выявлена динамика ценностей 90-х гг., 2000-х гг., 2010-х гг. Представлена целостная картина аксиологического пространства постсоветского периода и выделена характерная для него динамика ценностей.

Научные исследования, направленные на изучения трансформаций аксиологических установок жителей Российской Федерации, фактически начались с 1980-х гг. советского периода, но большую актуальность данные исследования приобрели во время такого исторического периода, который политиками был назван «перестройкой». В этот временной период начали изменяться условия жизни, общественная структура, пропагандируемые цели, установленные нормы, положения, поведения и убеждения большинства активных социальных субъектов, а после возникли новые социальные организации и институты, стала утверждаться новая ценностно-нормативная система. Этот исторический период актуализировал процесс переоценки ценностей, дав толчок к изучению развития общественных ориентиров людей. В результате в период «перестройки», в России стали происходить существенные изменения в аксиологических исследованиях. Поэтому российские ученые, отреагировав на эти изменения, обратились к изучению новых социальных фактов и к систематизации материалов в области прикладных ценностных исследований.

Изучения ценностных изменений у россиян в 1990-е гг. позволили российским учёным получить ряд новых, интересных в научном и прикладном

отношении данных об установках, идеалах и целях представителей различных социальных групп, одновременно с чем, также поставили множество новых теоретических вопросов. Это привело к тому, что известные или вновь предложенные решения переместились в проблемную, дискуссионную плоскость. Интересы исследователей в этот временной период «связаны с логическим анализом смен ценностных установок, а также с изучением динамики ценностей в обществе»²⁹⁹. А именно, допустим, Н.Г. Багдасарьян³⁰⁰ исследовал изменчивость ценностных ориентаций у студентов в период их взросления. С.Г. Климова³⁰¹ выделила ценностные основания идентификации и стратификационной динамики аксиологических ориентиров в обществе. И.М. Клямкин³⁰² занимался изучением либеральных и демократических ценностей. Л.М. Косарева³⁰³ рассматривала динамику ценностных ориентаций общества. Предметом анализа Г.А. Родионовой³⁰⁴ стали ценностные ориентации менеджеров различных предприятий. С.Ф. Анисимов³⁰⁵ изучал ценности производства и потребления населения. Необходимо отметить работу А.В. Андреевской³⁰⁶, в которой уделяется внимание материалистическим и постматериалистическим ценностям российского населения. А.О. Бороноев³⁰⁷ исследовал базовые и ментальные ценности русского народа. Н.И. Дряхлов и В.А. Давыденко³⁰⁸ акцент ставили, прежде всего, на изучении изменений социо-

²⁹⁹Хребтов М.Я. Особенности постсоветского периода динамики изменений ценностных установок жителей Российской Федерации // Северные Архивы и Экспедиции. 2020. Т4. №2. С. 165-178. DOI:10.31806/2542-1158-2020-4-2-165-178

³⁰⁰Багдасарьян Н.Г. Инновации в ценностных ориентациях студентов // Социологические исследования. 1995. № 4. С.125-129.

³⁰¹Климова С.Г. Изменения ценностных оснований идентификации // Социологические исследования. 1996. №1. С. 3-23.

³⁰²Клямкин И.М. Социально-политическая риторика в постсоветском обществе // Полис. 1995. № 4. 103 с.

³⁰³Косарева Л.М. Ценностные ориентации и развитие научного знания // Вопросы философии. 1987. № 8. С. 44-54.

³⁰⁴Родионова Г.А. Ценностные ориентации управляющих приватизированных предприятий//Социс.1994. №2. С. 111-114

³⁰⁵Анисимов С. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. 256 с.

³⁰⁶Андреевская А.В. Материалистические/ постматериалистические ценности в России // Социологические исследования. 1994. №11. С. 73–81.

³⁰⁷Бороноев А.О. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. СПб.: Лениздат, 1992. 142,[2] с.

³⁰⁸Дряхлов Н.И. Социокультурные ценности россиян: вчера, сегодня, завтра // Н.И. Дряхлов, В.А. Давыденко. Социологические исследования. 1997. №7. С. 143-149.

культурных ценностей. Н.Е. Тихонова³⁰⁹ провела анализ мировоззренческих ценностей и политического процесса в России.

Изучению процесса перехода от одних ценностных ориентаций к другим в сознании россиян были посвящены теоретические и эмпирические работы «локального» уровня таких российских ученых как З.И. Калугина³¹⁰, О.П. Фадеева³¹¹, О.В. Новохацкая³¹² и др., которые касались повседневной деятельности, адаптации и ценностей сельского населения Новосибирской области. Необходимо отметить вторичный статистический анализ данных одного из крупнейших лонгитюдных исследований ценностей жителей сельской сибирской местности под руководством В.А. Артемова³¹³, охватывающий всё время сначала перестройки. По мнению Артемова, в сельской местности величина свободного времени трудящихся может быть значительно увеличена за счет развития социальной инфраструктуры, что позитивно скажется на возможностях более активного участия селян в социокультурной деятельности. При этом Артемов говорит о возможности увеличить количество свободного времени трудящихся в сельской местности за счет улучшения жилищно-бытовых условий, сокращения времени на ведение домашнего хозяйства, особенно личного подсобного.

Исходя из данных международного исследования, проводимого под руководством Рональда Инглхарта 1990-х гг., оказалось, что «общество России является почти безоговорочно «материалистической» страной по сравнению с западными. Но все же многие ученые утверждают, что послевоенные поколения и более образованные группы России высказываются и придерживаются постматериалистических ценностей»³¹⁴. Но, при этом, данное пере-

³⁰⁹Тихонова Н.Е. Мировоззренческие ценности и политический процесс в России // Общественные науки и современность. 1996. №4. С. 32-41.

³¹⁰Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы России: социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2000. 152 с.

³¹¹Фадеева О.П. Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе // Шанин Т. (ред.) Неформальная экономика: Россия и мир. М.: Логос, 1999. С. 183-218.

³¹²Новохацкая О.В. Сельская повседневность в 1970–2000 годы: данные к анализу // Экономическое развитие России, 2006. С. 205–233.

³¹³Артемов В.А. Село 90-х годов: тенденции повседневной деятельности сельского населения // Социологические исследования. 2002. №2. С. 126-133.

³¹⁴Российское общество: ценности и приоритеты // Политические исследования. 1991. №6. 54 с.

ходное состояние приводит российское общество к утрате востребованности гуманистических ценностей и возрастает интерес к потребительски-гедонистическим. Такая ситуация изменений динамики ценностей начала происходить ещё с середины 1980-х годов. Ученый М.В. Энговатов³¹⁵ говорит о смене жизненной стратегии жителей Советского Союза, а вместе с ней отмечает переоценка и формирование ценностных ориентаций уже российской общности. В.В. Магун³¹⁶ обращает внимание на важнейшие факторы трансформаций ценностей общественного сознания россиян в 1995–1999 гг. В.В. Магун считает, что «процесс перехода ценностной системы происходил и происходит в связи с тем, что советское общество перенесло акцент с социальных ценностей на индивидуальные»³¹⁷. По мнению Магуна, «для этого периода были характерны экономическая и политическая нестабильность, массовая бедность, резкое социальное расслоение, слабость власти и затянувшиеся поиски выхода из кризиса. Все это усиливало неуверенность в завтрашнем дне, апатию общества и замкнутость населения. Вследствие чего, ценности экономической сферы определялись преимущественно материальными соображениями, страхом потерять работу. В массовом сознании по-прежнему преобладало представление о том, что в справедливом обществе основой социального положения человека должна быть именно трудовая деятельность»³¹⁸. Также можно выделить результаты исследования, проведенного Тюменским государственным университетом в 1992, 1996 и 1998 гг, где «ученые дают дифференцированную картину ценностных ориентаций нового поколения России. А именно, например, в группе смысловых ценностей родителей лидирует установка на активную деятельную жизнь. Далее, следуют ценности интересной работы и общественного признания.

³¹⁵Энговатов М.В. Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи (1985-2005 годы)// Отечественные записки. 2006. № 3. С. 76-96.

³¹⁶Магун В.С. Динамика трудовых ценностей российских работников, 1991-2004 гг.//Российский журнал менеджмента, 2006. Т. 4. № 4. 54 с.

³¹⁷Магун В.С. Динамика трудовых ценностей российского населения (1991-2007)//В кн.: Социально-трудовые отношения: проблемы и перспективы: материалы Первого германо-российского форума «Формирование социальной политики», Москва, 7-18 ноября 2008. М., 2009. М.: [б.и.], 2009. С. 88-101.

³¹⁸Магун В.С. Движение от традиционных семейных норм к современным: сравнение России и Франции // Вестник Института социологии. 2011. № 2. С. 107-116.

Такая смысложизненная ценность как любовь занимает в изучаемой системе родительского поколения самую низкую позицию. Но, при этом, в сознании родителей распространено мнение, что счастливая семейная жизнь и свобода создают условия для продуктивной жизни»³¹⁹. По итогам исследования было установлено, что молодое поколение оказалось более категоричным в суждениях, чем их родители. Анализ смысложизненных ценностей показал, что имеются существенные различия в распределении альтернатив, по сравнению с родительской структурой ценностей.

На рубеже XX-XXI вв. большое значение имеет исследование динамики ценностных ориентаций россиян, проведенное под руководством Н.И. Лапина³²⁰. В состав данного исследования входили такие ученые как И.М. Ильинский, Б.А. Ручкин, В.А. Луков, А.И. Ковалева, В.Ф. Левичева, В.А. Родионов, П.И. Бабочкин, Е.А. Гришина, И.С. Кон, В.И. Чупров, В.П. Мошняги, С.И. Плаксия, А.И. Шендрик, В.А. Шапинский и др. В центре всех глубоких многоаспектных исследований стояла специфика мышления молодого поколения. В период трансформации российского общества 1990-х гг. учеными отмечается резкое снижение значение интегральных ценностей в молодежной среде. С начала 1990-х гг. возникает главным образом смена ценностных маркеров у подростков, соотносимых с социальной нормой. Но в то же время отмечается, что базовые ценности передаются из поколения в поколение в достаточно устойчивых конфигурациях. Это исследование показало, что в российском обществе не произошло полного отторжения молодым поколением российских культурно-исторических ценностей предшествующих поколений в новых условиях потребительного общества, глобализации и т.д. Более того, в условиях глобализации и власти СМИ, отражающих доминирующее положение американской культуры в современном мире и, безусловно, сказывающихся на российской молодежи, система ценностей молодых

³¹⁹ Сайт открытой библиотеки научных сборников по гуманитарным дисциплинам [электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/611/119/1217/01>.

³²⁰ Лапин Н.И. социокультурные трансформации // Российская акад. наук, Ин-т философии. Москва: ИФ РАН, 2000. 191, [3] с.

россиян должна приобретать всё больше автономный характер. В такой форме выражается стремление и возможность русского народа отстоять свою самоидентичность. Исследователи также прогнозируют, что «по завершению радикальных социально-экономических реформ 1990-х гг. и стабилизации новых структур и процессов (1999–2008 гг.), уже к 2009 г. общество вступит в третий этап трансформации, содержащий либо историческую альтернативу движения вперед, либо отката назад»³²¹.

Одним из российских ученых, изучавших изменения ценностей россиян, является социальный психолог Рида Рашидовна Накохова³²². Она на примере северокавказкой культуры раскрыла принципы, факторы, структуру, закономерности и специфику системы ценностных ориентаций этнофоров этноса. Она разработала социально-психологическую концепцию развития и функционирования системы детерминантов, механизмов и этапов преобразований ценностных ориентаций в периоды социально-экономических кризисов. В рамках этой концепции, по утверждению Накоховой, «происходит этногенез ценностных ориентаций, который имеет иерархический характер: процессы, приводящие к изменению ценностных ориентаций, протекают на различных уровнях: индивидуально-личностном, групповом, этническом, межэтническом. Этногенез протекает в двух процессах: происходит социально-исторический (этногенез понимается здесь как преобразование, изменение, развитие этноса), и социально – психологический (при этногенезе) сдвиг ценностных ориентаций. В качестве базовых механизмов формирования и развития системы ценностей на всех уровнях выступают механизмы адаптации, ассимиляции и аккомодации»³²³. Накохова выделяет основным – механизм преобразования культурных ценностей этноса в индивидуально-личностные. Ценностные ориентации личности, занимая промежуточное положение между внутренними установками и нормами социальной среды, ме-

³²¹ Там же

³²² Накохова Р.Р. Концепция трансформации ценностных ориентаций в новой социокультурной среде // Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития. 2008. 608 с.

³²³ Там же.

жду мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов, обеспечивает взаимодействие этих элементов по более общей системе – «человек – среда – этнос». Поэтому, двойственный характер системы ценностей, обусловленных одновременно индивидуальным и социальным опытом, определяет ее двойное функциональное значение.

И.Я. Сизов³²⁴, изучая политическое пространство России, выделяет основные аспекты процесса постматериалистической трансформации ценностей, рассматривает взгляды исследователей на роль политики в социальных и политических процессах современных западных демократий, анализирует возможность применения теории постматериалистического ценностного сдвига к исследованию проблемы политического участия современной России.

Философы П.П. Кожевников и Н.В. Сидорова³²⁵ уделяют внимание вопросу переоценки ценностей жителями России в постсоветскую эпоху. По мнению авторов, переоценка ценностей, сформированная на основе системы жизненных ориентиров, на рубеже тысячелетий, обусловлена тем, что современный мир находится в переходном состоянии. Особый акцент ставится на анализе ценностей современного общества, где развитие личности происходит при постоянном соприкосновении человека с процессами планетарных масштабов. В современное время, по утверждению авторов, концептуальную основу любой системы ценностей, которая обеспечивает функционирование и формирование ценностных ориентиров в любых условиях, составляют базисные ценности, градация которых каждый раз уточняется и дополняется. Незыблемыми остаются природные ценности, воздух, вода, солнечная энергия, с которыми тесно связан предметный мир человека, который был им создан. Также авторами особо отмечается важность гражданских и моральных ценностей, где также отдельно выделяются деловые. Н.В. Сидорова далее ра-

³²⁴Сизов И.Я. Теория постматериалистической трансформации ценностей и политическое пространство современной России. Журнал: пространство и время. М.: Издательство: Пространство и Время. 2010. № 1 (1). С. 91-97.

³²⁵Кожевников П.П. Философское осмысление трансформаций ценностей современного мира//П.П. Кожевников, Н.В. Сидорова//Вестник ЯГУ, 2006. Т 3. № 2. С. 78-84.

зовьёт эту философскую идею. В сферу её интересов входят онтологические основания ценностей и ориентиров в ценностной сфере (аксиосфере) полиценностного мира и их значимость в жизнеобеспечении человека. Философ утверждает, что представленные модели, которые показывают аксиосферу современного российского человека, где вырабатываются его личностные качества, делает современного человеческого индивида устойчивым и самодостаточным в современном мире. «В нашем трансформирующем мире приобретают значимость те ценности и их ориентиры, которые укрепляют человеческую личность, затрагивают глубинные основания его жизненной энергии, расширяют его возможности, развивают в нём не только личностное, но и планетарное миропонимание, которое необходимо человеку для его собственного жизнеобеспечения и выживания. В современном российском обществе XXI в. востребованы качества преуспевающего человека с такими способностями, как гибкость, коммуникабельность, неразборчивость в средствах достижения своих целей. Тогда как такое понятие как совесть становится «архаичным» понятием, мешающим достигать те или иные блага для своей комфортной жизни. Совестьливый человек – это «неудачник», который не смог перейти через преграды рыночных отношений»³²⁶. Именно поэтому, по мнению Сидоровой, личностные и планетарные ценности в тесной связи с общечеловеческими в аксиосфере полиценностного мира могут образовывать фундаментальную систему аксиологических ориентиров, которая может быть также взаимодополняемой.

В 2006–2007 гг. проведено крупное международное эмпирическое исследование в 25 европейских странах, включая Россию. Оно показало, что в сравнении с жителями других стран россияне «особенно выделяются стремлением к власти и богатству, а также к личному успеху и признанию в ущерб альтруистическим ценностям»³²⁷. Данный факт является одним из основных

³²⁶Сидорова Н.В. Онтологические основания ценностей и ценностных ориентиров в современном мире // ВЕСТНИК ЯГУ. Том 6, № 3. 2009. С. 130 – 149.

³²⁷Гаськова М.И. Трансформация ценностного сознания населения современной России в постсоветское время в контексте постнеклассической науки // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т XV, № 3.С. 69-85. 2011(1).

выводов исследования, отличающих жителей России от населения большинства других стран. Причем, особая выраженность индивидуалистических ценностей оставляет в сознании меньше, чем у представителей других стран, которые делают акцент на равенстве и справедливости, заботе о природе и окружающей среде, беспокойстве за тех, кто его непосредственно окружает. Стоит отметить, что, согласно данному исследованию, в постсоциалистических странах гораздо выше ценится личная безопасность. В результате, россияне демонстрируют большую выраженность и потребность в защите со стороны сильного государства и менее — склонность к риску, потребность в новизне и самостоятельности. Обнаруживается доминирование материалистических ценностей в сознании большинства россиян. В исследовании представляет важным вывод о том, что ценности традиционализма и склонность к «покорности и послушанию» уже не являются широко распространенными среди россиян. К наименее типичным для современных ценностей россиян относятся «открытость» изменениям и альтруизм.

В период с 1991 по 2004 гг.³²⁸ прослеживается устойчивый рост значимости ценности хорошего заработка. Российские реформы последних двух десятилетий коренным образом изменили общественную идеологию приоритетов социальных ценностей. В это время акцентированная при социализме первичность интересов общества над личностью сменилась на противоположную: отныне интересы личности рассматриваются как первичные, преобладающие над коллективными, групповыми. Изменились и другие нравственные ориентиры общества: вошли в постоянный обиход с положительным знаком до того мало известные термины из чужой жизни: «предприимчивость», «личная инициатива», «лидерство», «конкурентоспособность» и т.п. Приобрели сугубо негативное значение в прошлом положительные характеристики ценностного ряда: «скромность», «альтруизм», «коллективизм» и т.п. Ученые предполагают, что такие радикальные нравственные оценки, ха-

³²⁸Магун В.С. Динамика трудовых ценностей российского населения (1991-2007) //В кн.: Социально-трудовые отношения: проблемы и перспективы: материалы Первого германо-российского форума «Формирование социальной политики», Москва, 7-18 ноября 2008. М., 2009. М.: [б.и.], 2009. С. 88-101.

ракетные для общества переходного этапа, со временем, несомненно, приобретут менее категоричную форму, уравновешивая друг друга. Однако тенденции сегодняшнего дня свидетельствуют о нивелировке традиционных российских ценностей под давлением привнесенных извне ценностей других сообществ. Данные процессы повлияли и на сознание молодежи. На первый план стали выходить ценности, связанные с личным благополучием, признанием, успехом. Гедонистские устремления привели к свободе добрых и внебрачных отношений. В результате данных выводов, социологи выделяют проблему негативных тенденций трансформации ценностных ориентаций молодежи. В свете всего сказанного, делается акцент на необходимости инициатив официальных органов власти для определения места традиционных ценностей старого ряда в новой ценностной структуре общества России.

В России происходят изменения значимости социального института семьи и брака, обусловленные вызванными и происходящими трансформациями всех сфер жизнедеятельности общества. Одним из ученых, которая в своих исследованиях уделяла внимание вопросу российской семьи, является И.Ф. Дементьева. Она утверждает, что «в условиях меняющегося общества традиционные ценности семьи зачастую становятся тормозом при усвоении новых жизненных реалий. В такой ситуации процесс трансформации семейных ценностей, их приспособление к новым условиям жизни часто происходит при активном участии младшего поколения в семье. Такой социальный феномен имеет место сегодня в российском обществе: наблюдается нетипичная ситуация признания родителями высокой компетентности детей в ряде вопросов, связанных с реальными ценностями нового социума»³²⁹. Таким образом, «в переходном российском обществе следует говорить не столько о традиционной передаче семейных ценностей от родителей к детям, сколько о

³²⁹ Дементьева И.Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье. Вестник РУДН, серия Социология, 2004, №6-7. С. 150-160.

разнонаправленном участии двух поколений в этом процессе»³³⁰. Поэтому на межпоколенческом уровне наряду с усвоением детьми базовых ценностей происходит трансформация ценностной системы родителей.

В это десятилетие в российских исследованиях ценностных изменений особую актуальность приобретает изучение ценностных ориентаций межнациональной семьи. Тематика межнациональных семей привлекает внимание ученых разных отраслей знания историков, демографов, этнографов, социальных антропологов, социологов, философов, психологов и т.д. Интерес обусловлен целым рядом причин. Первое, такие семьи возникают преимущественно в нестандартных обстоятельствах из представителей разных наций. На формирование таких семей значительное влияние оказывают этнографические особенности современного социума. Россия существует как полиэтническое и поликонфессиональное государство, на территории которого проживает множество различных национальностей и адептов разных религий. Поэтому смешанные браки оказывают влияние, их последствия могут обостриться и вылиться в межнациональные или межконфессиональные проблемы. Второе, это отмечает Бурханова в своей статье, где говорит, что «устойчивый рост межнациональных браков в нашей стране обусловлен миграцией, урбанизацией, ростом межэтнических контактов и увеличением роли в повседневной жизни средств массовой информации. С одной стороны, межнациональные браки являются следствием межнационального взаимодействия, а с другой – эти браки влияют на национальные характеристики взаимодействующих наций»³³¹. Автор также выделяет влияние психологического фактора. В брак вступают представители определенных этнических групп, т.е. личности с набором своих общественных и индивидуальных качеств. Эти проблемы в исследованиях межнациональных браков России не новы. И к данным пробле-

³³⁰Хребтов М. Я. Особенности постсоветского периода динамики изменений ценностных установок жителей Российской Федерации // Северные Архивы и Экспедиции. 2020. Т. 4. № 2. С. 165-178. DOI:10.31806/2542-1158-2020-4-2-165-178

³³¹Бурханова Ф.Б. Этнокультурные ресурсы региона: этническая идентичность выходцев из мононациональных и межнациональных семей // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2010. С. 171-175.

мам уже обращались и ранее. Много в этом направлении было сделано ещё советскими исследователями. В межнациональной семье также существует вопрос, который затрагивает процесс воспитания ребенка, о чем говорит Татьяна Леонидовна Трифонова. Эта ситуация, рассуждает автор, становится одним из наиболее острых споров между родителями, поскольку, в «отличие от мононациональных семей, в полинациональных семьях почти всегда присутствует элемент выбора языка, культуры, религии, национальности. На начальном этапе этот выбор определяется родителями, и, как правило, ребенок, воспитанный в соответствии с этим выбором, не изменяется в дальнейшем. При этом в данных семьях семейный уклад строится на основе выборочного усвоения обычаев, традиций, а также общение осуществляется на двух языках»³³².

М.Ю. Локова³³³ разворачивает процессы структурных трансформаций ценностных ориентаций российской молодежи в период социально-экономических реформ. Ею подчеркиваются ценностные ориентации молодого человека, которые являют собой гибкую и постоянно корректируемую связь между личностью и обществом. Выделяется направление ценностных ориентаций по признаку отношения молодежи к власти. Обозначаются протестные ценности молодежного движения, которые далеко не всегда вырастают из кризисного состояния общества, но также из проблемы социально-онтологического свойства – проблемы отчуждения. Подчеркивается значение свободы и «индивидуального биографического проектирования», «потребительской свободы» и «революции притязаний» в условиях неустойчивости и нестабильности психики молодого поколения в обществе. Автором в заключении выделяются основные признаки ценностного разрыва межпоколенческой связи. Если со стороны старшего поколения периодически запускающего механизм реанимирования «культуры гарантий», то со стороны поколения

³³²Трифорова Т.Л. Особенности ценностных ориентаций современных межнациональных семей: на материалах Республики Бурятия: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11/Трифорова Татьяна Леонидовна; [Место защиты: Бурят. гос. ун-т]. Улан-Удэ, 2008. 148 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-9/161

³³³Локова М.Ю. Трансформация ценностного мира российской молодежи на рубеже 80 – 90-х гг. (социально-философские аспекты) // Научные труды МосГУ. М.: Изд-во МосГУ, 2007. № 77. С.87-94.

младшего – демонстрируется отказ от патерналистской опеки государства и культивирование индивидуалистских установок. Отсюда, по мнению автора, «начался сдвиг ценностных ориентаций молодых людей в сторону меритократической системы трудовых вознаграждений, приоритетов частной жизни и социальных свобод»³³⁴. Локова подчеркивает то, что мир молодых людей обращен в будущее, потому тема трансформации ценностных ориентаций российской молодежи всегда актуальна и не может быть закрыта.

В структуре ценностей общественного сознания постсоветского периода Татьяна Анатольевна Рассадина³³⁵ выделяет три комплекса: инновационный, традиционный, советский. При том, во всех социальных группах отмечается активный поиск новых ценностно-смысловых ориентиров, институционализации трансформированных ценностей, но, при этом, их закрепление в качестве регулярных и долговременных практик не происходит. Автор говорит о кризисных периодах в истории народов и государств, которые характеризуются возрастанием интереса к проблеме национального самосознания. В основе этого лежит глубинный пласт духовной культуры – традиционные ценности, сохраняющиеся на протяжении истории, хотя и претерпевающие изменения.

Рассмотрением проблемы трансформации ценностей постсоветского периода занималась Кира Степановна Романова³³⁶. Она уделяет внимание вопросам, которые служат показателем изменения общества, что, в свою очередь, определяет систему ценностей отдельной личности в российском обществе. В своей статье «Трансформация ценностей как индикатор изменения общества и личности» ученый предполагает некоторые условия выхода из системного кризиса 2008-ого года и преодоления негативных явлений в обществе. Романова приводит идеи, которые дадут возможность исторического

³³⁴Локова М.Ю. Молодежь как социальная реальность: три вопроса из исследовательской практики // Научная мысль Кавказа. №11. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. С.98-102.

³³⁵Рассадина Т.А. Трансформация традиционных ценностей россиян в постперестроечный период. Социологические исследования. 2006. № 9. С. 95-101.

³³⁶Романова К.С. Трансформация ценностей как индикатор изменения общества и личности // Научный ежегодник философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2008. №8. С.165-179

прорыва и выхода из конкретного системного кризиса России 2008-ого года, и как не допустить другие. Этот прорыв может произойти, по её мнению, «при условии социальной стабильности, профессионализме органов управления, включая законодательную и исполнительную власть, при этом должна быть свободная конкуренция внутри этих ветвей власти. Социальная стабильность должна складываться из достойного экономического положения каждого отдельного индивида, дающего ему возможность ощущать себя человеком и личностью. Забота об обеспечении условий нормального физического и духовного развития должна начаться с изменения общества к материнству и детству и быть не декларативным, а реальным приоритетом государства. Объявление государством о материальной поддержке материнства как решение демографической проблемы в качестве национального проекта не решает проблему беспризорного детства, сиротства»³³⁷. Это одна из главных проблем настоящего, которую выделяет Романова, заключается в том, что миллионы бесхозных беспризорных детей, униженных и оскорбленных сегодня, станут угрозой для будущего общества. «С рождения человек должен иметь условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие, как это декларирует статья 7 Конституции Российской Федерации»³³⁸. Философ утверждает, что эти условия должны определять социальную перспективу для человека, осваивающего социальные роли, который достоин статуса гражданина России. Данная статья Романовой даёт конкретные практические советы по улучшению качества формирования ценностных ориентиров у людей с самого рождения.

Исходя из вышесказанного, в 2000-е гг. в нашей стране проводилось большое количество эмпирических и теоретических исследований по вопросам трансформаций ценностных ориентаций жителей современной России. При этом, несмотря на масштабы и разнообразие таких исследований, их ме-

³³⁷Хребтов М.Я. Особенности постсоветского периода динамики изменений ценностных установок жителей Российской Федерации // Северные Архивы и Экспедиции. 2020. Т. 4. № 2. С. 165-178. DOI:10.31806/2542-1158-2020-4-2-165-178.

³³⁸Романова К.С. Трансформация ценностей как индикатор изменения общества и личности // Научный ежегодник философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2008. №8. С.165-179.

тодическая корректность и возможности сопоставления данных остаются предметом критики. Некоторые исследователи данного периода в своих выводах фиксируют общий ценностно-нормативный кризис в российском обществе, что говорит о том, что для этого времени характерна переоценка культурных, этических, духовных и семейных ценностей предшествующих поколений. Полученные данные зачастую трактуются как нарушение преемственности и передачи социокультурного опыта от старшего поколения к последующему. Нередко учёные обращаются к вопросам формирования ценностей глобализации в российском обществе.

В 2010-х гг. исследованиями ценностей людей занимались такие ученые как А.О. Суркова³³⁹, В.И. Чернов³⁴⁰, А.В. Бабело³⁴¹ и В.П. Щербакова³⁴². В работах данных ученых рассматривают вопросы формирования и становления личности нового поколения, где также уделяется внимание конфликту между поколениями и способам их разрешения. Ими затрагивается важнейшая сфера социальных отношений, как соотносимость двух противоположных ценностных шкал, которые существуют в аксиологическом поле современного российского социума, то есть анализируется вопрос о принципиальной несовместимости ценностей разных поколений. Это порождает ситуацию, в которой новое неизбежно борется со старым, когда в итоге нет ни победителей, ни побежденных, а есть человек, все более и более приходящий к убеждению, что в условиях неопределенности дозвоительно вести себя по собственному усмотрению, в обход прежде действовавших жестких стереотипов поведения. Новые же стандарты социального взаимодействия нового поколения не получают столь необходимого им солидарного признания. Поэтому, можно сделать вывод, что авторы предполагают то, происходит тор-

³³⁹Суркова А.О. Состояние и тенденции нравственных ценностей студенчества // Вестник Ставропольского государственного университета, 2010. С. 146-151.

³⁴⁰Чернов В.И. Социологический анализ изменений ценностных ориентаций молодежи // Социологические науки // Журнал научных публикаций «Дискуссия» 2013. № 2 (32). С. 81-84

³⁴¹Бабело А.В. Историко-сопоставительный метод в социологических исследованиях ценностей // Социологические науки// АНИ: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2(15). С. 275-279.

³⁴²Щербакова В.П. Трансформация ценностных ориентаций молодежи как показатель её социальной адаптации. Тула: Тульский государственный университет, 2013. С. 220-230.

жество философии крайнего индивидуализма, которая порождает ситуацию неопределенности, неустойчивости, антиномичности, аномии, рассогласованности.

Социологами «Левада Центра»³⁴³ в 2011 г. в их исследовании затронут вопрос, который касается «трансформации ценностей». В исследовании применялся метод опроса. Задача этого исследования заключалась в том, чтобы провести сравнение жизненных стремлений современной молодежи и молодежи 70-90-х гг. Данные показали, что современная молодёжь гораздо выше, чем молодёжь 20 века, оценивает свои возможности в том, чтобы создать счастливую семью, получить хорошее образование, в дальнейшем, найти престижную работу или создать свой собственный бизнес. Базовые ценности молодежи и старшего поколения очень однородны. Оба поколения предпочитают свободу материальному благополучию. Но есть, конечно, и разница. Например, 40 лет назад значительная часть представителей молодежи считали, что материально преуспевшие люди должны помогать и заботиться о тех, кто не смог преуспеть, а в современной молодежи имеется убеждение о необходимости самостоятельных достижений. В вопросе моральных ценностей, молодые люди демонстрируют солидарность со старшим поколением. Так, большинство молодых людей убеждено, что лучше не достичь материального благополучия и не сделать карьеры, чем перешагнуть ради этого через свою совесть и мораль. Поэтому можно сказать, что для современной молодежи свойственны прагматичные, духовно-нравственные и материальные жизненные цели. Но также важнейшим фактором для них является приобретение дорогих вещей. Окончив школу, молодёжь стремится получить высшее образование, потому что считается, что получить приличное рабочее место будет легче именно с наличием высшего образования. Ценностные ориентации молодежи в последние 30 – 40 лет претерпели заметные изменения. Особенно это касается значимости труда. В советское время ценность интересной работы у молодёжи была на первом месте, её выбирало не менее 2/3 рес-

³⁴³ АНО Левада-Центр [Электронный ресурс] URL :<http://www.levada.ru> (дата обращения 10.12.2013)

пондентов, а теперь она лишь на четвертом месте. Это объясняется тем, что в ходе реформ была упразднена идеология особой общественной значимости труда, а так же трудового воспитания. Неблагоприятным фактором в современной ценностной структуре молодежи является отсутствие точной связи между работой и деньгами. Если в советское время эта связь была ослаблена, то сейчас она вовсе отсутствует. На трансформацию ценностных ориентаций молодёжи значительно повлияли средства массовой информации. К ним относятся: печатная пресса, аудиовизуальные СМИ, информационные службы. Всё же большую степень влияния на мировоззрение современной молодёжи оказывает интернет. В целом, «выделяется то, что если раньше молодёжь в значительной степени опиралась на опыт предыдущих поколений, то теперь молодые люди осваивают и создают свой новый социальный опыт, полагаясь исключительно только на себя»³⁴⁴.

Р.Н. Шматков, выполнив парадигмальный анализ, показывает динамику трансформации ценностных ориентаций в настоящее время в направлении отхода от гуманистической парадигмы к технократической. Данный процесс трансформации ценностных ориентаций объясняется тем, что эта «тенденция прямо связана с утратой значимости трудового коллектива как важнейшей жизненной опоры личности. С этими обстоятельствами связана ориентация людей на интересную работу и общественную деятельность, где основными ценностями становятся средство заработка и карьерное продвижение»³⁴⁵. Что, конечно же, демонстрирует проблемы в воспитательной функции, возникший в 90-е гг. XX века в обществе, который, в дальнейшем, в первом десятилетии XXI в. продолжил обостряться. Разрушительные последствия этого кризиса стали уже настолько очевидными, что высшие государственные деятели все чаще вынуждены заявлять об обязанности образовательных уч-

³⁴⁴Хребтов М. Я. Особенности постсоветского периода динамики изменений ценностных установок жителей Российской Федерации // Северные Архивы и Экспедиции. 2020. Т. 4. № 2. С. 165-178. DOI:10.31806/2542-1158-2020-4-2-165-178

³⁴⁵Шматков Р.Н. Антикризисное управление экономикой путем формирования интеллектуального капитала работников // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Новосибирск: Изд- во СГУПС, 2012. Вып. 27. С. 127–131.

реждений заниматься патриотическим и гражданским воспитанием учащихся. Проблема воспитания, по мнению Шматкова, довольно сильно обострена, и, при этом, возможность решить осложняется тем, что современное российское общество расколото на классы. Эти классы имеют остро противоположные социально-экономические и политические интересы, представления людей о добре и зле, прекрасном и безобразном, нравственном и безнравственном, свободе и необходимости.

К проблеме аксиологических изменчивостей в обществе обращается в своей кандидатской диссертации О.С. Анисимова³⁴⁶. В своей диссертации ею используется социокультурный подход для рассмотрения трансформации ценностных ориентаций культуры постсоветского общества в единстве социальности и культуры, воспроизводимой в деятельности людей как субъектов социокультурного воспроизводства. В работе применяется и интегральный подход. Исследование основывается на культурологических, общеполитических методах: системность, конкретность исследования, всесторонность, конкретно-исторический, сравнительный анализ, метод логического и исторического единства, структурно-функциональный метод. В диссертационном исследовании использовались данные статистики социологических наблюдений. Анисимова акцентируется на ценностях, которые как базисный элемент всякой культуры интегрируют общество. И поэтому деформационные процессы в сфере ценностей более опасны, чем изменения в экономике. По мнению Анисимовой, данная исследуемая проблема отразилась на всем российском обществе и затронула каждого человека. Она утверждает, что на сегодняшний день формируются новые ценностные ориентации; отбрасываются отжившие, возвращаются другие, передаваемые из опыта человечества. Отсюда следует, что в постсоветском обществе человек стоит на перепутьи. В связи, с чем возникла дилемма: или выбрать путь, основанный на приоритете духовных ценностей, или путь, основанный на ценностях потребительского,

³⁴⁶ Анисимова О.С. Трансформация ценностных ориентаций культуры постсоветского общества: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01/Анисимова Ольга Станиславовна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. Ростов-на-Дону, 2013. 142 с.: ил. РГБ ОД, 61 14-9/144.

рыночного общества. Следовательно, ценностные трансформации в ориентациях жителей России протекают сложно и противоречиво и в переплетении традиционных и постмодернистских типов социальности. «В российском обществе были осуществлены глубокие изменения, деформации в социокультурном содержании, свидетельствующие о нарушении преемственности ценностных и моральных ориентации как регуляторов поведения людей в постсоветском обществе»³⁴⁷. Это произошло в условиях усиливающейся неопределенности, кризисной социализации, рискованного характера российского общества. Данные неопределенности становятся реальной силой, которые обеспечивают внутрисистемную неопределенность общества, разрушение регуляторов развития и поведения людей, разрыва социокультурного воспроизводства, что, в первую очередь, ощущает молодежь. Что может привести к нарастанию индивидуализации, победе и власти стандартов потребительского общества, подчиняющие ценностные ориентации молодого поколения, где происходит принуждение его к ситуативным, недолговременным состояниям неопределенности в ценностных ориентациях, жизненных стратегиях.

Психолог Н.Н. Тепляков³⁴⁸ рассматривает процесс психологического развития ценностных установок современных людей в российском обществе XXI в. Им было отмечено, что в процессе развития личности, что понималось ранее как целенаправленное приобщения, а точнее навязывания субъекту культурно-исторической, общественно значимой системы ценностей, в которой самой личности отводилась второстепенная, пассивная роль, в последнее время претерпевают существенные изменения. «Приоритетное место начинает отводиться уже самой личности, т.к. именно в ней усматривается активная составляющая личностного развития. Момент идентификации, по мнению ученого, переносятся с внешних, навязываемых обществом ценностных

³⁴⁷Хребтов М.Я. Особенности постсоветского периода динамики изменений ценностных установок жителей Российской Федерации // Северные Архивы и Экспедиции. 2020. Т. 4. № 2. С. 165-178. DOI:10.31806/2542-1158-2020-4-2-165-178.

³⁴⁸Тепляков Н.Н. Ценности личности и их трансформация // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. №2 (77). С. 12-16.

структур на внутренние духовные потенции личности, т.е. во главу угла начинают ставить самоидентификацию. Культурно-историческая самоидентификация субъективной системы ценностей личности имеет динамическую природу, испытывая на себе тяжесть исторических эпох»³⁴⁹. Психолог утверждает, что при изменении социальной ситуации, связанной с резким переходом от одной социальной системы к другой, происходит изменение системы ценностных ориентаций, которое может привести как к продуктивному развитию, так и к распаду системы ценностей. Поэтому, сохранение единства личности и общества возможно в случае уравнивания процессов ассимиляции и аккомодации. А это, по мнению психолога, и есть усвоения новых ценностей при сохранении тех, которые входят в системообразующий компонент.

Доктор социологических наук Валентин Геннадьевич Немировский³⁵⁰ рассматривает результаты социологических исследований в 14 регионах страны и России в целом, выделяет ценностные и социально-структурные препятствия на пути социокультурной модернизации государства. На материалах углубленных исследований жителей различных регионов России, социолог делает попытку проанализировать отношение к различным социальным группам на базе четырех параметров: участие представителей группы в модернизации, «полезность» группы для общества, «свои» – «чужие», их престижность. Выявлен ряд проблем и противоречий, порождающих препятствия на пути социокультурной модернизации регионов России и всей страны. В результате, В.Г. Немировский говорит, что «в массовом сознании не совпадают представления о том, какие социальные группы способствуют модернизации, а какие – приносят пользу обществу. Признание ряда «престижных» социальных групп «чужими» свидетельствует о серьезном диссонансе в массовом сознании. Вначале XX в. богатые купцы и высокородные дворяне

³⁴⁹Тепляков Н.Н. Психология самосознания личности. Одесса, 2016. 87 с.

³⁵⁰Немировский В.Г. Ценностные и социально-сословные препятствия на пути социокультурной модернизации России и ее регионов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 4 (116). С. 057-070.

также были в России престижными группами, но для огромной массы остального населения страны оставались «чужими». Последствия этого известны»³⁵¹. Автор утверждает, что «социокультурная модернизация» современного российского общества подразумевает серьезную трансформацию не только его социальной структуры, но и ценностных приоритетов населения. Следовательно, проявляется необходимость активной реализации целевых мер социальной политики, которые будут направлены на их изменение с учетом стратегических целей модернизации, влияющие на трансформацию ценностной структуры общества.

В 2013 г. В.Г. Немировский и А.В. Немировская издали монографию «Социокультурная модернизация регионов Сибири»³⁵². В этой монографии продолжают социологические исследования процессов социокультурной модернизации в регионах Восточной и Западной Сибири. Учёными были использованы результаты исследования сотрудников Сибирского федерального университета в 2010 г. в Красноярском крае и Республике Хакасия, которые были продолжены в 2011, 2012, 2013 гг. в Красноярском крае в сравнении с данными, предоставленными учёными, проводившие исследования в других регионах Сибири. Социологи впервые выделили ценностные архетипы российских регионов на материалах анализа опросных данных, которые были получены по единой методике в различных регионах из шести федеральных округов страны. Базируясь на анализе данных социологических исследований, им выделены уровни социокультурного развития, как регионов Сибири, так и России в целом. Далее, используя данные государственной статистики и комплексные индексы данных вторичных исследований, учеными рассмотрено место регионов Сибири в процессах социокультурной и экономической модернизации России. Благодаря чему, социологами было выведено, что процессы социокультурной модернизации сибирских регионов неотделимы от финансово-экономических и управленческих реалий нашей жизни.

³⁵¹ Там же.

³⁵² Немировский В.Г. Социокультурная модернизация регионов Сибири: монография // В.Г. Немировский, А.В. Немировская // Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2013. 200 с.

В последнее время в российских исследованиях изменений ценностей внимание, в первую очередь, обращают на наличие или отсутствие эффективных институтов, которые смогли бы обеспечить перевод личных проблем граждан в плоскость общественного решения. В. Петухов говорит не только об отсутствии эффективных институтов, что, конечно, провоцирует индифферентность общества, но и об ослаблении политического спроса на них снижает предложение. «Изменения в социально-экономическом положении, нестабильность 2000-х привела к формированию значительного по численности класса, для которого физическое выживание и благосостояние не являются более главной потребностью. Вырос класс тех, кто не ждет поддержки от государства, и в достижении целей надеется только на себя. Для них участие в политической жизни не обещает ощутимых выгод и никак не связано с представлением о собственном успехе, душевной гармонии и осмысленной жизни. Этот класс сталкивается со значительным комплексом проблем социально-политического порядка»³⁵³. Поэтому, по мнению, В. Петухова гражданам РФ, прежде всего, требуются справедливые, прозрачные правила игры, законы, которые позволяют честно работать и зарабатывать. Петухов, исходя из своего исследования, говорит «о необходимости беспристрастных судов, которые могли бы защитить от произвола чиновников. Важна милиция, которая берегла бы их здоровье, имущество и покой. И, наконец, по его мнению, нужны органы местного самоуправления, социальные службы, которые поддерживали бы социальную инфраструктуру»³⁵⁴.

Российским университетом дружбы народов под руководством А.С. Рыдиной³⁵⁵ проведено исследование комплекса основных ценностных ориентаций современных жителей России в целом. Данная работа представляла

³⁵³Петухов В.В. Российская трансформация и общественная мораль // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 28-40.

³⁵⁴Хребтов М. Я. Особенности постсоветского периода динамики изменений ценностных установок жителей Российской Федерации // Северные Архивы и Экспедиции. 2020. Т. 4. № 2. С. 165-178. DOI:10.31806/2542-1158-2020-4-2-165-178.

³⁵⁵Рыдина А.С. Исследование комплекса основных ценностных ориентаций современной России. RUDN Journal of Public Administration. Вестник РУДН. Серия: государственное и муниципальное управление. 2016 № 4. С. 82–94. DOI: 10.22363/2312-8313-2016-4-82-94.

собой в виде рассмотрения общей ценностной направленности жителей современной России. На основании проведенного социологического опроса и вторичного анализа данных социологического агентства World Values Survey, основанного Рональдом Инглхартом, предложено некоторое количество важных для ценностных предпочтений российского населения, которые выражают, своего рода, ценностную иерархию. К этим предпочтениям относятся: семья; трудолюбие; дружба; ответственность; свободное время; работа; терпимость и уважение к другим людям; ориентир имущественного равенства; традиции; патриотизм; безопасное окружение; бережливость; должное поведение; помощь людям; творческое начало; социальный успех; гедонизм. В исследовании также выявлены процессы инвертирования традиционных ценностей российского государства, что, по мнению команды Рыдиной, является помехой для обеспечения эффективного государственного управления.

Иван Иванович Климин³⁵⁶ предметом своего исследования ставил кризис семьи в 1990-е гг. Он считает, что глубочайший социально-экономический кризис в России в 1990-е гг. как следствие осуществляемых капиталистических «рыночных реформ» затронул и институт семьи. В семье, по мнению социолога, обозначились негативные тенденции, кризисные явления, в которой традиционные семейные ценности постепенно стали разрушаться. Семья стала терять свое назначение как первичная ячейка общества, как основа духовных, морально-нравственных устоев, которые неуклонно снижались и вытеснялись. В рамках реализуемых радикальных трансформаций во всех сферах российского общества в 1990-е гг., когда роль государства сводилась к минимуму, семья отдавалась во власть набирающего обороты «дикого, уличного, стихийного рынка», у многих граждан, в том числе молодежи, появилась «разруха в головах» как итог нарастающего всеобщего хаоса в государстве Российском. Климин выдвигает мысль, что причина современного состояния семейных ценностей берет своё начала в 1990-е гг., когда был

³⁵⁶Климин И.И. Нарастание кризисных тенденций в российской семье в 1990е годы // Санкт-Петербург: Альманах: «Россия в глобальном мире», 2015. №7 (30). С. 171-179

замечен резкий упадок рождаемости, что повлекло дальнейшие проблемы в данной ценностной сфере.

Н.А. Головин, В.А. Сибирев, исходя из результатов Всемирного мониторинга ценностей (World Values Survey, WVS), делают вывод о том, что «ценности российского общества остаются удивительно стабильными уже четверть века. Ценности россиян в 2010-х начинают представляться в виде сочетаний материалистических и постматериалистических, где первые имеют большую значимость»³⁵⁷. «Применив выводы коммуникативных теорий общества (Н. Луман³⁵⁸, М. Маклюэн³⁵⁹) в эмпирических исследованиях ценностного содержания телевизионной, журнальной рекламы общества потребления учеными обнаруживаются реальные макрокоммуникативные комплексы, связанные с ценностными ориентациями материального положения людей»³⁶⁰. Для большей части общества значимы «типичные ценности общества потребления, которые протекают сразу и одновременно: работа, семья, успех, развлечения. Молодежь показывает более высокую ценностную и стилезиженную дифференциацию, чем старшее поколение. Для неё возрастные различия играют более существенную роль, чем уровень жизни. Для молодежной части общества сформировалась некоторая новая совокупность стилей жизни и ценностей, свойственных обществу потребления, отказ от которых вряд ли произойдет, даже, при ухудшении экономического положения в стране. Это свидетельствует о том, что за период относительной стабилизации российского общества (2000–2014 гг.) ценности консьюмеризма оказались прочно усвоенными и стали неотъемлемой частью системы ценностей

³⁵⁷Головин Н. А. О возможности культурной рецессии в России 2010-х гг.: размышления над исследованиями ценностей // Н. А. Головин, В. А. Сибирев. Социология и социальной антропологии\ Издательство: Фонд «Международный Фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ». СПб., 2016. С. 80-94.

³⁵⁸Луман Н. Реальность масс-медиа // Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории// Пер. с нем. И. Газиева под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 648 с.

³⁵⁹Маклюэн М. Понимание Медиа. Understanding Media, пер. с англ. 3-е изд. М.: Кучково поле, 2011. 464 с.

³⁶⁰Хребтов М.Я. Особенности постсоветского периода динамики изменений ценностных установок жителей Российской Федерации // Северные Архивы и Экспедиции. 2020. Т.4. №2. С. 165-178. DOI:10.31806/2542-1158-2020-4-2-165-178.

современного российского общества»³⁶¹. Отсюда следует, что в условиях экономического спада второй половины 2010-х гг. российскому обществу может грозить культурная рецессия.

А.М. Васильев и Н.А. Васильева³⁶² попытались раскрыть длительный путь диалектических controversий, направленных на анализ исторических судеб России, где социально-философская мысль сталкивается в настоящее время с парадоксами трансформаций свободы в современном российском обществе. Раскрыли особенности истории формирования российской цивилизации и оказали огромное влияние на характер понимания ценности свободы в философском дискурсе.

С.В. Захаров³⁶³ в очередном докладе рассматривает семейные ценности на основе анализа текущей демографической ситуации в России на фоне ее долговременной эволюции в разрезе основных демографических процессов — брачности, рождаемости, планирования семьи, смертности, международной и внутрироссийской миграции, изменения численности и возрастной структуры населения страны. Особенность данного доклада заключается в анализе демографических тенденций в контексте углубленного изучения и осмысления результатов микропереписи населения 2015 г. Этот анализ базируется на официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата), министерств и ведомств Российской Федерации, международных организаций и национальных статистических служб зарубежных стран, собственных расчетных показателях, полученных с использованием этих данных, результатах специальных выборочных исследований, материалах научных публикаций.

³⁶¹ Хребтов М.Я. Основные культурные смыслы в сознании современной молодежи (на материале контент-анализа СМИ и Интернет-опроса молодежи) // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Си. Федер. ун-т, 2018. С. 305–308.

³⁶² Васильев А.М., Васильева Н.А. Современные особенности модернизации России в контексте свободы-несвободы // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 1. С. 288–289.

³⁶³ Захаров С.В. Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад // «Население России» Ежегодный демографический доклад. // Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 448 с. Doi: 10.17323/978-5-7598-1772-7

Таким образом, рассмотрев исследования динамики изменений ценностных установок жителей России с 90-х по 2010-е гг. включительно, можно выделить особенности постсоветского периода. Постсоветский период в истории российской культуры выделяется с помощью сравнительно-исторического метода. Одной из конкретных предметных областей для понимания сути трансформации ценностей является соотношение аксиологических ориентиров жителей разных исторических периодов, гендерных и демографических групп, населения различных территорий, этнических групп, профессиональных групп, других социальных и культурных групп. Довольно большое количество исследований делает предметом изучения изменения внутрисемейных отношений. Постсоветский период трансформации ценностей в современном академическом пространстве анализируется в контексте феномена межнациональной семьи. Активно идет научное моделирование локальных процессов ценностной динамики жителей конкретных регионов Российской Федерации.

Радикальные изменения ценностных установок и ценностных содержаний в нашей стране на рубеже XX и XXI вв., политическое и экономическое реформирование и начало активной интеграции России в мировое сообщество в условиях глобализации способствовали переоценке многих ценностей и смене парадигмы устоявшихся данных ценностных значений, регулирующих социальные взаимоотношения.

Существует определенный научный консенсус, что в современном российском обществе всё большую роль занимают ориентиры, связанные с материальным обеспечением их повседневной жизни («буржуазные ценности»). Но, при этом, выделяется и некоторая постматериалистическая направленность на ориентиры, которые декларируют новые духовные, моральные ценности. Однако в качестве базовой основы ценностных установок чаще всего выступает «идеология потребления», которая способствует существенному преобладанию индивидуальных выгод над коллективными благами. Обзор исследований русских учёных показал, что в большинстве случаев в основе

научной методологии изучения ценностной проблематики учёными используется метод социологического опроса.

Вывод параграфа:

Проанализированы работы ученых, которые связаны с изучением особенностей изменений ценностных установок жителей России в постсоветский период. Описаны некоторые результаты данных исследовательских работ, отображающих исключительно специфику трансформации ценностей в российской общественной действительности. Рассмотрена ценностная ситуация по трём периодам (1990-х гг., 2000-х гг., 2010-х гг.). В конце параграфа представлена целостная картина постсоветского периода и динамика ценностного развития российского общества.

Вывод главы:

Рассмотрена трансформация ценностей как проблема современной теорий культуры. Для этого были разобраны основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформаций ценностей. В результате, представлен критический обзор научных концепций, методов, подходов изучения «трансформации ценностей», где отечественными и зарубежными исследователями, учеными, мыслителями, начиная с середины XIX века до настоящего времени, анализируются разнообразные дефиниции данной проблематики с позиции различных научных дисциплин. На основе критического обзора были даны определения понятиям «ценности» и «трансформация ценностей».

Аналитический обзор исследований российской изменчивости ценностей постсоветского периода показал, что основным эмпирическим методом прикладного исследования вопросов аксиологических трансформаций у людей в обществе является опрос. При этом зачастую учеными исследуется проблема ценностей в контексте сравнительного подхода. Исследователи используют некоторое конкретное количество научных методов, интегрированных в определенную методологическую стратегию.

Дальнейшая логика исследования требует определиться с комплексной методологией эмпирического исследования, основанной на методе опроса, и обосновать её эффективность.

Обоснование эффективной методологии и описание культурологического исследования ценностей населения Сибирского федерального округа в постсоветский период будет представлено во второй главе данного диссертационного исследования. Далее будет выполнена теоретическая интерпретация, анализ и обсуждение полученных результатов опроса, что после позволит уточнить научную модель трансформации ценностей населения регионов Сибирского федерального округа в 1990-2010 гг. за счет введения в нее новых данных.

2 Научное моделирование трансформации ценностей (на материале анализа Сибирского федерального округа)

2.1 Выбор и обоснование методологии для изучения ценностей населения регионов Сибирского федерального округа

Параграф посвящен выбору и обоснованию эффективности выбранной методологии для исследования трансформации ценностей в постсоветский период (на материале исследований населения регионов Сибирского федерального округа), основанная на эмпирическом методе опроса. Для этого проанализированы аналоговые исследования социальных ценностей, где использовалась подобная методология. Впервые был проведен опрос на основании авторской анкеты, позволяющий выявить специфику трансформации ценностей, респондентами которого выступили жители ряда регионов Сибирского федерального округа. Для анализа результатов online-анкетирования было использовано лицензированное программное обеспечение IBM SPSS. Первичные результаты проведенного полевого исследования визуализированы и наглядно представлены в виде таблиц, диаграмм, первичных корреляций и т.д.

В данном исследовании для последующей культурологической интерпретации полученных результатов было запланировано проведение опроса. Это один из самых распространенных способов получения информации о человеке и его жизнедеятельности. Являясь эффективной, оперативной, простой и экономичной возможностью познания социальной реальности, опрос может предложить специалисту в той или иной сфере деятельности учитывать социальные последствия действий больших групп людей, сократить вероятность ошибки при принятии значимых решений и в целом понять меха-

низмы общественной жизни. Как указывает В.А. Дроздов, «роль социологического опроса в науке сложно переоценить. Социологический опрос в науке — это универсальный исследовательский инструмент для изучения социальных явлений в их конкретном состоянии с помощью методов, позволяющих проводить количественные и качественные измерения, обобщения, анализ социологической информации. С помощью социологического опроса можно выявить причины, лежащие в основе явлений и процессов, а также решить некоторые проблемы в различных областях человеческой деятельности»³⁶⁴.

Помимо собственно социальных наук опрос успешно применяется в других науках и практической деятельности. Во всех отраслях знания, где исследователь обращается к человеку с вопросами, применяются различные модификации этого метода. Искомая информация с помощью данного метода добывается учеными в ситуациях общения, при этом варианты общения могут быть различными: «личное или опосредованное (телефон, почта и т.п.), устное или письменное, индивидуальное или групповое»³⁶⁵. Эта информация фиксируется в виде ответов на вопросы, которые сформулированы организатором опроса либо заранее, либо непосредственно по ходу беседы с респондентами. Главное достоинство опроса заключается в широте охвата различных областей социальной практики. «Познавательные возможности метода практически безграничны и очень результативны. Опрос позволяет собрать огромное количество информации в максимально короткие сроки, где будет задействовано большое количество людей. Использование этого метода требует от исследователя выяснения, насколько этот способ соответствует тем задачам, которые ученый предполагает решать. Другими словами, нагрузка на опрос по сбору информации в каждом конкретном исследовании может быть различной»³⁶⁶.

³⁶⁴ Дроздова В.А. Особенности применения массового опроса как метода социологических исследований// Психология, социология и педагогика. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL:<http://psychology.snauka.ru/2014/06/3172> (дата обращения: 07.02.2019).

³⁶⁵ Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1998. 208 с.

³⁶⁶ Добренков В., Кравченко А. История зарубежной социологии. М.: ИНФРА-М, 2004. 704 с.

Основными стадиями проведения опроса, по мнению Ю.Г. Волкова и В.И. Добренкова, являются: «выбор предмета исследования; обзор необходимой литературы; построение рабочей гипотезы; выбор программы исследования; непосредственный сбор данных; анализ результатов; выводы на основании собранных данных»³⁶⁷. В настоящее время можно констатировать тот факт, что данный научный метод является наиболее распространенным и информативным среди научного сообщества исследователей.

История появления и развития метода социологического опроса.

В мировой науке метода опроса имеет уже довольно длительную историю. Предпосылкой формирования классического социологического опроса стал тот факт, что в ряде стран, начиная с XVIII в., регулярно проводилась перепись населения. Например, в США данная процедура проводится с 1790 г., что позволяло правительству видеть реальную картину демографической структуры социума, динамику ее развития и т.д. Именно перепись населения можно расценивать как прародительницу современного метода опроса. В XIX столетии уже проводились опросы с целью выявления уровня жизни населения. В это время осуществлялось становление социологии как самостоятельной области научного познания. И уже в первых же исследованиях делался акцент на ценностной специфике населения конкретного государства. Двадцатое столетие стало периодом развития эмпирических социальных и культурных исследований. Интенсивные темпы развития этих областей научного знания были обусловлены объективными потребностями усложняющегося общества, необходимостью решения конкретных социальных проблем, а также развитием и совершенствованием самой науки, ее выходом на более высокий уровень развития. Появление новых информационно-коммуникативных технологий и компьютеризация общества позволили исследователям работать с большими объемами данных, что способствовало развитию различных направлений социальных и культурных исследований в

³⁶⁷ Волков Ю.Г., Добренков В.И. Социология: Учебник // Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. Изд. 2-е, испр. и доп. 2008. № 4. 22 с.

области метода опроса, придумывая различные вариации данного метода, а также способы анализа полученной информации.

В Российской империи проведение каких-либо специализированных опросов для научных целей было маловероятно. Данное положение изменилось лишь после революции 1905 г. Начался сложный процесс институционализации отечественных социальных наук, параллельно с этим предпринимались первые попытки эмпирических исследований, развивается их методологический инструментарий. И уже с 1920-х гг. метод опроса широко практиковался в отечественной науке. Но все-таки большой опыт в разработке метода на начальном этапе имели западные социальные и культурные исследования, где опрос сформировался как универсальный научный метод, применимый для исследований в ряде социальных и культурных исследований.

Примеры методологий научных исследований ценностей, основанных на научном методе социологического опроса. Изучение ценностных ориентиров людей с помощью опроса сопряжено с определенными трудностями. Например, люди могут быть способны осознавать абстрактно выраженные ценности, но при этом испытывать сложности при их формулировании. Поэтому некоторые исследователи предпочитают делать выводы о ценностях опосредованно из анализа таких культурных артефактов как фильмы или произведения художественной литературы, невербальных форм поведения людей, из ответов на определенные вопросы, косвенно заключающих в себе информацию о тех или иных присущих им ценностях. Но использование опосредованных выводов также проблематично: субъективные интерпретации исследователя могут отразиться в окончательных выводах. Поэтому большинство исследователей прямо задают вопросы о базовых ценностях.

Эта исследовательская традиция была начата Милтоном Рокичем³⁶⁸ в 1973 году. Методика Рокича позволяет исследовать направленность личности и определять ее отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, восприятие мира, ключевые мотивы поступков, основу их «филосо-

³⁶⁸Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438 p.

фии жизни». Поэтому Милтон Рокич рассматривал ценности как разновидность устойчивого убеждения в том, что некая цель или способ существования предпочтительнее иной. Он изучал ценности, используемые людьми в качестве осознанного руководства выбора и обоснования принятых решений. Опрос Рокича направлен на определение ценностных ориентаций личности, на основе которых строятся все взаимоотношения человека, формируется мировоззрение, поведение.

Данная методика может применяться как в консультационных, так и в исследовательских целях. Его метод, который получил названия «тест Рокича», для диагностики ценностных ориентаций является наиболее популярным опросником ценностно-смысловой сферы личности. Во многом это определяется его простотой, как для испытуемого, так и для экспериментатора:

- респонденту вместо ответов на многочисленные вопросы нужно проранжировать (оценить значимость) 36 ценностей (2 группы по 18 в каждой);
- исследователю не нужно тратить силы на трудоемкую обработку данных по ключам — достаточно записать ответы испытуемого в сводную таблицу результатов эмпирического исследования.

Природа человеческих ценностей по Рокичу определяется следующим образом: «общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико; все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени; ценности организованы в системы; истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах, и личности; влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения»³⁶⁹. М. Рокич различает два класса ценностей — терминальные и инструментальные. Терминальные ценности он определяет как убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования (например, счастливая семейная жизнь, мир во всем

³⁶⁹Рокич М. Методика «Ценностные ориентации» // Большая энциклопедия психологических тестов//авт.-сост. А.А. Карелин. Москва: Эксмо, 2009. С. 26-28.

мире) с личной и общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться. Инструментальные ценности — убеждения в том, что какой-то образ действий (например, честность, рационализм) является предпочтительным в любых ситуациях. По сути, разведение терминальных и инструментальных ценностей воспроизводит достаточно традиционное различие ценностей-целей и ценностей-средств. Фактически М. Рокич был тем, кто трансформировал опрос в привычный для современного времени общепринятый в социальных и культурных исследованиях научный метод.

Именно опрос стал эмпирической основой методологии исследовательского проекта «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey, WVS)³⁷⁰ с 1981 по 2020 гг., который проходит под руководством американского социолога Рональда Инглхарта. Данный исследовательский проект заключается в том, чтобы изучить ценности и их воздействие на социальную и культурную жизнь людей. Исследования прошли уже в 97 странах, охват составил в общей сложности 90% населения этих стран. Данный проект исследования демонстрирует изменения мировоззрений людей. Участники-исследователи опрашивают представителей всех слоёв населения, используя стандартизированные опросные листы, посредством которых измеряют изменения ценностей, касающихся религии, отношений полов, трудовой мотивации, демократии, системы управления в стране, социального капитала, участия в политической жизни, толерантности, защиты окружающей среды и субъективного ощущения благополучия. Ученые анализируют воздействие изменений в этих ценностях на экономическое развитие стран, на качество жизни граждан и на демократию. Согласно исследованию, «взгляды на жизнь населения страны играют ключевую роль в её экономическом развитии, в возникновении и функционировании демократических институтов, в распространении идеи равенства полов, а также влияют на эффективность управления»³⁷¹. Ис-

³⁷⁰World values lost in translation. The Washington Post, 2014 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2014/09/02/worldvalues-lostintranslation/?noredirect=on&utmterm=.e14f5fbe01fc>.

³⁷¹Инглхарт. Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6—23.

следования проводятся в странах с различными режимами, находящихся на разных стадиях экономического развития и представляющих собой многообразие культурных форм.

Всемирный обзор ценностей (WVS) — обширный источник эмпирических данных о ценностных мировоззрениях людей, собранных практически по всему миру, где в основе исследования лежит опрос. WVS для способа сбора данных использует разновидность этого научного метода, который называется семплированным опросом. Основными этапами семплированного опроса являются: анкетирование; семплирование; сбор и анализ данных.

Для каждой волны опросов запрашивается предложение ученых всего мира касательно вопросов для анкеты, что формирует спецопросник на английском языке, который назван «Мастер Анкет». Анализ данных каждой волны показал, что некоторые вопросы касались интересных и важных понятий, в то время как другие были не столь важными. Это привело к появлению процесса отбора наиболее важных вопросов, и, таким образом, в последующих волнах появляется место для новых вопросов.

Вопросник WVS переведен на различные языки, но во многих случаях также предоставляется оригинал на английском, чтобы проверить точность перевода. Далее идет семплирование. Семплирование проводится для населения от 18 лет и старше. Минимальное количество респондентов — 1000. На первых этапах выборка проводится на основе статистических данных по областям, районам, избирательным участкам, спискам избирателей или избирательным участкам и центральным регистрам населения. В большинстве стран учитываются численность населения и/или степень урбанизации. В некоторых странах перечень респондентов взят из национальных реестров.

После семплирования из каждой страны выбирают определённое количество респондентов. Затем эти люди дают интервью в течение ограниченного периода времени, который устанавливается Исполнительным комитетом WVS с помощью структурированной анкеты. Опрос проводится профессиональными организациями с использованием личных интервью или телефон-

ных интервью для отдалённых районов. Каждая страна имеет руководителей, которые отвечают за соответствие проведенных исследований с установленными правилами. Ни одна страна не входит в волну до того момента, когда полная документация не будет ею передана. Это означает, что данные предоставляются с полностью заполненной методологической анкетой и со специфической информацией по конкретной стране. После того как все опросы будут завершены, главный исследовательский комитет получит доступ ко всем исследованиям и данным.

Далее происходит анализ полученных данных. Определяется спецгруппа WVS, которая взаимодействует с ведущими исследователями каждого изучаемых сообществ. Это помогает распространять методы социальных наук в новые страны. Каждая исследовательская группа, которая внесла свой вклад в исследования, анализирует результаты в соответствии со своими гипотезами. Все исследователи получают данные из всех сообществ, они также в состоянии сравнить ценности и убеждения людей их страны с множеством других сообществ и протестировать альтернативные гипотезы. Кроме того, участники приглашаются на международные заседания, на которых сравниваются результаты и интерпретации с другими членами сети WVS.

Данные WVS используют более 100 000 ученых, журналистов, политиков и т.д. Эти данные доступны на веб-сайте WVS, где содержатся инструкции, разработанные для оперативного анализа. Результаты исследования после анализа данных распространяются через совместные публикации, а после изучаются учеными всех стран, а также журналистами, политиками и всеми, кому интересны ценностные изменения, происходящие в мировом обществе.

Одним из наиболее распространенных способов получения необходимой информации в полевых исследованиях становится опрос определенного круга людей, имеющих непосредственное отношение к исследуемой проблеме. Подобным полевым исследованием, где в основе научной методологии лежит опрос, является лонгитюдное исследование сельского населения Ново-

сибирской области, выполненное под руководством В.А. Артемова. Цель данного исследования – показать изменения в продолжительности и структуре повседневной деятельности сельского работающего населения, а также выявить изменения в ценности и функциях основных видов занятий. Особое внимание уделяется гендерным различиям в использовании времени и особенностям в их ценностных установках. Опрос проводился в виде анкетирования сельских жителей Новосибирской области. «В исследовании представлены «узловые» временные точки ценностных изменений советского, российского общества. 1986 – 1987 гг. – исходная точка периода глубоких изменений во всех сферах общества, начало «перестройки»; 1993 – 1994 гг. – существование на уровне выживания; 1999 г. – относительная стабилизация условий жизни с общей тенденцией на ухудшение; 2004 – 2005 гг. – первые признаки позитивных изменений и адаптации сельского населения к изменившимся условиям»³⁷². Исследование проводилось при участии студентов Новосибирского государственного университета при поддержке РГНФ, РФФИ и Президиума СО РАН. «В каждой волне опроса опрашивались 500 – 550 работающих мужчин и 600 - 700 работающих женщин. Превышение числа опрошенных женщин над числом мужчин связано с квотным принципом формирования выборочной совокупности по группам отраслей, в том числе с явным преобладанием женщин. Возраст опрошенных, как и всего населения, вырос в 1999 - 2005 гг. на 1,5 года. Доля состоящих в браке респондентов (в том числе незарегистрированном) несколько сократилась (с 82% в 1999 г. до 80% в 2005 г. среди женщин и с 86% до 82% среди мужчин). Число занятых в сельском хозяйстве уменьшилось, соответственно женщин с 35% до 28%, мужчин с 82% до 53%»³⁷³.

После специального сравнительного анализа полученных результатов данный метод был признан учеными наилучшим для относительно массовых

³⁷²Новохацкая О.В. Повседневная деятельность селян: гендерный аспект // Социологические исследования. 2008. № 3 С. 52-59.

³⁷³Артемов В.А. Базы данных как основа исследований социальной динамики // Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Гл. 31. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. С. 702 -722.

исследований изменений ценностей жителей во временные периоды. Для дальнейшего анализа полученных в ходе опроса данных использовались подход понимающей социологии М. Вебера³⁷⁴, подход феноменологической социологии А. Шютца³⁷⁵, институциональный и деятельностный подходы.

Научную методологию по изучению социальных ценностей с использованием подобного комплекса методов успешно реализуют в своих исследованиях В.Г. Немировский и А.В. Немировская³⁷⁶. Учеными были проанализированы различия уровней социальной конкурентоспособности между молодежью и взрослым трудоспособным населением Красноярского края. В работе этих известных российских социологов представлены основные подходы к изучению социальной конкурентоспособности в современной науке. Эмпирической базой данного проекта выступило исследование, проведенное учеными Сибирского федерального университета с помощью метода полуструктуризованного интервью по месту жительства в 28 населенных пунктах региона в феврале 2016 г. (n = 1000). В исследовании была использована стратифицированная, многоступенчатая, районированная выборка, репрезентирующая половозрастную, образовательную и поселенческую структуру региона. Респонденту предлагалось оценить процесс измерения ценностных ориентаций по 6-балльной шкале меру своего сходства с человеком, описанным рядом ценностных суждений: 1 — очень похож на меня ... 6 — совсем не похож на меня. В процессе исследования также рассматривалась характеристика уровня эмоциональных состояний респондентов, основанная на применении девяти высказываний: от крайне негативных («ощущаю глубокую беспомощность») до крайне позитивных («испытываю огромный прилив сил, вдохновение»). Эмоциональные состояния измерялись с помощью 4-

³⁷⁴Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

³⁷⁵Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.

³⁷⁶Немировский В.Г. Социальная конкурентоспособность: шансы на успех у молодежи и взрослых // В.Г. Немировский, А.В. Немировская // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 2. С. 135–149. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5848

балльной шкалы оценок: «испытываю практически постоянно» (4 балла), «испытываю иногда», «испытываю редко», «не испытываю» (1 балл). Для определения важных жизненных ресурсов респондентам задавался вопрос: «Что для Вас является источником внутренних сил, дает Вам энергию, волю к жизни?». Список видов жизненных ресурсов предлагалось оценить по 3-балльной шкале: «самое важное для меня» (3 балла), «иногда», «не является» (1 балл). Степень доступности социальных ресурсов оценивалась с помощью индикатора, который определялся вопросом: «Соответствует ли то, что Вы лично получаете от общества, тому, что Вы ему даете?»; варианты ответов: «получаю меньше, чем даю» (3 балла), «получаю пример» (1 балл).

В своем исследовании В.Г. Немировский и А.В. Немировская опираются на концепцию ценностей, предложенную Ш. Шварцем и получившую широкое распространение в современной социальной науке. Согласно этой теории, «10 базовых жизненных ценностей, или латентных мотивационных типов, имеют устойчивые связи между собой и объединяются в 4 укрупненных типа ценностей: самоутверждение, выход за пределы своего «я», сохранение и открытость изменениям»³⁷⁷. Эти категории образуют две ценностные оси: «открытость изменениям – сохранение» (или индивидуализм – конформизм) и «выход за пределы своего «я» – самоутверждение» (иными словами, альтруизм – эгоизм)»³⁷⁸.

В процессе исследования учеными были выдвинуты две гипотезы:

- «Современная молодежь (в возрасте 18–25 лет) обладает более высокой социальной конкурентоспособностью, чем взрослые трудоспособного возраста 26–65 лет.

³⁷⁷ Kayhan E. Two Facets of Competitiveness and Their Influence on Psychological Adjustment. Illinois Wesleyan University. Psychology. Honors Projects. Paper 4. Accessed 06.07.2017. URL: <http://digitalcommons.iwu.edu/psych_honproj/4>.

³⁷⁸ Held M., Mueller J., Deutsch F., Grzechnik E., Welzel Ch. Value Structures and Dimensions: Evidence from the German WVS. World Values Research. 2009. Vol. 2. No. 3. P. 56–77.

- По сравнению с взрослым населением региона, социальная конкурентоспособность молодежи обусловлена специфическими социокультурными факторами»³⁷⁹.

Авторами впервые был сформирован композитный «индекс конкурентоспособности» (ИК), включающий две группы показателей. В первой группе показателей индекса конкурентоспособности отражено объективное социальное положение индивида: уровень образования, материальное положение, принадлежность к определенному социальному слою, уровень управленческих полномочий. Во второй группе показателей индекса конкурентоспособности — важнейшие субъективные характеристики: удовлетворенность жизнью в целом, степень уверенности в своем будущем и оценка позитивности-негативности изменений в своей жизни и жизни семьи за истекший год. Анализ конкуренции учёных показал, что социальная конкурентоспособность в целом выше у тех, кто склонен к положительным эмоциональным состояниям. Конкурентоспособность молодежи, по сравнению с взрослыми, имеет более рациональные основания, опирается на узкий спектр ценностных ориентаций и жизненных ресурсов. Социологи говорят о важности дальнейших исследований социальной конкурентоспособности молодежи с использованием более широкого круга показателей и представительной эмпирической базы.

В 2017 г. были проведены полевые исследования в рамках культурологического научно-исследовательского проекта «Отношения населения Красноярского края к изменению климата и к новым источникам энергетических ресурсов». В реализации данного проекта участвовали ученые-преподаватели кафедры культурологии и искусствоведения гуманитарного института Сибирского федерального университета, на базе которого выполнялся исследовательский проект. Данное исследование проводилось при поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности». Руководите-

³⁷⁹Немировский В.Г. Социальная конкурентоспособность: шансы на успех у молодежи и взрослых // В.Г. Немировский, А.В. Немировская // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 2. С. 135–149. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5848

лем проекта являлась кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и искусствоведения Ксения Вячеславовна Резникова.

В ходе реализации исследовательского проекта была предпринята попытка адаптировать и апробировать некоторые актуальные методики полевых и социологических исследований, разрабатываемые EVS (Европейская оценка ценностей), в основе чего лежат такие научные методы как опрос, анкетирование, обработка полученных результатов с помощью программного обеспечения SSPS и т.д.

В результате научное моделирование отношения населения Красноярского края к изменениям климата и отношения населения Красноярского края к новым источникам энергии позволило получить новое научное знание, а также разработать адекватную научную модель, которая включает антропогенные факторы природных и социально-технологических трансформаций, что, конечно же, затрагивает социальные ценности населения Красноярского края. Исследователями были проведены полевые исследования в муниципалитетах Красноярского края: Минусинском, Ермаковском, Канском, Ачинском районах и в городе Красноярске. Всего в ходе исследования было опрошено свыше 1500 респондентов. С помощью программного обеспечения SPSS и SPSS AMOS были отформатированы результаты данного исследования по общепринятым научным стандартам. Это позволило осуществить подготовку результатов проекта к публикации в 3 научных статьях в журналах, которые входят в информационную базу Scopus, а также полученные данные были опубликованы в виде научных статей в журналах, входящих в информационную базу ERIH+, монографии и аналитического доклада.

В 2010-2012 гг. Сибирский федеральный университет стал обладателем ряда грантов федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» и Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности. Суть данных проектов заключалась в том, чтобы изучить современные тенденции разви-

тия и трансформации социальных ценностей и культурных смыслов малочисленных коренных народов Севера, проживающих на территории Красноярского края. Для этого были проведены междисциплинарные комплексные исследования уровня и качества жизни данных этнокультурных групп, направленные на сохранение их традиционных видов деятельности и национальной культуры в условия глобальных трансформаций, что необходимо было для разработки современной модели северного поселка в местах проживания малочисленных народов, занимающихся традиционными промыслами. Данные междисциплинарных комплексных исследования были выполнены студентами, аспирантами и преподавателями трех университетов г. Красноярска, а именно: Сибирского федерального университета, Красноярского государственного аграрного университета, Красноярского государственного медицинского университета им. св. Луки Войно-Ясенецкого. В состав экспедиций в места компактного проживания коренных малочисленных народов Красноярского края входили культурологи, искусствоведы, архитекторы, строители, инженеры-физики, аграрии и менеджеры.

В данном комплексном междисциплинарном исследовании применялась методология, которая состояла из совокупности методов, куда входили:

а) анкетирование и глубинное интервью жителей поселков, глав поселковых администраций, специалистов по вопросам образования, медицинского обслуживания, сохранения национальной культуры, архитектуры поселков, строительства нового и старого жилья;

б) проведение проектных семинаров по вопросам развития производственной деятельности в области глубокой переработки местного сельскохозяйственного сырья и созданию новых мини-производств для самообеспечения поселков необходимыми продуктами питания и чистой водой;

в) визуальное обследование зданий и сооружений, состояния энергетического комплекса и инфраструктурных объектов, таких как дороги, места погребения и канализация.

Основные результаты этнокультуроведческих исследований были опубликованы в коллективной монографии «Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций на материале Красноярского края» (в авторский коллектив входили Н.П. Копцева, В.И. Кирко, Ю.С. Замараева, Е.А. Сертакова и другие исследователи), а также и в других научных работах. Данное междисциплинарное исследование позволило комплексно подойти к изучению проблемы проживания коренных малочисленных народов; предложить решения проблемы с учетом этнокультурных особенностей, традиций и культурных ценностей коренных этнокультурных групп; эффективно подготовить студентов к творческой работе в команде на реальных объектах в полевых условиях.

Комплексная методология, основанная на методе опроса, используется в исследовании Иссык-Кульского государственного университета под руководством Н.Т. Чолпонкуловой³⁸⁰, цель которого заключалась в том, чтобы рассмотреть особенности ценностной ориентации студенческой молодежи северного и южного регионов Кыргызстана в посткризисный для страны период (2010–2011 гг.).

Для изучения особенностей ценностной ориентации студентов использовалась методика «Ценностных ориентаций» М. Рокича (в модификации А. Гоштаутаса, М.А. Семенова, В.А. Ядова³⁸¹). Целью методики является изучение особенностей формирования ценностных ориентаций. Авторы выделяют две основные группы ценностей: «терминальные ценности (Т-ценности – основные цели человека, отражающие долговременную жизненную перспективу, то, к чему он стремится сейчас и в будущем) и инструментальные ценности (И-ценности – отражают средства, которые выбираются для достижения целей жизни)»³⁸². Процедура исследования проводилась весной 2011 года. В опросе приняли участие 96 студентов в возрасте от 18 до 22 лет, из них 52

³⁸⁰Чолпонкулова Н.Т., Исакова Ч.Б. Роль государственной молодежной политики в формировании ценностной ориентации современной студенческой молодежи Кыргызстана//Вестник ИГУ. 2014. № 38. С. 159-162.

³⁸¹Гоштаутас А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности Текст // А. Гоштаутас, М.А. Семенов, В.А. Ядов; М.: Наука, 1979. 178 с.

³⁸²Леонтьев Д.А. Методики изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992. 170 с.

девушки (54,2 %) и 44 юноши (45,8 %). В соответствии с поставленной задачей общая выборка была разделена на группы по региону (Север – Юг): «группа 1 – студенты северного региона (Иссык-Кульский государственный университет) – 48 человек, из них 26 девушек (54,2 %) и 22 юношей (45,8 %); группа 2 – студенты южного региона (Ошский государственный университет) – 48 человек, из них также 26 девушек (54,2 %) и 22 юношей (45,8 %)»³⁸³. В ходе исследования определена степень сформированности механизма дифференциации ценностей. Используемые баллы (от 1 до 5) в процессе оценивания значимости для личности конкретной ценности считается показателем сформированности данного механизма.

В ходе исследования было выявлено, что ценностное ядро сознания студентов вне зависимости от региональной представленности является идентичным, что говорит о ценностном единстве студенческой молодежи страны. Получены данные, свидетельствующие об отличиях в структуре инструментальных ценностей и о выборе студенческой молодежью разных регионов различных стратегий и способов достижения целей. По мнению автора, именно эта особенность составляет уникальность и поведенческое отличие молодежи северной и южной частей страны. Сопоставительный анализ с результатами исследований предыдущего периода показал трансформацию и переориентацию терминальных ценностей студенческой молодежи с субъективной направленности на коллективистскую. В структуре инструментальных ценностей испытуемых севера страны также наблюдается смена ценностных ориентаций с личной и эмоциональной направленности на профессиональную, а в южных регионах – на коллективистскую направленность.

Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Уфа, РФ) проводил мониторинг исследования по выявлению ценностных ориентаций молодежи. Социологический мониторинг проводился под руководством кандидата социологических наук, доцен-

³⁸³Чолпонкулова Н.Т. Ценностные ориентации студенческой молодежи в посткризисный для Кыргызстана период (2010–2011 гг.) // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. Т. № 2(38). С. 170-188.

та А.Ю. Гайфуллина³⁸⁴. Этот научный подход включал в себя сбор, обработку, анализ и использование информации. Основным методом является социологический опрос, но также использовались другие методы: наблюдение, описания, измерения, сравнения, эксперимент. Опрос проводился в виде стандартизированного интервью по месту жительства. Основными базовыми сферами жизни молодежи были выбраны: материальное положение, уровень образования, социальный статус и др. Специфика данного социологического исследования заключалась в том, чтобы сравнить основные социальные проблемы молодежи 2010 г. с проблемами молодежи 2017 г. Структура выборки: многоступенчатая, республиканская, квотная, репрезентативная. Квотируемые признаки: пол, возраст, тип населенного пункта. Объем выборки 1 200 человек (в 2010 г. – 1 560 человек). Ошибка выборки составила 2,7–3,2%. Респондентами данного проводимого опроса являлись представители молодого поколения города Уфа и близлежащих территорий. Результат исследования показал, что «значимость материально-обеспеченной жизни у молодежи повысилась – если в 2010 г. данная ценность была значима у 60,8% респондентов, то в 2017 г. у 74,3%. Поведенческие установки молодежи становятся более ориентированными на обеспечение материального благополучия. В числе приоритетов жизни у молодежи – успехи в карьере, самореализация, финансовая независимость. Сохранение достаточно высокой значимости семьи и детей для большей части молодежи является особенностью ценностных ориентаций молодого поколения. Здоровье продолжает занимать лидирующие позиции в системе ценностных ориентаций современной молодежи, однако ее значимость снижается. Статусная ценность опережает стремление к независимости и свободе, сопровождающееся тревогой за личную безопасность. Показано ухудшение социального самочувствия молодежи по поводу их материального положения. Отсутствие уверенности в будущем, но при

³⁸⁴Гайфуллин А.Ю. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи: социологический анализ / А.Ю. Гайфуллин // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международная научно-практическая конференция (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 года). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 483–486.

этом ориентации на высокие стандарты потребления. Происходит изменение и ценностного отношения к образованию, труду, которые сужают свое значение и роль как основных сфер и видов деятельности, являющихся основой воспроизводства и дальнейшего развития социально-экономического потенциала, как молодежи, так и всего общества»³⁸⁵.

Саратовский государственный университет в 2010 г. проводил исследование «Семья как объект исследования трансформации ценностных ориентаций массового сознания». Данное исследование проводилось под руководством Н.В. Шахматовой, С.В. Ситниковой³⁸⁶. Практический материал был получен с помощью анкетирования жителей Саратовской области. Респонденты исследования: жители Саратовской области. Было опрошено около 1000 человек возрастом до 30 лет, разного уровня образования, социального статуса. Количество женщин и мужчин примерно равно. Вопросы гайда касались сферы жизни, которые связаны с семьёй: с желанием вступить в брак, с семейными ценностями, наличием детей и т.д. В результате были описаны и проанализированы основные тенденции трансформаций ценностных ориентаций массового сознания жителей Российской Федерации на примере Саратовской области. Получен социально-экономический портрет среднестатистической семьи Саратовской области. Были обозначены направления возможных изменений семейных ориентаций населения в среднесрочной перспективе.

Федеральное агентство по образованию, государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт молодёжной политики и социальной работы в 2012 г. провели социологическое исследование, базирующее на вариации метода социологического опроса, а именно на online-анкетировании. Название данного исследования: «Ценностные ори-

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Шахматовой Н.В., Ситниковой С.В. Семья как объект исследования трансформации ценностных ориентаций массового сознания // Издательство: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. 2010. Т10. С. 15—19.

ентации молодежи». Главная цель: «выяснить, какие нравственные ценности являются приоритетными для современной молодежи». Методы исследования: анализ научной литературы; опрос путем анкетирования. Экспериментальной базой служат студенты ИМПИСР. В исследовании приняли участие 300 человек. На интерактивной интернет-платформе google-формы была создана online-анкета, которая была отправлена предполагаемым респондентам. Собрано 302 анкеты. Интернет-платформа google-формы предоставила данные в виде диаграмм, графиков таблиц, а также возможность скачать ответы респондентов в виде документа Excel. Исследователи, проанализировав данные, пришли к интересным выводам. Большая часть студентов имеет цель в жизни. Наибольшую ценность представляют здоровье и семья (в которой был рожден). Деньги не являются приоритетной ценностью студентов (четверть из опрошенных главной жизненной ценностью считают жить в достатке, что говорит о противоречии в ответах респондентов). Больше всего студенты опасаются проблем с трудоустройством в будущем и не встретить любимого человека. В людях респонденты больше всего ценят отзывчивость, доброту и ум, но при этом не ценят инициативность. Таким образом, по основным показателям ответы респондентов говорят, современная молодежь ценит в людях отзывчивость, доброту, ум, а также главными ценностями для себя считают здоровье, семью и образование. Для современной молодежи свойственны и духовно — нравственные, и сугубо прагматичные материальные жизненные цели. Данное социологическое исследование демонстрирует один из способов проведения опроса в современное время с использованием современных технологий, позволяющих провести удалённо опрос людей и набрать необходимо количество материала в предельно короткие сроки.

В статье Н.М. Либаковой и Е.А. Сертаковой³⁸⁷ 2014 г. представлены результаты культурологического исследования показателей качества жизни коренных малочисленных народов, проживающих на северной территории

³⁸⁷ Либакова Н.М. Сертакова Е.А. Культурологическое исследование коренных малочисленных народов Севера Красноярского края: результаты экспертного интервью. Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 598-598.

Красноярского края. Статья эмпирически базируется на материалах, которые были получены учеными, магистрами и студентами Сибирского федерального университета в ходе экспедиции на Север Красноярского края в 2010-2014 гг. Данных экспедиций было совершено более 10. Их результаты обсуждаются в данной статье. В исследовании особенностей быта, культуры, жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера данные ученые использовали обширную методологию: от непосредственного наблюдения за жизнью этносов и анализа ключевых феноменов, связанных с ней, до теоретического осмысления духовного наследия, зафиксированного в текстах сказок, в орнаментальном украшении повседневной одежды, в убранстве традиционного жилища и т.д.

Исследование также представляется как комплексная методология, базирующаяся как на теоретических, так и практических подходах к изучению социальных ценностей людей. Ключевым методом был выбран социологический опрос, а именно его разновидность – экспертное интервью. Эта разновидность позволяет получить более качественные и достоверные сведения из первых рук, непосредственно от самих представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Экспертное интервью является подвидом социологического опроса, происходящего между интервьюером и респондентом. Экспертное интервью предполагает, что респондентом выступает человек, прекрасно осведомленный в теме исследования, являющийся специалистом в интересующей области. Данный тип респондента отличается от других людей тем, что выступает прекрасным знатоком и может предоставить дополнительные или ранее неизвестные сведения, высказать авторитетное мнение либо дать профессиональную оценку. Он компетентен в изучаемой области. Отсюда, экспертное интервью бывает неформализованным или полужформализованным. Оно предполагает преимущественно вопросы открытого типа, на которые эксперт сможет ответить развернуто, делаясь своей точкой зрения. Закрытые вопросы, предполагающие однозначные ответы, также возможны при разговоре с экспертом, но только при

условии, что исследователь полностью уверен в правильности выдвинутых гипотез. Главное преимущество – это то, что респонденты обладают высокой квалификацией в исследовательском вопросе. Данная исследовательская процедура однозначно ориентирована на достижение надежных результатов. После проведения экспертного интервью остаются качественные содержательные тексты. Это и является показателем качества жизни коренных малочисленных народов, проживающих на северных территориях Красноярского края. Процедура экспертного опроса предполагает ряд этапов: постановку исследовательского вопроса, выстраивание гипотез, планирование интервью, интервьюирование, расшифровку материалов, анализ и интерпретацию полученных данных, подготовку отчета. Для анализа социальных ценностей северных народностей используется позиция исследовательской деятельности многих зарубежных и отечественных ученых. Эта позиция не допускает применения общих теорий и стандартизированной методологии. В анализе исследования народностей Севера Красноярского края был использован подход, который предполагает рассматривать каждый народ и его культуру в самодостаточности.

Респондентами выступили: «1) Буреломова С.Г. – начальник отдела по организации и обеспечению защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Таймыра; 2) Вэнго В.Х. – советник Главы Таймырского и Долгано-Ненецкого муниципального района по делам коренных малочисленных народов Севера; 3) Яптунэ Д.Б. – ведущий специалист Управления по делам коренных и малочисленных народов Таймыра и вопросам сельского и промыслового хозяйства; 4) Ядне А.Х. – директор оленеводческого сельскохозяйственного производственного кооператива «ЯРА-ТАНАМА», г. Дудинка»³⁸⁸.

Во время интервью экспертам был задан ряд вопросов по теме: «Показатели качества жизни коренных и малочисленных народов Севера Красно-

³⁸⁸ Либакова Н.М. Сертакова Е.А. Культурологическое исследование коренных малочисленных народов Севера Красноярского края: результаты экспертного интервью. Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 598-598.

ярского края?» В результате, авторами был сделан вывод, что жизнь северных коренных и малочисленных упирается в необходимость осмысления дихотомии «традиции и новации»: либо люди хорошо живут, наслаждаясь всеми благами цивилизации, либо сохраняют традиционную культуру, традиционный образ жизни.

Таким образом, в современных культурных и социальных исследованиях учеными разных стран для изучения социальных ценностей успешно используется метод опроса. В отличие от других методов опрос отличается экономичностью, простотой, доступностью, оперативностью, универсальностью, что позволяет успешно применять его как для получения объективных данных о социальной действительности, так и для выявления особенностей субъективного восприятия, оценивания респондентом тех или иных социальных явлений, процессов. Опрос хорошо сочетается с другими методами, что позволяет его применить как часть комплексной методологии в данном аксиологическом исследовании. Данный метод со временем эволюционировал и в эпоху информационных технологий может легко применяться в online-среде, что позволяет применять различные информационные способы и программные обеспечения для аналитики полученных данных.

Применение метода опроса в данном ценностном исследовании.

Для достижения целей данного диссертационного исследования был проведен опрос. Была использована такая разновидность этого метода как online-опрос, который проходил в виде online-анкетирования. Этот исследовательский способ позволил получить в короткие сроки необходимое количество необходимых данных. Эти данные отображают состояние ценностных тенденций и сфер населения регионов Сибирского федерального округа на первый квартал 2020 г.

Респондентами выступили жители регионов Сибирского федерального округа. В опросе участвовали респонденты – представители разных полов (мужская часть респондентов составила 45,8%, а женская – 53,4%). Менее 1% от всего количества респондентов не определили свою гендерную принад-

лежность. В опросе участвовало 504 человека (планируемая выборка – 500 человек). К опросу были привлечены жители таких регионов Сибирского федерального округа как Красноярский край, республика Тува, Томская область, Иркутская область, республика Хакасия, Новосибирская область, Омская область, Алтайский край.

Опрашиваемые респонденты в основной своей массе находятся на возрастном отрезке от 17 лет до 31 года. В опросе принимали участие и люди, выходящие за рамки данного возраста, но остальные возрастные категории несущественны, и были представлены несколькими респондентами, суммарное количество которых не превышает 3% от всего количества респондентов опроса. Таким образом, основу респондентов составила молодежь.

В опросе участвовали люди с разным уровнем образования, а именно люди со средним; среднее специальное; незаконченным высшим; законченным высшим; высшим магистерским; те, кто имеют ученую степень/ученое звание.

В опросе участвовали люди разнообразных профессий в различных направлениях и сферах трудовой деятельности, а также представители разного рода занятий. Подавляющее количество респондентов называют себя представителями русской национальности (около 92%). По своему вероисповеданию 59,3% респондентов являются приверженцами различных религиозных учений. 52,1% участников опроса придерживаются разнообразных христианских течений, из них 15,7% от числа всех респондентов четко выделили, что они являются представителями православного христианства; около 10% – представители протестантских течений христианской религии. Количество тех, кто не определил свою религиозную принадлежность около 39%. Приблизительно 5% респондентов отметили, что они приверженцы идей агностицизма.

Для проведения online-опроса в исследовании была использована интерактивная интернет-платформа google-формы. На этой платформе была размещена, разработанная в исследовательских целях, online-анкета:

<https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSeIvIRzTTmUq2C02fBprkfEY0F6Y0vEUNQlzmjBZQOUPYQzPA/viewform>. После данная анкета отправлена

предполагаемым респондентам. Респондентам предложено пройти online-анкету анонимно. Анонимность online-анкеты обусловлена возможностью получить более или менее свободные ответы на задаваемые вопросы.

Вопросник имел несколько видов вопросов:

- закрытые вопросы с одним вариантом ответа;
- закрытые вопросы с несколькими вариантами ответа;

(данные типы вопросов могут содержать ответ «другое» – это позволит респондентам дать свой ответ или выразить своё мнение)

- закрытые вопросы с вариантами ответа «да» или «нет»;
- открытые вопросы, где необходимо кратко выразить своё мнение.

После опроса данная интернет-платформа позволила скачать полученные результаты в формате Microsoft Excel. Данный формат использован для дальнейшей обработки полученных исследовательских данных опроса с помощью компьютерных программ.

Для обработки и анализа полученных результатов опроса использовалось лицензированное программное обеспечение IBM SSPS. IBM SPSS – это современный технический метод анализа данных, который позволяет легко использовать моделирование структурными уравнениями для проверки гипотез и получения новых знаний. SPSS обеспечивает поддержку исследований и теорий за счет расширения стандартных методов многомерного анализа, включая регрессию, факторный анализ, корреляцию и дисперсионный анализ. Данное программное обеспечение помогает разрабатывать оценочные и поведенческие модели, отражающие сложные взаимосвязи, более точно по сравнению со стандартными методами многомерной статистики с использованием интуитивно понятного графического или программного интерфейса пользователя. Поэтому для анализа статистических данных исследования была использована программа IBM SPSS. Благодаря данной программе пере-

работаны материалы опроса и получены первичные результаты в виде таблиц, диаграмм, графиков и т.д.

Приведенные ниже в таблицах и диаграммах некоторые данные являются первичными результатами обработки результатов опроса населения регионов Сибирского федерального округа. Эти данные позволят в следующем параграфе рассмотреть и интерпретировать ответы участников данного опроса.

Первичные результаты данного исследования в виде таблиц и диаграмм.

В таблицах 1-8 и рисунках 1-8 показаны основные характеристики респондентов:

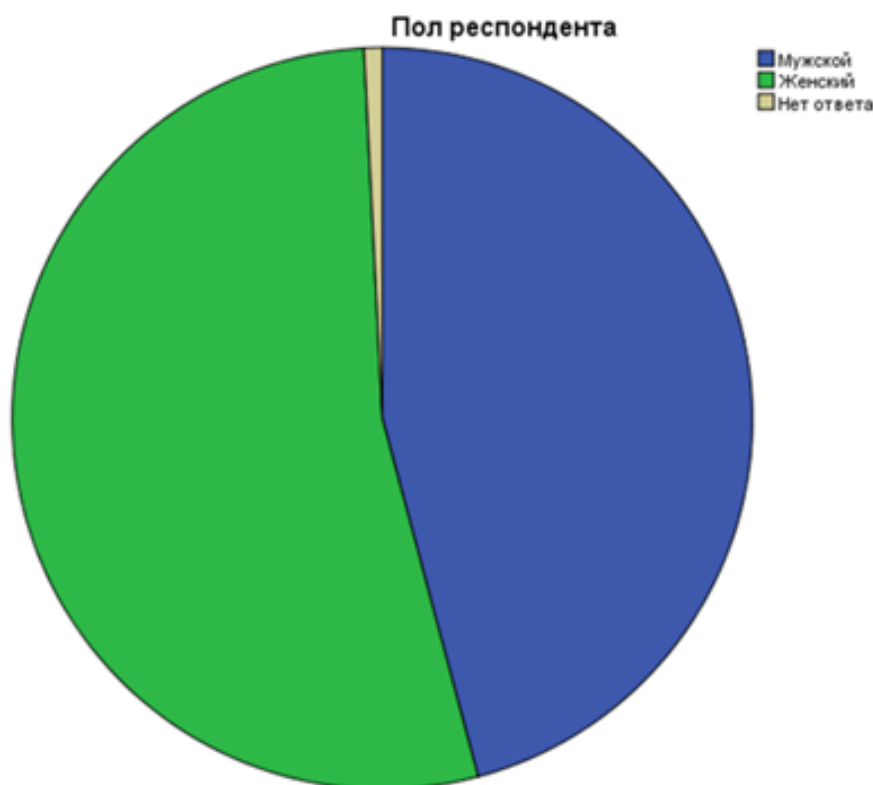

Рис.1. Распределение респондентов по полу

Таблица 1.Распределение респондентов по полу

		Пол респондента			
		Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Мужской	231	45,8	45,8	45,8
	Женский	269	53,4	53,4	99,2
	Нет ответа	4	,8	,8	100,0
	Всего	504	100,0	100,0	

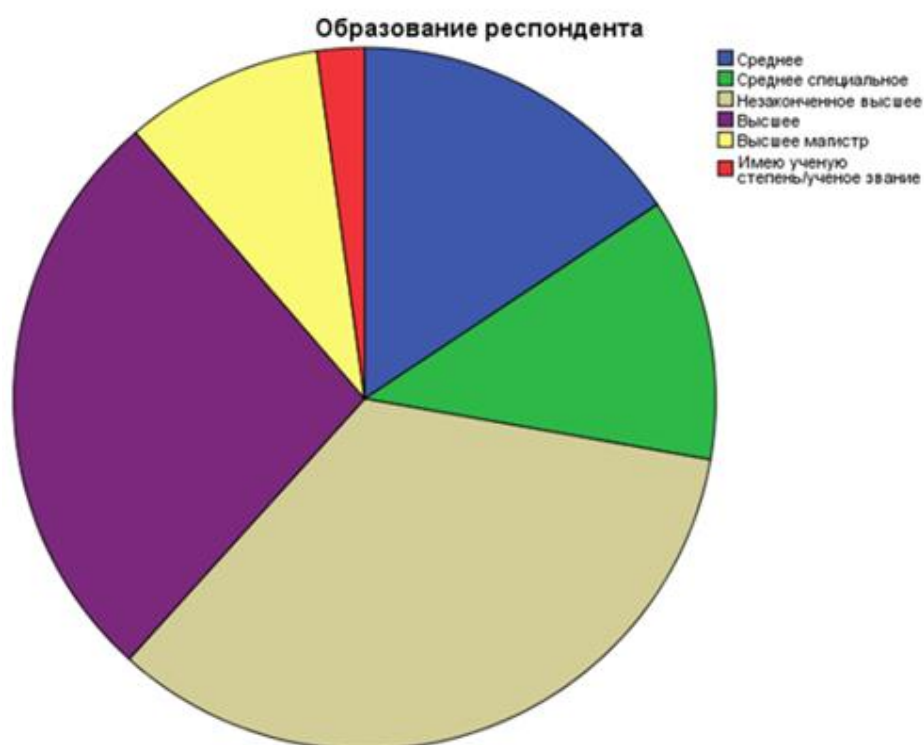

Рис.2. Распределение респондентов по уровню образования

Таблица 2. Распределение респондентов по уровню образования

		Образование респондента			
		Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Среднее	79	15,7	15,7	15,7
	Среднее специальное	61	12,1	12,1	27,8
	Незаконченное высшее	171	33,9	33,9	61,7
	Высшее	136	27,0	27,0	88,7
	Высшее магистр	46	9,1	9,1	97,8
	Имею ученую степень/ученое звание	11	2,2	2,2	100,0
	Всего	504	100,0	100,0	

Рис.3. Распределение респондентов по уровню доходов

Таблица 3. Распределение респондентов по уровню доходов

Материальное положение респондента		Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Ни в чем себе не отказываю. Материально полностью обеспечен	39	7,7	7,7	7,7
	Хватает денег на приобретение вещей длительного пользования, но нет возможности приобрести квартиру, дачу	197	39,1	39,1	46,8
	На одежду и еду денег хватает, но приобрести вещи длительного пользования невозможно	229	45,4	45,4	92,3
	Денег не хватает даже на самое необходимое (одежду, еду)	26	5,2	5,2	97,4
	Другой ответ	13	2,6	2,6	100,0
	Всего	504	100,0	100,0	

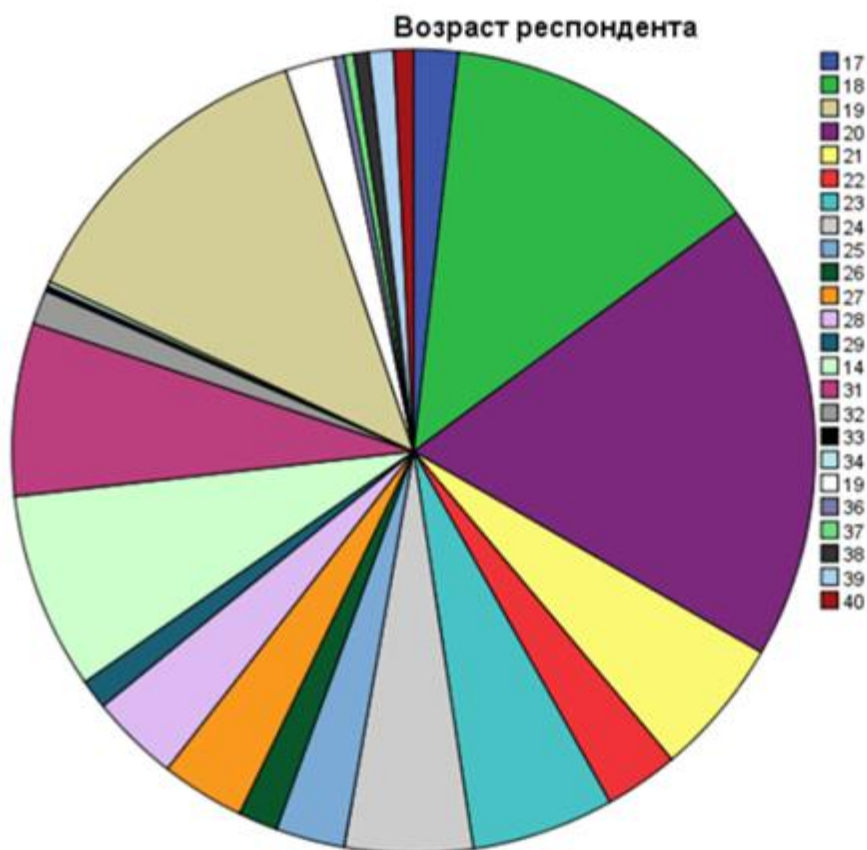

Рис.4. Распределение респондентов по возрасту

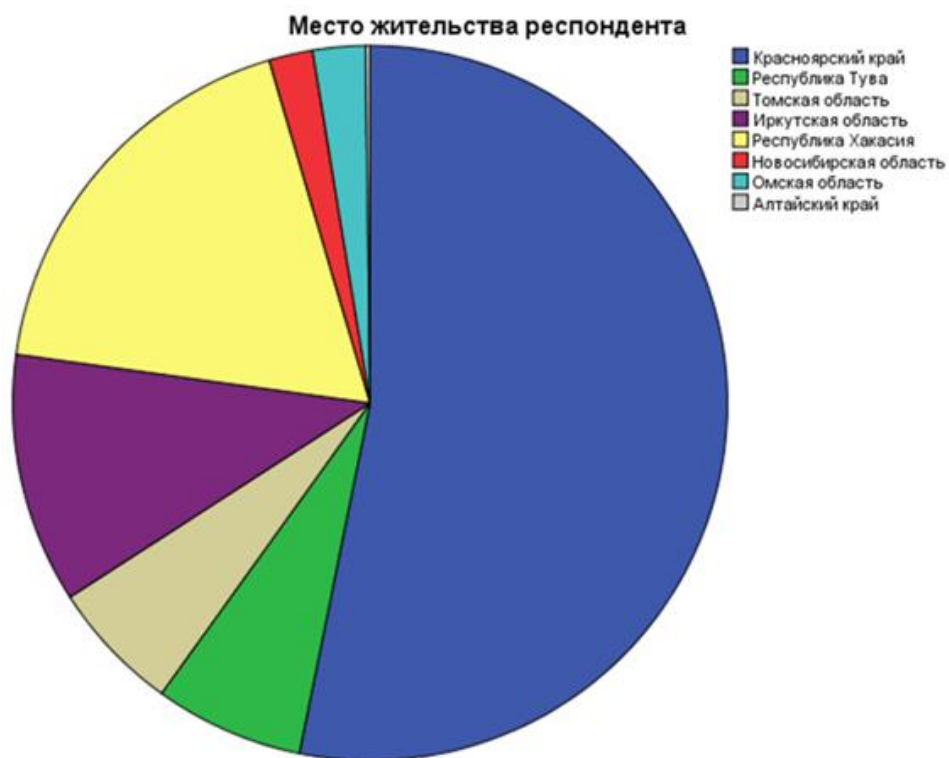

Рис.5. Распределение респондентов по месту жительства

Таблица 4. Распределение респондентов по возрасту

		Возраст респондента			
		Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	17	9	1,8	1,8	1,8
	18	66	13,1	13,1	14,9
	19	65	12,9	12,9	27,8
	20	93	18,5	18,5	46,2
	21	28	5,6	5,6	51,8
	22	15	3,0	3,0	54,8
	23	29	5,8	5,8	60,5
	24	26	5,2	5,2	65,7
	25	14	2,8	2,8	68,5
	26	8	1,6	1,6	70,0
	27	17	3,4	3,4	73,4
	28	18	3,6	3,6	77,0
	29	6	1,2	1,2	78,2
	14	40	7,9	7,9	86,1
	31	35	6,9	6,9	93,1
	32	7	1,4	1,4	94,4
	33	1	,2	,2	94,6
	34	1	,2	,2	94,8
	19	10	2,0	2,0	96,8
	36	2	,4	,4	97,2
	37	2	,4	,4	97,6
	38	3	,6	,6	98,2
	39	5	1,0	1,0	99,2
	40	4	,8	,8	100,0
	Всего	504	100,0	100,0	

Таблица 5. Распределение респондентов по месту жительства

Место жительства респондента		Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Красноярский край	268	53,2	53,2	53,2
	Республика Тува	34	6,7	6,7	59,9
	Томская область	30	6,0	6,0	65,9
	Иркутская область	57	11,3	11,3	77,2
	Республика Хакасия	92	18,3	18,3	95,4
	Новосибирская область	10	2,0	2,0	97,4
	Омская область	12	2,4	2,4	99,8
	Алтайский край	1	,2	,2	100,0
	Всего	504	100,0	100,0	

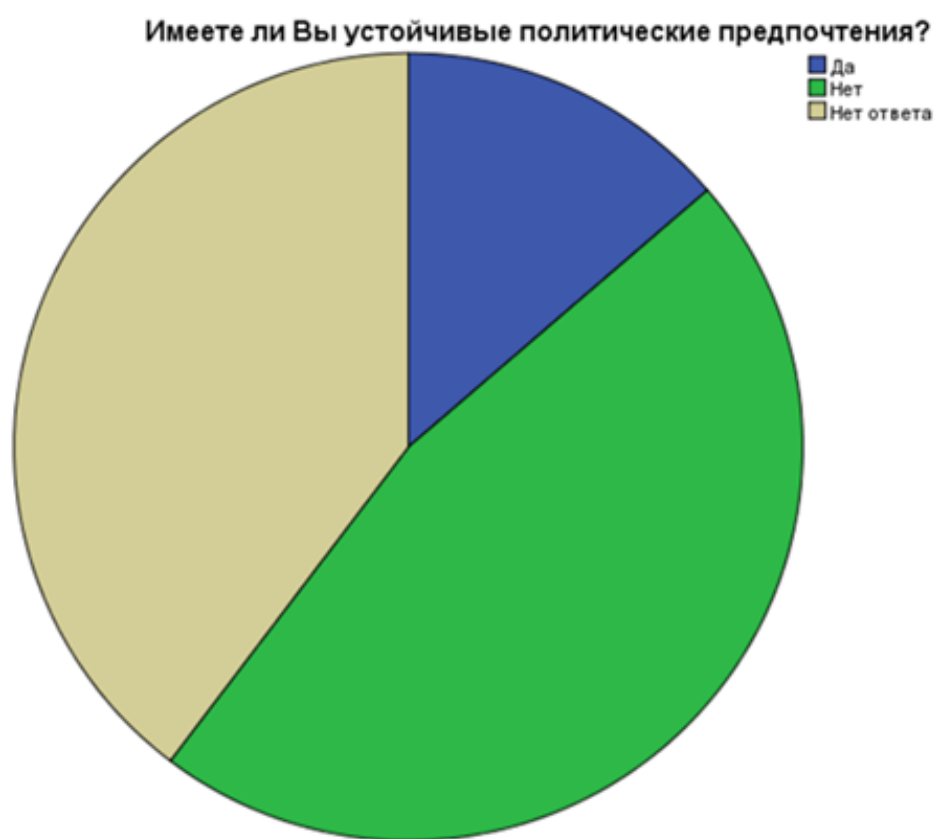

Рис. 6. Распределение респондентов по наличию или отсутствию политических взглядов

Таблица 6. Распределение респондентов по наличию или отсутствию политических взглядов

Имеете ли Вы устойчивые политические предпочтения?

		Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да	69	13,7	13,7	13,7
	Нет	235	46,6	46,6	60,3
	Нет ответа	200	39,7	39,7	100,0
	Всего	504	100,0	100,0	

Укажите, пожалуйста, Ваше вероисповедание или принадлежность к атеистам / агностикам (самоопределение)

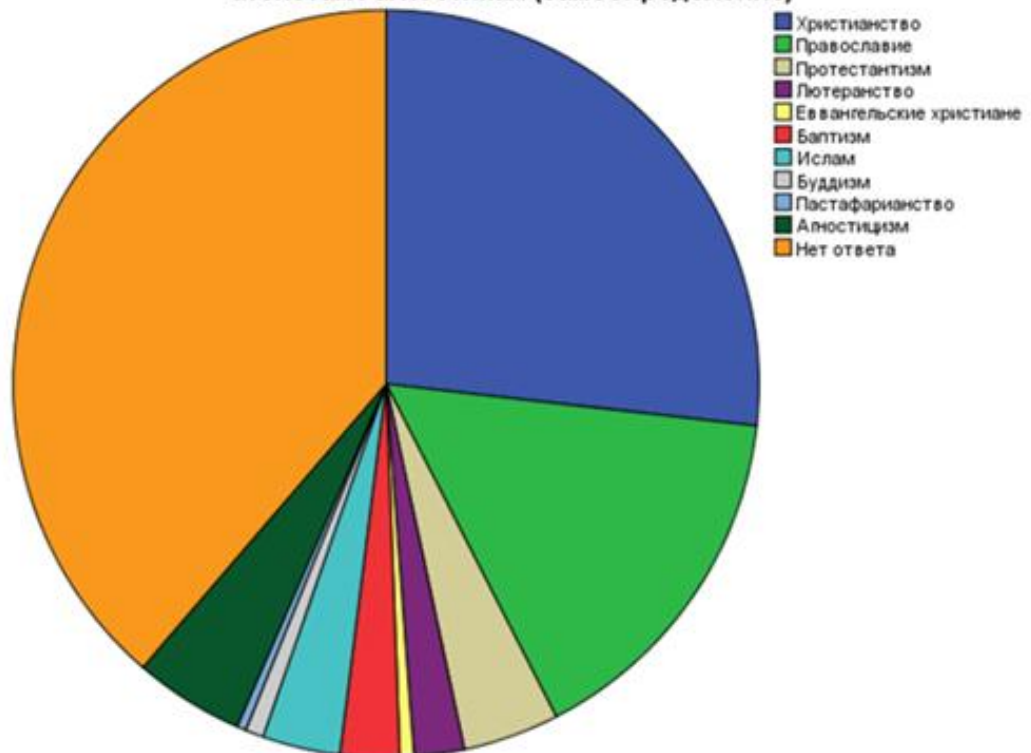

Рис.7. Распределение респондентов по вероисповеданию или его отсутствию

Таблица 7. Распределение респондентов по вероисповеданию или его отсутствию

Укажите, пожалуйста, Ваше вероисповедание или принадлежность к атеистам / агностикам

(самоопределение)

		Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Христианство	135	26,8	26,8	26,8
	Православие	79	15,7	15,7	42,5
	Протестантизм	21	4,2	4,2	46,6
	Лютеранство	11	2,2	2,2	48,8
	Евангельские христиане	3	,6	,6	49,4
	Баптизм	13	2,6	2,6	52,0
	Ислам	17	3,4	3,4	55,4
	Буддизм	4	,8	,8	56,2
	Пастафарианство	2	,4	,4	56,5
	Агностицизм	24	4,8	4,8	61,3
	Нет ответа	195	38,7	38,7	100,0
	Всего	504	100,0	100,0	

Профессиональная деятельность респондента или род занятий

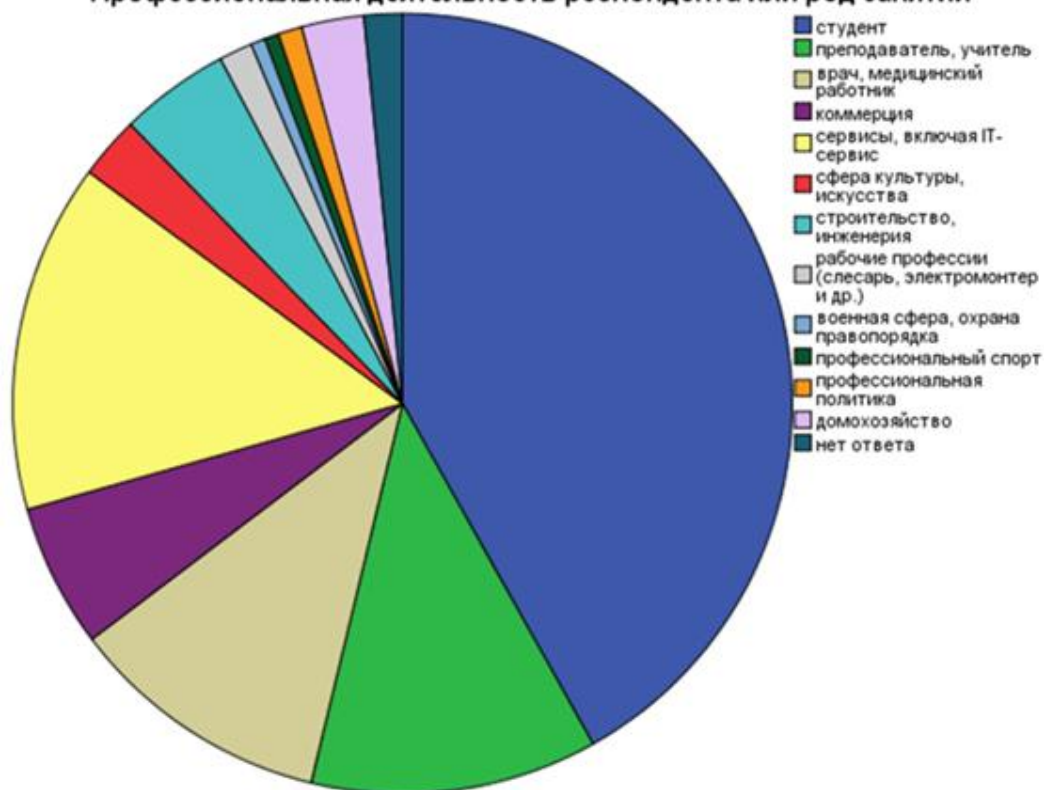

Рис.8. Распределение респондентов по роду занятий и/или профессиональной деятельности

Таблица 8. Распределение респондентов по роду занятий и/или профессиональной деятельности

Профессиональная деятельность респондента или род занятий		Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	студент	211	41,9	41,9	41,9
	преподаватель, учитель	60	11,9	11,9	53,8
	врач, медицинский работник	55	10,9	10,9	64,7
	коммерция	30	6,0	6,0	70,6
	сервисы, включая IT-сервис	73	14,5	14,5	85,1
	сфера культуры, искусства	13	2,6	2,6	87,7
	строительство, инженерия	23	4,6	4,6	92,3
	рабочие профессии (слесарь, электромонтер и др.)	7	1,4	1,4	93,7
	военная сфера, охрана правопорядка	3	,6	,6	94,2
	профессиональный спорт	3	,6	,6	94,8
	профессиональная политика	5	1,0	1,0	95,8
	домохозяйство	13	2,6	2,6	98,4
	нет ответа	8	1,6	1,6	100,0
	Всего	504	100,0	100,0	

На рисунках 9-12 приведены примеры полученных результатов ответов респондентов, отображающие возрастную специфику:

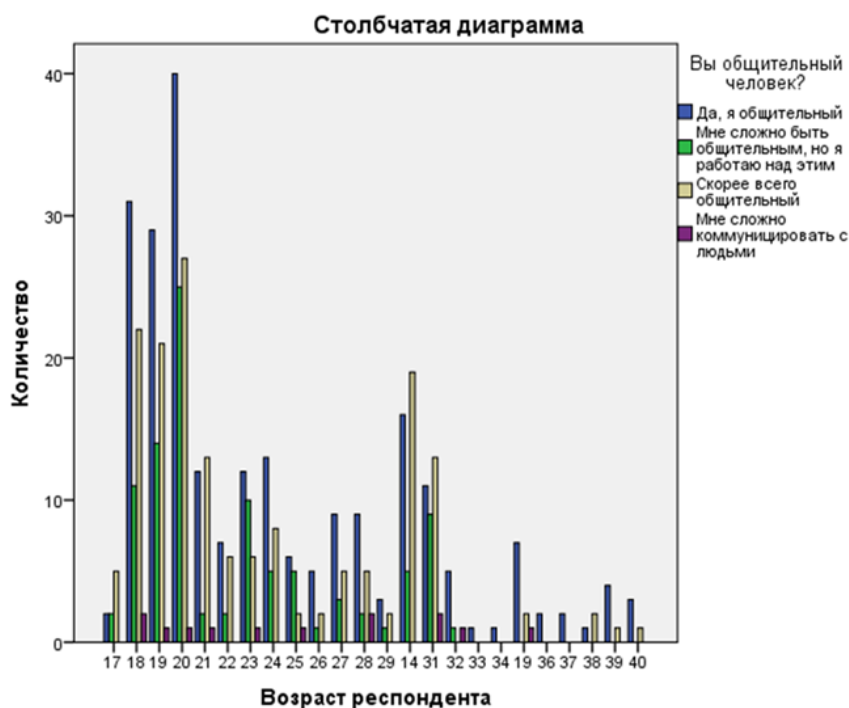

Рис 9. Пример диаграммы, отражающей возрастную специфику ответа на вопрос: «Общительный ли Вы человек?»

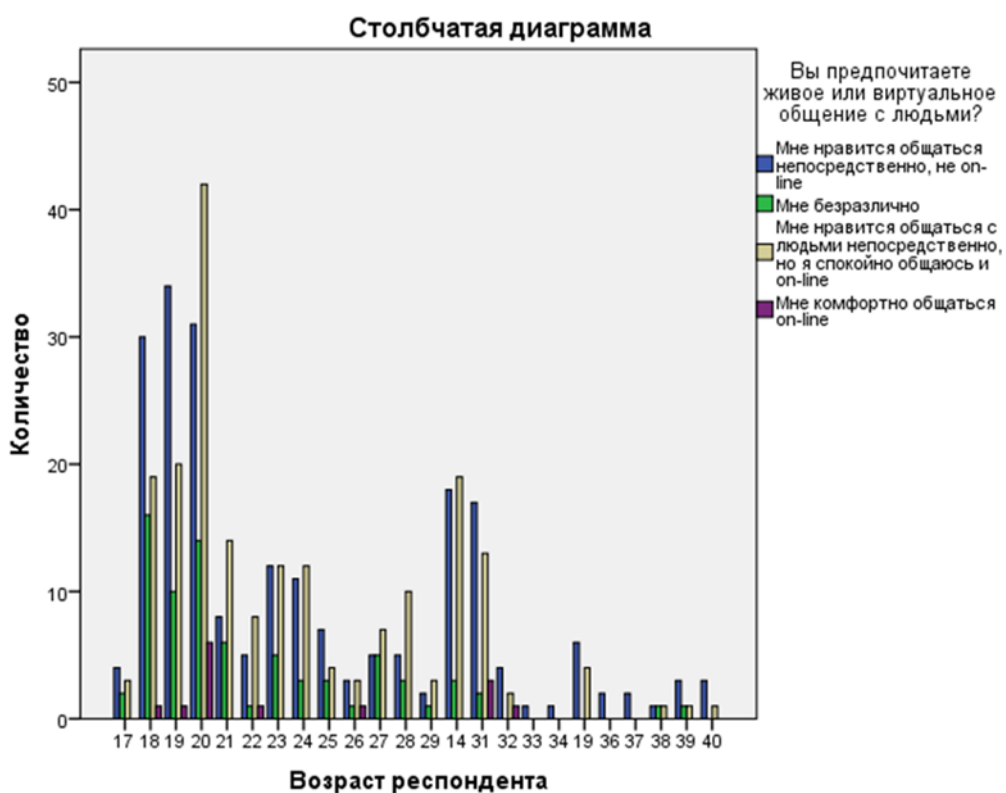

Рис.10. Пример диаграммы, отражающей возрастную специфику ответа на вопрос о предпочтении «живого» или «виртуального» формата общения

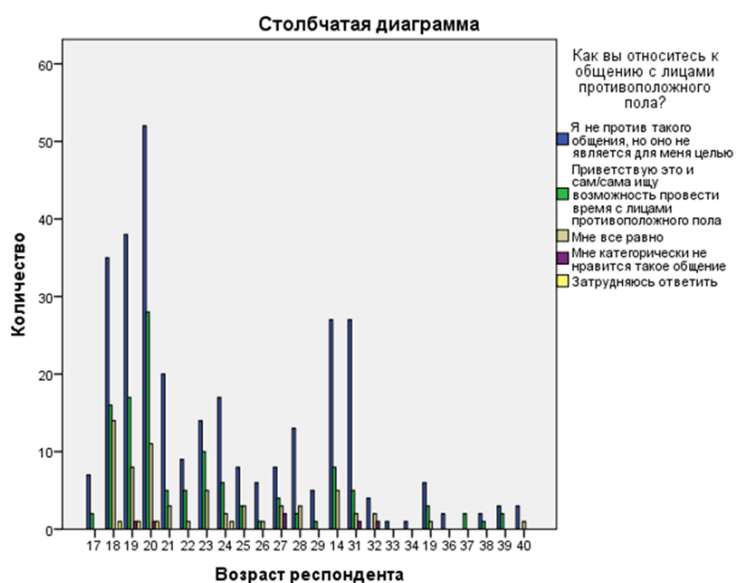

Рис. 11. Пример диаграммы, отражающей возрастную специфику ответа на вопрос об отношении к общению с людьми противоположного пола

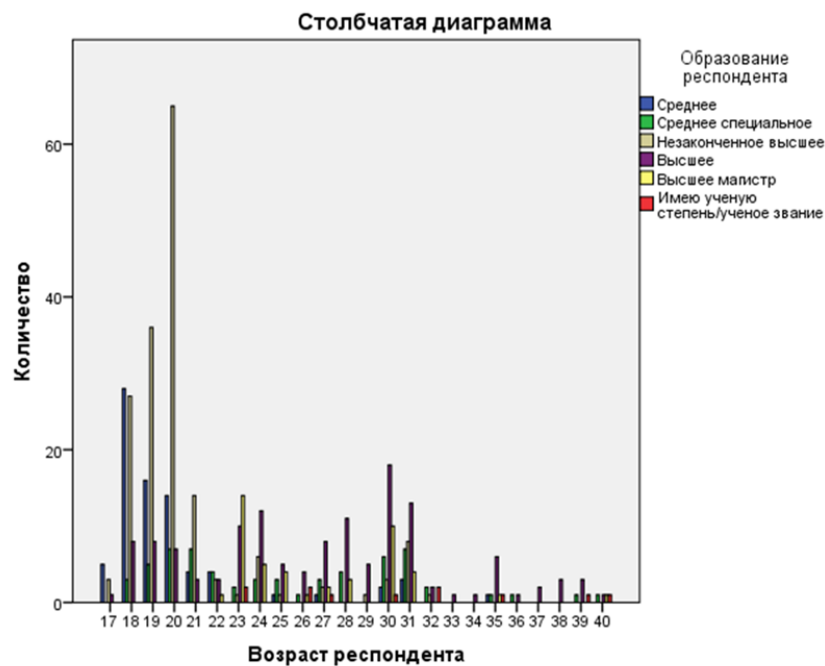

Рис. 12. Пример диаграммы, отражающей уровень образование по возрастам респондентов

На рисунках 13-16 показаны примеры полученных результатов - ответов респондентов в зависимости от места жительства:

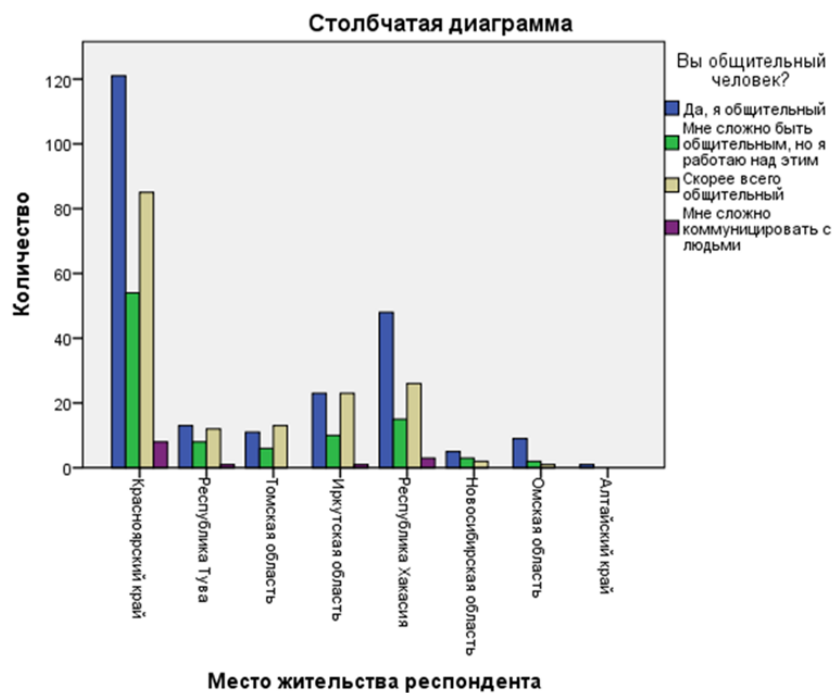

Рис. 13. Пример диаграммы, отражающей ответы респондентов на вопрос: «Общительный ли Вы человек?», в зависимости от их места жительства»

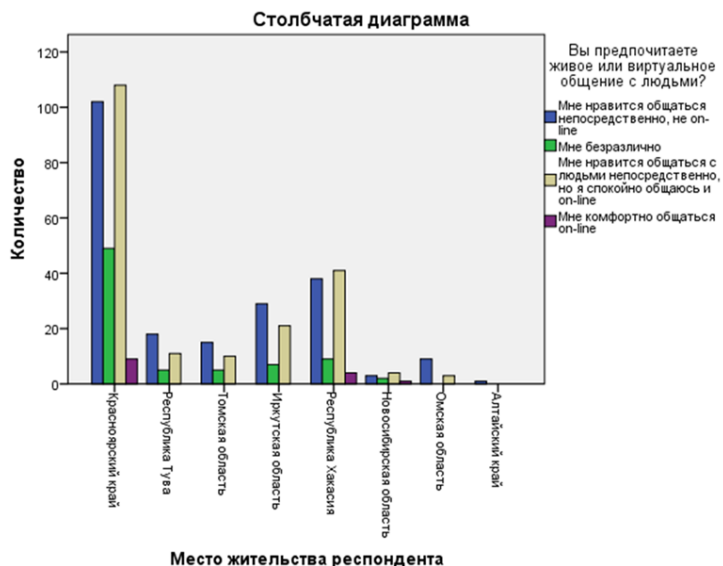

Рис. 14. Пример диаграммы, отражающей ответы респондентов на вопрос о предпочтении «живого» или «виртуального» форматов общения, в соответствии с местом жительства в том или ином регионе Сибирского федерального округа

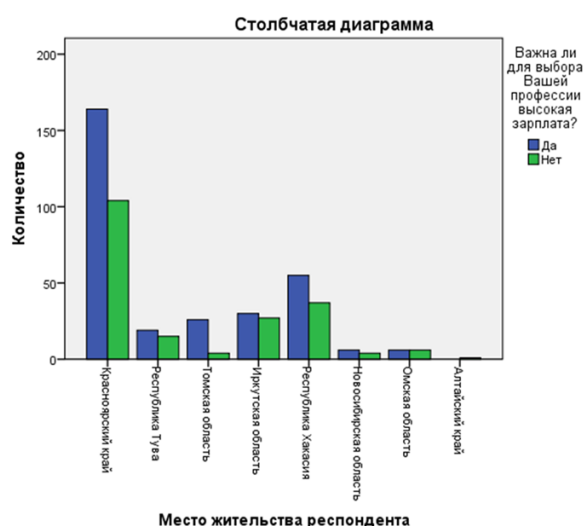

Рис. 15. Пример диаграммы, отражающей ответы на вопрос: «Важна ли для выбора Вашей профессии высокая зарплата?», в соответствии с местом

жительства респондентов в том или ином регионе Сибирского федерального округа

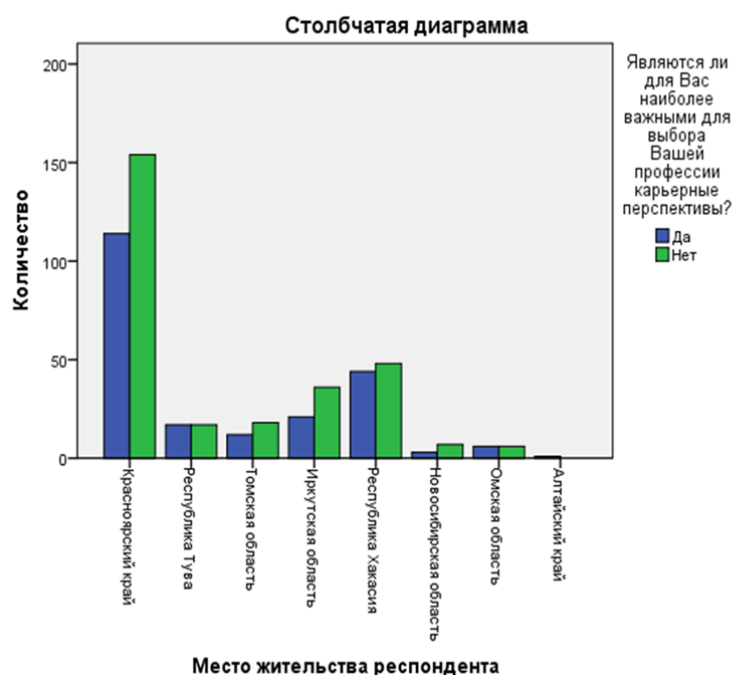

Рис. 16. Пример диаграммы, отражающей ответ на вопрос «Являются ли для Вас наиболее важными для выбора Вашей профессии карьерные перспективы?» в соответствии с местом жительства респондентов в том или ином регионе Сибирского федерального округа

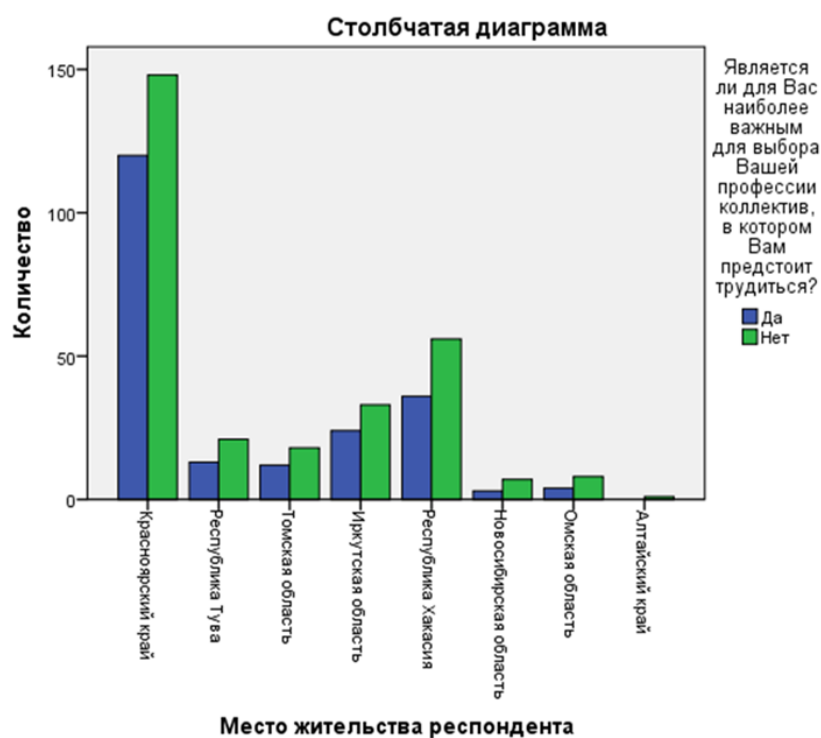

Рис. 17. Пример диаграммы, отражающей ответы на вопрос «Является ли для Вас наиболее важным для выбора Вашей профессии коллектив, в котором Вам предстоит трудиться?» в соответствии с местом жительства респондентов

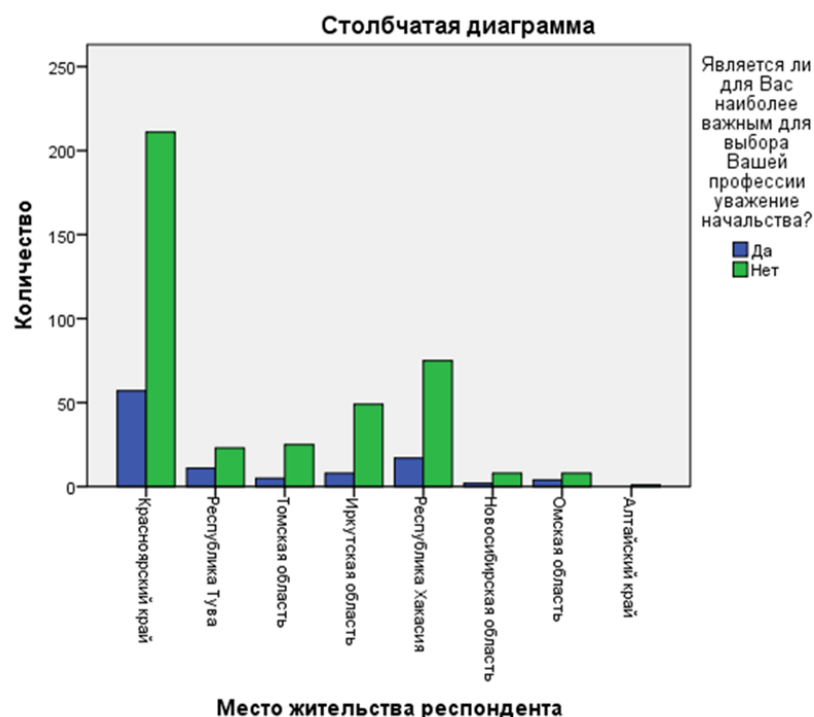

Рис. 18. Пример диаграммы, отражающей ответы на вопрос «Является ли для Вас наиболее важным для выбора Вашей профессии уважение начальства?» с местом жительства респондентов в том или ином регионе Сибирского федерального округа

Рисунки 19–23 демонстрируют примеры первичных результатов – распределения ответов респондентов опроса по половому признаку:

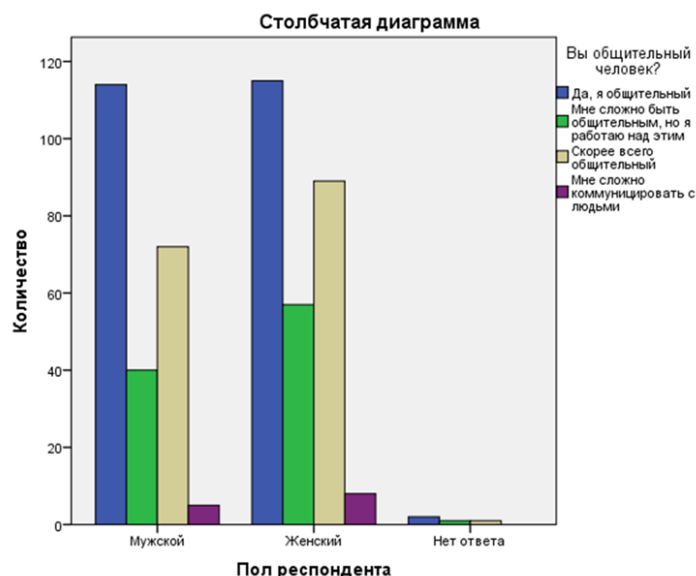

Рис. 19. Пример диаграммы, отражающей связь ответа на вопрос «Общительный ли Вы человек» с распределением респондентов по признаку пола

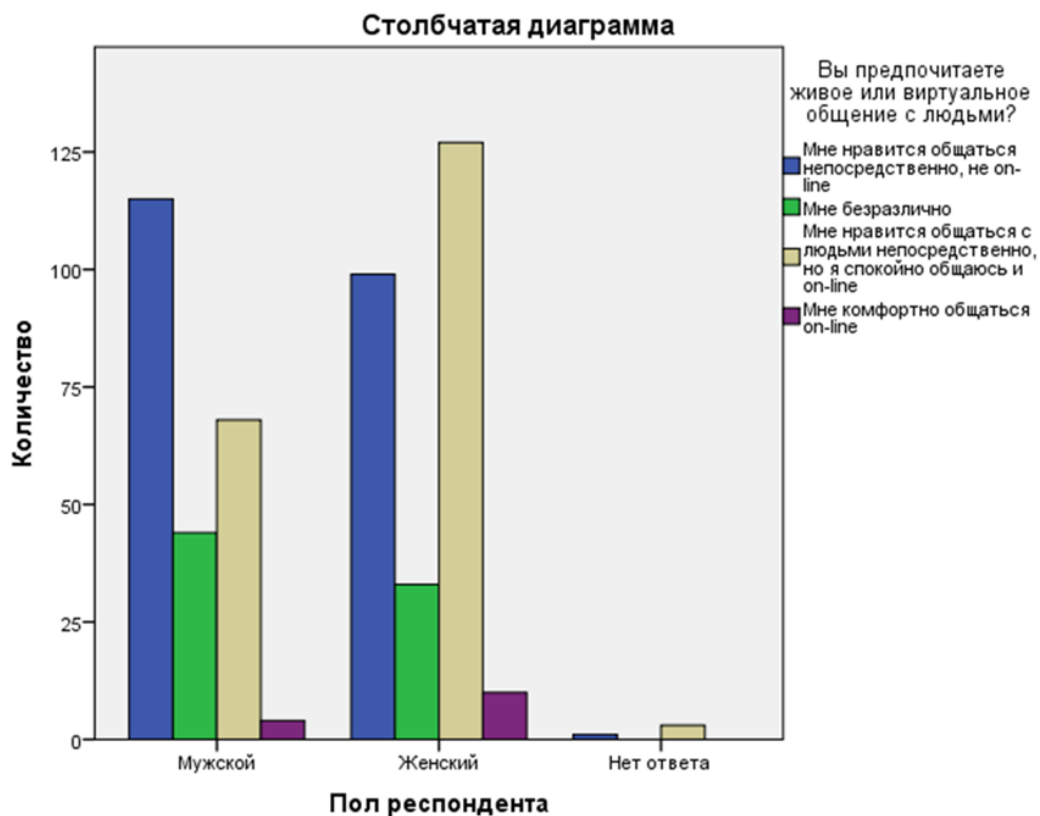

Рис. 20. Пример диаграммы, отражающей связь ответа на вопрос о предпочтении «живого» или «виртуального» формата общения с полом респондента

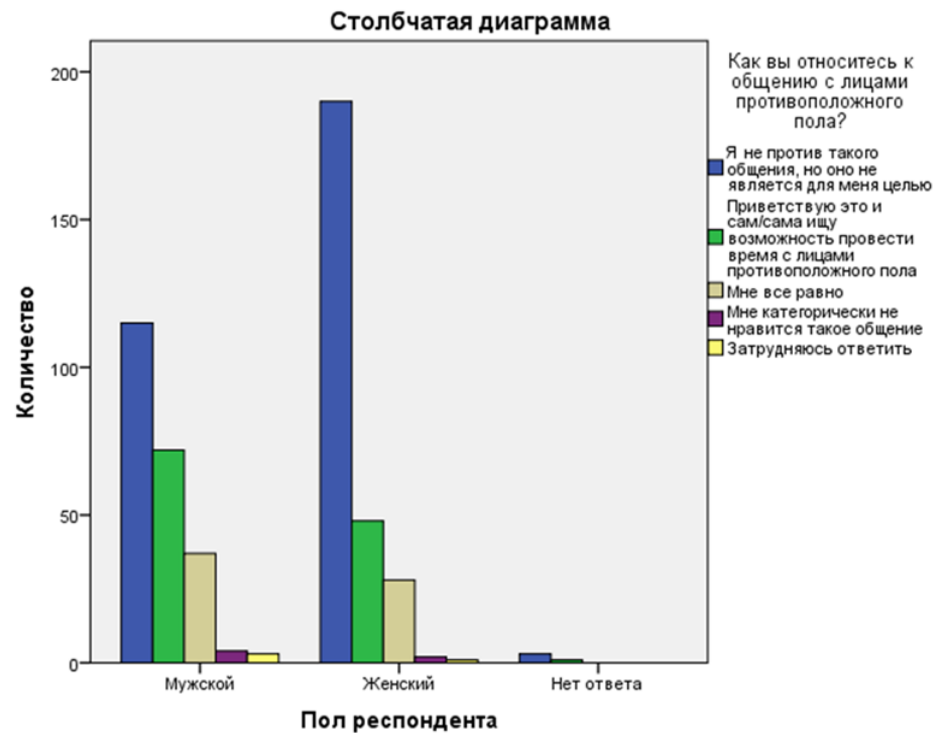

Рис. 21. Пример диаграммы, отражающей связь ответа на вопрос об общении с лицами противоположного пола с полом респондентов

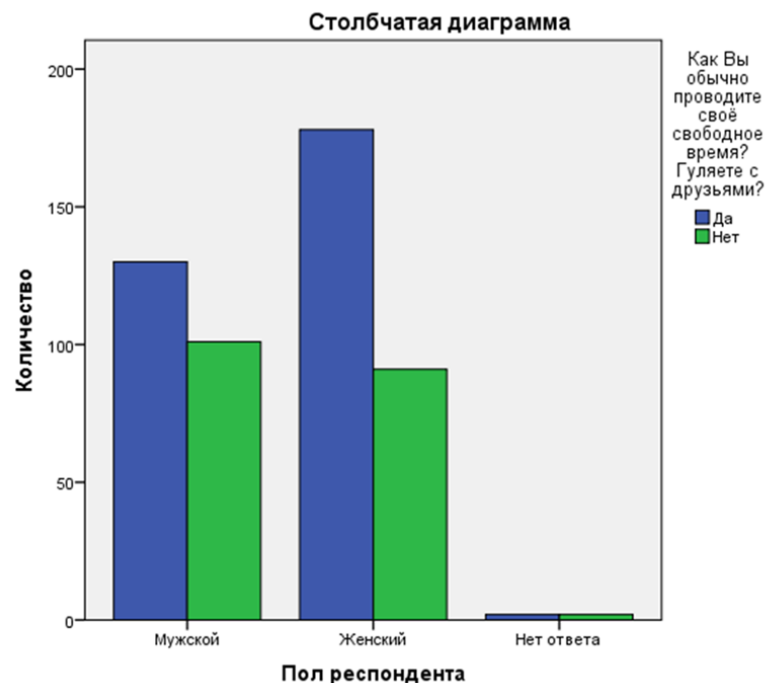

Рис.22. Пример диаграммы, отражающей связь ответа на вопрос об обычном времяпровождении с полом респондента

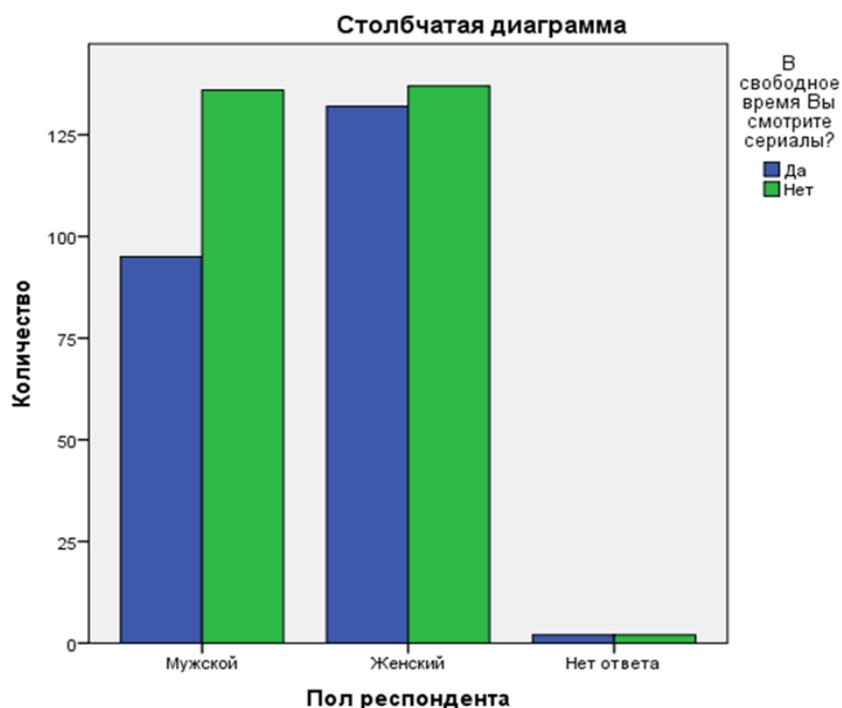

Рис. 23. Пример диаграммы, отражающей связь ответа на вопрос о свободном времяпровождении в формате «просмотра сериалов» с полом респондента

Приведенные примеры показывают эффективность использования опроса для исследования ценностей в демографическом, гендерном, региональном, профессиональном, образовательном аспектах, а также эффективность применения программного обеспечения SPSS IBM для первичной обработки результатов эмпирического исследования. Эта первичная обработка ляжет затем в основу теоретической интерпретации полученных результатов.

Вывод параграфа

Была определена методология изучения трансформации ценностей и обоснована её эффективность. Эффективность применения подобной методологии исследования трансформации социальных ценностей населения регионов Сибирского федерального округа, базирующейся на опросе и анкетировании, которые адаптированы для культурологической предметной области, основана на результативности многочисленных аналоговых проектах как российских, так и зарубежных. Основу опроса составила разработанная авто-

ром анкета, которая учитывает ценностные тенденции в культурологическом исследовании аксиологических региональных трансформаций.

В современной культурологии, где исследователь обращается к человеку с вопросами, ориентированными на культурную проблематику, мы имеем дело с различными модификациями этого метода. Важность опроса для культурологического исследования состоит в способности собрать нужное количество информативного материала в относительно короткие сроки. В свою очередь было совершено предварительное рефлексивное понимание, насколько разработанные методики и анкеты соответствуют поставленным исследовательским задачам.

С помощью комплексной методологии, которая основывается на создании авторского опросника (развернутой анкеты), проведении самого опроса и online-анкетирования, было выполнено полевое исследование и получен необходимый эмпирический материал для последующей теоретической интерпретации. Собраны и обобщены результаты анкетирования 504 респондента из различных регионов Сибирского федерального округа, в том числе, Красноярского края, республики Тувы, республики Хакасия и т.д. Полученный первичный эмпирический материал зафиксирован в виде файла документа Microsoft Excel. Затем данный файл с материалами опроса был обработан с помощью лицензированной версии программного обеспечения IBM SSPS. Результаты полевого исследования были визуализированы и наглядно представлены в виде таблиц, диаграмм с различными корреляционными комбинациями.

Далее будут проанализированы данные опроса респондентов для последующей теоретической интерпретации.

2.2 Подходы к научному моделированию процесса трансформации ценностей населения регионов Сибирского федерального округа (1990-е – 2010-е гг.)

В данном параграфе представлены анализ, интерпретация и обсуждение данных, полученных с помощью опроса, который, связан с ценностной проблематикой жителей сибирских регионов. Опрос коснулся основных тенденций и сфер формирования ценностей в российском обществе, характерные для населения данного округа в целом. С помощью сравнительного подхода были проанализированы ценности населения регионов Сибирского федерального округа по параметрам места жительства, половому и возрастному признакам. Результаты данного анкетирования и обращение к сравнительному исследованию ценностей, которые проводили учёные в предыдущие годы, позволили смоделировать процессы аксиологической динамики населения Сибирского федерального округа в постсоветский период.

Необходимо отметить, что вопросник анкеты касается значимых сфер и тенденций формирования, развития и изменения ценностей у представителей населений регионов Сибири. Данный выбор ценностных сфер и тенденций основывается на классификации мотиваций людей Ш.Шварца³⁸⁹ и на теории динамических отношений между ведущими типами человеческих мотиваций У.Билски³⁹⁰. Исходя из этого к основным сферам ценностной динамики относятся ценности общения и взаимодействия; ценности семьи, брака, детей; ценности здоровья, здорового образа жизни, спорта и физической культуры; ценности отдыха и развлечений; ценности интеллектуального времяпровождения; ценность использования современных информационных технологий;

³⁸⁹Schwartz S.H. Basic human values: Their content and structure across countries//A. Tamayo, J.B. Porto (eds). Valores e comportamento nas organizações [Values and behavior in organizations]. Petrópolis, Brazil: Vozes, 2005a. P. 21–55.

³⁹⁰Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // Journal of Personality and Social Psychology. 1990.Vol. 58. P. 878-891.

ценность патриотизма, любви к малой и большой родине; материальные ценности и ряд других. Поэтому во время рассмотрения полученных результатов опросника был сделан акцент на данные ценности, и было проведено сравнение по признакам пола, возраста и местожительства. Основные регионы для сравнения ценностных установок респондентов – это Красноярский край, Республики Хакасия и Тува, Томская и Иркутская области. Респонденты остальных регионов были представлены в сравнительно малом количестве, поэтому их ответы не будут участвовать в сравнении, но они необходимы для общих выводов, которые касаются ценностного состояния у сибирского населения в целом.

Рассмотрение результатов online-опроса населения регионов СФО.

Общение и социальное взаимодействие. В опросе был задан вопрос «Вы общительный человек?». Исходя из полученных ответов на этот вопрос, респонденты отмечают важность общительности. 45,8% людей отмечают, что они общительные люди; 32,1% утверждают, что скорее всего они общительные; 19,4% делают акцент на том, что они работают над тем, чтобы быть более коммуникативными. Сфера общения – значимая часть жизни, и если даже есть коммуникативные сложности, то люди принимают усилия по улучшению данной сферы их жизни. Момент, связанный с тем, что люди стремятся к общению с другими людьми (всего 2,6% написали о своем нежелании коммуницировать) наглядно демонстрирует, что население Сибирского федерального округа открыто к взаимодействию друг с другом.

Ценность общения, более или менее постоянных коммуникаций с окружающими людьми отображены еще в некоторых показателях. 42,7% респондентов утверждают, что им нравится общаться непосредственно, т.е. не online; 39,3% нравится общаться с людьми непосредственно, но они спокойно общаются и online; 15,3% безразличны к проблемам общения. Данные результаты ответов респондентов отражают гибкость в выборе способов общения и взаимодействия с другими людьми наших респондентов.

Не менее значимым в процессе взаимодействия и общения людей является возможность общения с людьми противоположного пола. 61,1% респондентов отмечают, что выбор людей с противоположным полом не является главной целью коммуникации, но не против данного общения; 24% непосредственно ищут возможность провести время с лицами противоположного пола. Для сибиряков межгендерное общение не является сложной проблемой, а в одном из четырех случаев даже является самоцелью социального взаимодействия. Это ещё раз подчеркивает открытость людей к социальному взаимодействию.

Если анализировать ответы респондентов по гендерному принципу, то лица женского и мужского полов в равных показателях положительно относятся к общению в целом. Женская часть респондентов поддерживает общение online, большее количество мужчин поддерживают непосредственное общение. Но, при этом, 47,2% женщин отметили, что используют современные информационные возможности для общения, а доля мужской части опрашиваемых участников по данному вопросу составила 51,1%. Тем самым можно сказать, что женщины и мужчины одинаково поддерживают online-коммуникации, но мужчины больше придерживаются ценности непосредственного общения.

Самый общительный возраст респондентов – это возраст потенциального студенчества (примерно до 22 лет). 18 лет, 19 лет, 20 лет, 31 год – это возрастные периоды, представители которых проявляют наибольшую заинтересованность в общении с противоположным полом. Респонденты возрастной группы 20 лет предпочитает общаться online.

Показателем ценности общения и взаимодействия для людей также может быть то, что, при проведении свободного времени люди чаще всего гуляют с друзьями (2/3 от всего количества респондентов), причем женщины более предрасположены к тому, чтобы проводить свободное время вместе с друзьями.

В региональном аспекте можно сделать вывод о том, что общение является наибольшей ценностью для респондентов из республики Хакасии, затем идут респонденты Красноярского края. Жители республики Тува (52%) больше респондентов из других регионов СФО предпочитают *непосредственное* общение. Далее идут Иркутская и Томская области, завершают эту линию предпочтений респонденты Красноярского края. Для жителей республики Хакасия (41%) наиболее предпочтительно общение online. Примерно равны по данному показателю ответы респондентов Красноярского края (40,8%). Далее идут респонденты остальных регионов Сибири. В ценности свободного времяпровождения с друзьями лидируют респонденты республики Тувы (76,4%). После идут результаты респондентов республики Хакасии (67,4%) и Иркутской области (61,4%). За ними следуют респонденты Красноярского края (58,2%) и Томской области (46%).

Ценность социального взаимодействия и анти-ценность одиночества характерны для населения регионов Сибири: почти 80% (79,4%) респондентов ответили, что не планируют «быть одинокими». Отрицают ценность одиночества 80,9% мужчин, 77,7% женщин. В региональном аспекте анти-ценность одиночества представлена у респондентов республики Тува 88,2%, далее идут Иркутская область (75%). Красноярский край (78,7%) находится в срединной позиции среди сравниваемых регионов.

Ценности семьи, брака, детей. Рассмотрев ответы жителей сибирских регионов в возрасте с 17 лет до 31 года, было замечено, что 81,3% респондентов (410 человек) не состоят в законном браке, а 18,7% состоят. Из всех несостоявших в браке 47,8% утверждают, что брак должен быть официально зарегистрирован; 18,3% за то, что мужчине и женщине нужно немного пожить вместе до брака; мнение 16,1% состоит в том, что государственная регистрация брака в принципе не обязательна. Данные показатели говорят, что жители регионов в большей мере поддерживают важность официальной регистрации брака при создании собственной семьи.

В сибирских регионах количество тех, кто не состоит в браке среди возрастной группы от 17 лет до 31 года среди наших респондентов примерно одинаково: Красноярский край 83,6%, республика Хакасия 81,5%, Иркутская область 82,5%, республика Тува 73,5%, Томская область 73,3%. Если смотреть отдельно по регионам вопрос важности официальной регистрации брака, то в Красноярском крае – 47,8% респондентов выступают за официальную регистрацию брака; 18,7% полагают, что нужно «пожить прежде вместе»; 17,5% респондентов выразили безразличие к этой проблеме. В республике Хакасия ситуация по данному вопросу выглядит так: 45,7% респондентов выступают за официальную регистрацию брака; 20,1% – за то, чтобы «прежде пожить немного до брака»; 10,7% респондентов выразили безразличие к браку. 19,7% респондентов из республики Хакасия выразили затруднение в ответе. В Иркутской области за официальную регистрацию брака выступают 52,6% респондентов; за проживание до брака – 21,2%. Рассматривая по регионам важность официальной регистрации брака, можно увидеть, что большинство респондентов по всех регионах СФО поддерживают позицию необходимости официальной регистрации брака для создания полноценной собственной семьи.

В гендерном аспекте вопрос важности официального оформления брака распределяется следующим образом: 82,3% от всего количество респондентов мужского пола и 80,7% от всего количества респондентов женского пола не состоят в официально зарегистрированном браке. 53,9% респондентов женского пола от всего количества незамужних поддерживают официальную регистрацию брака. У неженатых мужчин доля соответствующих ниже и составляет 40,1% от всего количества несостоящих в браке. Примерно одинаковое количество мужчин и женщин сделали акцент на том, что брак необходим для создания полноценной семьи. Основное количество людей, которые состоят в браке, расположено на возрастном отрезке с 24 лет до 31 года. После возрастного периода 30 лет появляется резкое снижение количества людей, состоящих в браке.

Одни из важных показателей семейных ценностей, которые можно было выяснить на основе аксиологической интерпретации полученных данных – это ответы на вопросы, которые касаются детей. 15,1% респондентов имеют детей. Примерно каждый 7–8 респондент в возрасте от 17 до 31 года – отец или мать. 13,9% мужчин-респондентов имеют детей; 16% женщин-респондентов имеют детей. 42,1% мужчин и 56,6% женщин из тех, кто не имеет детей, выражают позицию, что они хотят в будущем иметь детей. В регионах по вопросу «имеете ли детей?» можно увидеть такие результаты: в Красноярском крае таких 14%; в республике Хакасия 14,1%; в Иркутской области 15,7%; в Томской области 30%; в республике Тува 20,6%.

Если рассматривать вопрос «Хотели бы Вы завести детей в будущем?» по регионам, который предполагался для тех, кто не имеет детей, то результаты следующие. 31,3% респондентов-красноярцев положительно относятся к этому, но полагают, что это большая социальная ответственность. 15,7% респондентов из Красноярского края поддержали позицию, что сначала надо крепко стать на ноги; 23,1% не задумываясь об условиях, хотят иметь детей. 37% жителей республики Хакасия выделило необходимость ответственного отношения к желанию иметь детей. В республике Хакасия 29% всех респондентов решительно выражают желание иметь детей; 6,5% респондентов этого региона акцент делают на том, что необходимы соответствующие материальные возможности.

У иркутян 31,6% выступают за ответственность и осознанность появления детей в семье. В Иркутской области 26,3% респондентов выражают желание иметь детей; 8,7% утверждают, что дети должны быть рождены только после того как их родители будут крепко стоять на ногах с материальной точки зрения.

Среди респондентов республики Тувы 41,2% поддержали идею осознанность и ответственности по отношению к детям в семье. 5,9% делают акцент на материальной составляющей как условию воспитания детей. 11,8%

респондентов выразили позицию, что они ещё не готовы к рождению и воспитанию детей.

Среди томичей 36,7% респондентов поддержали позицию ответственности и осознанности. В Томской области без условий поддерживают идею рождения детей 26,7% респондентов. 13,3% респондентов высказались мнение, что сначала нужно создать материальную базу.

Ответ всех респондентов на вопрос «Есть ли у Вас дети?» показывает, что основное количество людей, которые являются родителями, расположены на возрастном отрезке с 22 до 28 лет.

Таким образом, если сравнивать результаты ответов на вопрос «Хотели бы Вы завести детей в будущем?», то обнаруживается, что жители данных регионов Сибири, в первую очередь, акцентируют внимание на социальной зрелости. Они полагают, что необходимо получить образование, профессию, найти работу, «встать на ноги» и т.д. Важнейшим критерием того, чтобы можно рождал детей, по мнению респондентов, становится осознанность и ответственность, причем данный показатель является определяющим.

Респонденты регионов Сибирского федерального округа выделяют ещё один важный показатель, который влияет на процесс создания семьи и рождения детей. Этот показатель заключается в том, что большинство респондентов находится по своему материальному достатку на уровне: «хватает денег на приобретение вещей длительного пользования, но нет возможности приобрести квартиру, дачу» (39,1%); или на уровне материального положения, когда «денег хватает на одежду и еду, но приобрести вещи длительного пользования невозможно» (45,4%). Поэтому современное молодое поколение, проживающее на территории Сибирского федерального округа, считает, что не может себе позволить, с материальной точки зрения, создать семью с соблюдением всех формальностей и наличием детей. Это говорит о реальной материальной неустойчивости, которую необходимо преодолеть для полноценного счастливого проживания мужа и жены и функционирования семьи.

Анализируя важность данной ценностной сферы, можно заметить ещё один интересный момент. Отвечая на вопрос «С кем Вы чаще всего проводите свободное время?», 39,7% респондентов отметили «семью», 33,3% – «друзей», для 17,1% важно «одиночество». Если анализировать региональный аспект ответов на этот вопрос, то респонденты Красноярского края (38,8%), республики Хакасия (39,1%), Томской области (43,3%) ставят времяпровождением с семьёй на первое место. Респонденты Иркутской области (33,3%), республики Тувы (38,2%) ставят времяпровождения с семьёй на второе место после времяпровождения с друзьями. Впрочем, эта доля преобладает незначительно. Поэтому времяпровождение с семьёй – самое важное или одно из самых важных для людей. Это ценность и достаточно большая. При этом респонденты отмечают сложности в том, чтобы создать собственную семью, поэтому предполагается, что у респондентов, на момент проведения опроса, ценность семьи – это ценность семьи, в которой они были рождены, а не ценность собственной семьи, где они являются супругами. А так как количество официально зарегистрированных в браке людей и тех, кто является родителем примерно равно, то, учитывая современные реалии, можно предположить, что наличие детей или ожидание появления ребенка даёт толчок к тому, чтобы официально зарегистрировать брак. Впрочем, этот вывод неочевиден.

Политические взгляды. Современная молодежь, проживающая на территории Сибирского федерального округа, в подавляющем большинстве не имеет конкретных политических взглядов. 46,6% респондентов от общего числа ответили, что не имеют никаких политических взглядов; 39,7% указали, что имеют затруднения в ответе на данный вопрос. Если смотреть по гендерному признаку, то устойчивые политические взгляды имеют лишь 21% мужчин (то есть каждый пятый мужчина), 7% (каждая четырнадцатая женщина) женщин. Если смотреть показатели по регионам по данному вопросу в возрастной категории от 17 лет до 31 года, то заинтересованность в политике высказывает малая часть респондентов в таких регионах как Томская об-

ласть, республика Хакасия, Красноярский край. Увлечение политикой и политическими вопросами для жителей регионов Сибири не является важным и стоит на одном из самых последних мест в их ценностных предпочтениях. Это может быть объяснимо тем, что большинство опрошенных респондентов находится в возрасте, когда не столь важен политический аспект жизни общества. Возможно, молодежь волнуют совсем другие аспекты их жизни. Поэтому у подавляющего количества участников опроса отсутствуют ответы, связанные с ясными политическими позициями.

Путешествия и туризм. Для жителей регионов Сибири важен такой ценностный параметр их жизни как возможность путешествий по разным регионам России или по разным странам. 86,5% опрошенных, отвечая на вопрос «Любите ли путешествовать?» ответили «да», 51% путешествуют во время отпуска/каникул. Возможность путешествий как ценность поддержали 91,1% женщин, 81,8% мужчин. 45,5% мужчин и 56,1% женщин предпочитают путешествовать в период отпуска или каникул. Данные по регионам демонстрируют, что самые любители путешествовать – это жители Томской области (90%) и республики Хакасия (89,1%). Этот показатель в других регионах не менее высок: Красноярский край 86%, республика Тува 82,4%, Иркутская область 80,7%. Население республики Хакасия в большинстве предпочитают путешествие во время отдыха, отпуска или каникул. На этом фоне очень выделяется Иркутская область (33,3%), респонденты которой отметили, что для них в данный период жизни туризм не является важным. Это выделяет респондентов Иркутской области среди других регионов СФО. Основные места, ценные для путешествий наших респондентов – это экзотические, восточные страны или места, которые имеют археологические артефакты древних цивилизаций. Для жителей Сибири также ценны путешествия в виде поездок за город, на озеро и т.п.

Ценности патриотизма, любви к малой и большой родине. Рассматривая данные online-проса, необходимо проанализировать ценность культурного смысла патриотизма, любви к малой и большой родине. В проводимом оп-

росе был задан вопрос «Хотелось бы Вам переехать жить в другой регион или город России?». В результате, данные опроса показывают, что 54,6% респондентов имеют желание или планируют в будущем сменить место жительства, переехав в другой регион или город России. Рассматривая этот вопрос по гендерному признаку, данные демонстрируют равенство мнений по поводу переезда в другой регион или город России (54% мужчин и 55% женщин поддерживают позицию переезда). Если смотреть демографический аспект, то респонденты, которые имеют желание уехать, сменить место дислокации, имеют возрастной диапазон в 18–24 года и 30–31 год.

Региональный аспект следующий. Самыми предрасположенными к переезду в другой город или регион России являются респонденты – жители республики Хакасии (57,6%) и Красноярского края (56,3%), менее всего предрасположены к миграции внутри страны респонденты – жители Иркутской области (43,8%). Основные регионы и города, желанные для переезда для миграции внутри России, это – Москва; Санкт-Петербург; Краснодарский край; Екатеринбург; Калининград; Владивосток; развитые города/регионы, где относительно тепло и/или имеется море.

Рассмотрим моменты, связанные с желанием населения СФО эмигрировать за границу. По ответам на вопрос «Хотелось бы Вам переехать жить в другое государство?» можно увидеть, что 57,3% респондентов из различных регионов Сибирского федерального округа выразили своё желание покинуть Россию в ближайшем или в отдаленном будущем. Если рассматривать по гендерному признаку, то 62,3% мужчин и 52,8% женщин выражают намерение уехать за границу. Эти люди отмечают, что у них есть желание полной смены обстановки своего социального окружения. Показатель желания эмиграции по регионам таков: вначале идут респонденты республики Хакасии (62%); далее респонденты Красноярского края (58,2%); республики Тува (55,8%), Иркутской области (50,%), Томской области (46,6%). Приоритетными странами, в которые респонденты собираются или хотели бы переехать для постоянного проживания являются «любая европейская страна (жела-

тельно англоязычная)», США и Канада, то есть страны, по мнению респондентов, с самым высоким уровнем экономического развития. Любовь к малой родине не выражается в желании остаться в родном месте постоянно. Особенно это заметно среди респондентов республики Хакасия и Красноярского края. Рассматривая данную сферу ценностей, можно заметить, что население в Иркутской области немного меньше готово к переезду в другой регион России. Но в отношении эмиграции иркутяне разделяют мнения остальных. 45,6% респондентов из Иркутской области отметили, что основной причиной для их переезда в другой региона нет. Самая главная причина остаться – это уникальная природа их региона. Необходимо отметить, что часто люди планируют эмигрировать Зарубеж после того, как они мигрируют в какой-либо регион или город внутри страны. Поэтому у многих респондентов процесс миграции внутри России предвосхищает в их планах эмиграцию за границу.

Хобби, отдых и развлечения. Опрос показал, что для 74% жителей регионов Сибири ценными являются личные увлечения, выраженные в приверженности конкретному хобби. Причём у основной массы респондентов их увлечения не предполагают каких-либо материальных, финансовых затрат и т.д. Своим увлечениям респонденты посвящают умеренно времени, сил, денег; либо их хобби почти не занимает ни времени, ни сил, ни денег. Если смотреть по гендерному признаку, то у 69,7% респондентов-мужчин и у 77,7% респондентов-женщин имеются свои увлечения и хобби. Если анализировать ценность личных увлечений по регионам, то респонденты, проживающие в Красноярском крае, чаще имеют хобби или увлечения (75%), затем идут респонденты Томской области (73,3%), республики Хакасии (71,7%), республики Тува (70%), Иркутской области (68,4%). Больше всего свободного времени своим хобби и увлечениям отдают респонденты – представители Томской области (60%), затем респонденты республики Хакасия (45%), Красноярского края (40%), Иркутской области (38%), республики Тувы (29%). Различие между респондентами Красноярского края и республики Тувы весьма значительное.

Опрос предполагал некоторое количество вопросов, ответы на которые дадут представление о привычном отдыхе и развлечениях сибиряков. Из ответов респондентов делаем вывод, что употребление алкогольных напитков во время отдыха для них необязательно. Лишь 12,5% респондентов полагают, что без этого не может пройти вечер отдыха. 55% участников опроса чётко выражают позицию, что алкоголь не важен. 81% респондентов-мужчин и 89% респондентов-женщин придерживаются позиции, что алкоголь для хорошего отдыха не нужен. Если смотреть по регионам, то больше всего за важность алкоголя высказались респонденты Иркутской области (37%) во время отдыха, наименьшую поддержку выразили респонденты в Томской области (16,7%). Опять-таки разрыв между регионами значительный.

Опрашиваемые участники утверждают, что во время отдыха вовсе не обязательно тратить большое количество денежных средств (82,5%). Позицию, что тратить много денег во время развлечений и отдыха необязательно, поддерживают 82,6% мужчин и 78% женщин. Если смотреть по регионам мнение по позиции, что не обязательно во время отдыха много тратить денежных средств, можно увидеть следующие результаты в поддержку данной позиции: поддерживают данную позицию респонденты республики Тувы 91%; Красноярского края 84%; Иркутской области 80,7%; республики Хакасии 78,3%; Томской области 73%. Обоснованно можно предположить, что люди не готовы тратить большое количество денег на свои развлечения во многом из-за того, что 84,5% респондентов из регионов Сибирского федерального округа отмечают свои сложности в финансовом обеспечении (39,1% респондентов хватает денег на приобретение вещей длительного пользования, но нет возможности приобрести квартиру, дачу; 45,4% респондентов денег хватает на одежду и еду, но приобрести вещи длительного пользования им невозможно).

Основными видами развлечений и отдыха жителей регионов Сибири являются прогулка и общение с друзьями, высказывается желание посетить новое место, поход для удовольствия в кино, кафе, торгово-развлекательный

центр, чтение для собственного удовольствия, поход на пикник, прогулка на природе, тренировки в спортзале, посещение различных развлекательных интернет-сайтов и т.д. Для респондентов, представляющих население регионов Сибирского федерального округа, в большей степени характерно активное проведение свободного времени. Наши респонденты предпочитают динамичный отдых или развлечения, которые предполагают физическую динамику.

Респонденты отметили, что их мало волнует модность и популярность (51,2%) мест, которые они посещают, одновременно они пишут, что интересно и приятно побывать в модном месте (38,7%). Если рассматривать по гендерному признаку, то примерно половина респондентов мужчин и женщин не делают акцент на моде и престиже заведения; 34,2% респондентов мужчин указали, что им интересны модные места, но это неважно для непосредственного отдыха. 42,8% респондентов-женщин поддерживают возможность посещения именно подобных мест из-за личного интереса. Показатели по регионам демонстрируют, что респонденты республики Хакасии (52,2%) более заинтересованы в том, насколько популярно место развлечения и отдыха; минимальный акцент на модности и престиж характерен для респондентов Иркутской области.

Респонденты указали, что во время отдыха, развлечения и времяпровождения, они делают акцент на том, как проходит время. Если то, чем занимаются друзья, знакомые не нравится, то они пытаются сменить времяпровождение на другое, которое более комфортно. Для респондентов из числа населения регионов СФО характерно минимизировать возможность неинтересного для них времяпровождения, они отмечают, что их отдых обычно проходит в обществе людей одинаковых взглядов и интересов. Если смотреть по гендерному признаку, то респонденты мужчины, и женщины примерно в одинаковых долях отмечают, что желательно проводить свой отдых и развлечения с людьми и в местах их интересов. Респонденты Томской области отмечают, что они хотят отдыхать в компании одинаковых интересов, мень-

ше всего на этом моменте акцентируются респонденты республики Тува и Красноярского края.

Таким образом, отдых и развлечения как ценностная сфера респондентами Сибирского федерального округа понимается примерно в одинаковом русле. Респонденты, проживающие в данных регионах, отмечают, что любят проводить время во время отдыха с теми, кто разделяет интересы. Посещая различные развлекательные учреждения, респонденты не делают акцент на модности и престиже места отдыха, также по большей части для них неважно наличие или возможность приема алкогольных напитков. Для людей первично в этом вопросе то, что они проводят время рядом с близкими или друзьями. Респонденты-женщины гораздо больше склонны к тому, чтобы отдыхать в модном месте отдыха, чем респонденты-мужчины. Результаты опроса также показывают, что нет устойчивого представления у людей, как конкретно во время отдыха или развлечения провести день или вечер. Для респондентов во время отдыха, в зависимости от настроения, важно общение, социальные связи, а также не менее важна возможность остаться и провести время в домашних условиях, конкретный выбор способа отдыха зависит и от их личного настроения. Жители регионов Сибирского федерального округа по большей части соблюдают баланс между прогулками вовне и тем, чтобы остаться у себя дома.

Ценность интеллектуального времяпровождения. Далее, необходимо рассмотреть ценность интеллектуального времяпровождением. 74,2% всех респондентов отметили, что в их жизни присутствует «чтение для удовольствия», при этом 16,5% посещают библиотеку. Чтение литературы происходит в более удобных местах, например, в домашних комфортных для человека условиях. Ответы респондентов на вопрос «Любите ли вы читать?» также показывают о том, что у них есть предрасположенность к чтению. Респонденты возрастной группы от 17 лет до 31 года отметили, что, так или иначе, тратят на чтение около часа в день (43,5%). 34,7% участников опроса тратят больше часа в день на чтение. Ответы на вопрос «Любите ли вы читать?» по-

казывают, что 54,2% респондентов сибирских регионов уделяют чтению неопределенное время. Для кого-то чтение становится своего рода хобби, так как для 15,9% респондентов любовь к чтению выражается в том, что после прочитанной книги они сразу же берутся за следующую. Лишь 16,9% респондентов показали, что для них чтение не особо интересно. Причем для наших респондентов не характерно слушать аудиокниги (делают это лишь 3% респондентов) или скачивать книги в электронном варианте ради чтения для удовольствия (это характерно для 6,9% респондентов). Большинство респондентов ответили, что для них характерно читать для удовольствия книги в классическом варианте, держа бумажную книгу в руке. Можно отметить, что женщины-респонденты высказали большую любовь к чтению, чем мужчины-респонденты. В среднем мужчины-респонденты тратят на чтение менее часа в день, а женщины-респонденты – от 1 до 2-3 часов в день. Больше всего о любви к чтению заявили респонденты республики Тува (61%), меньше всего – респонденты Томской области. Больше всего тратят своего времени в среднем на чтение книг для удовольствия респонденты Иркутской области, меньше своего времени тратят в среднем на чтение для удовольствия респонденты республики Тува.

К интеллектуальному времяпровождению можно отнести и то, что для 49,8% респондентов регионов Сибири актуально посещать театры, концерты; примерно 40% респондентов отметили, что они часто посещают музеи, художественные выставки, художественные галереи. Регионы, респонденты которых больше всего назвали для себя характерным посещение театров и концертов, – это Иркутская область и республика Тува, меньше всего как актуальное данное времяпровождение обозначили для себя респонденты Томской области. Регионы, для респондентов которых больше всего характерно посещать музеи, художественные выставки, художественные галереи, – это Красноярский край и Иркутская область.

Здоровье, здоровый образ жизни и спорт. К одной из основных ценностных сфер, для которой характерны процессы трансформации, у респонден-

тов регионов Сибири относятся ценности здоровья, здорового образа жизни и спорта. Ответы на вопрос «Связан ли Ваш привычный досуг со спортом или другой физической активностью?» показали, что 52,2% респондентов уделяют внимание различным видам спорта и другим формам физической активности. Причем только 10% от всего количества опрашиваемых участников профессионально занимаются спортом, остальные респонденты называют себя любителями разных уровней. Причины выбора ценности физической активности могут быть таковы: 42,3% респондентов поддерживают позицию, что это приносит пользу для здоровья; 27,6% говорят, что это возможность отдохнуть от рутины, «переключиться». 21,8% респондентов отметили, что они в свободное время могут принимать участие в спортивных мероприятиях, остальные используют физические нагрузки для поддержания физической формы и для пользы здоровью. 47,6% ответов респондентов показывают, что для поддержания хорошей физической формы они тренируются в специальном спортивном зале, оборудованном для тренировок. Показатель по гендерному признаку: у 56,3% респондентов-мужчин свободное время связано со спортом или другой физической активностью; данный показатель у респондентов-женщин - 48,7%. Респонденты-мужчины более подвержены тому, чтобы заниматься физическими нагрузками в специальных спортивных секциях, совершать оздоровительные пробежки, ходить в турпоходы, чем женщины. Респонденты-женщины выполняют физические нагрузки в основном в целях получить возможность отдохнуть от рутины, «переключиться», а также поддерживать себя форме, совершенствовать внешние данные.

Результаты опроса, которые показывают важность физических нагрузок, спорта или другой физической активности, демонстрируют, что данная ценностная сфера для людей в большей степени актуальна для жителей республики Хакасии (58,7%) и Иркутской области (57,9%). Показатель актуальности спорта и физических активностей достаточно высокий и для населения Красноярского края (51,5%). Менее всего о своей склонности к спорту говорят респонденты республики Тува (38,2%).

Если рассматривать причины занятия спортом и физической активностью, то практически все респонденты делают акцент на пользе для здоровья и поддержки внешней привлекательности. Выделяются респонденты республики Хакасия с показателем 44,6%, различие по регионам незначительное, например, самый низкий показатель респондентов Томской области – 40%. Для респондентов республики Хакасия данная сфера ценностей также актуальна как возможность отдохнуть от рутины, «переключиться» (31,5%). Респонденты Иркутской области в большей степени, чем респонденты остальных регионов СФО предпочитают посещать различные специализированные тренировочные помещения и залы (57,9%). Но и здесь различие между регионами крайне незначительное: так, меньшее предпочтение к спортзалам отдают респонденты республики Хакасия, и этот показатель составляет 54,3%. Различие всего 3%. Если респонденты республики Хакасия (19,5%) и Иркутской области (22,5%) больше в своей массе профессионально или полупрофессионально увлекаются спортом, представители Тувы также часто участвуют в спортивных мероприятиях (26,4%).

Таким образом, сфера ценностей, связанная со спортом и физической активностью, как минимум, для половины респондентов Сибирского федерального округа имеет свою актуальность. Основные причины: польза для здоровья, снятие стресса, возможность переключиться с одного занятия на другое. Возможно, физическая активность и спорт позволяют человеку сохранить физическое и психологическое здоровье. Доля профессиональных спортсменов среди респондентов также достаточно велика – от одной пятой до одной четвертой части.

Использование информационных технологий. Важнейшей ценностной сферой для общества XXI века является возможность использовать современные информационные технологии, а также наличие в личной собственности самых передовых оснащений, связанных с данными технологиями. Передовые информационные и технические средства для современного человека

любой социальной группы в разных странах и сообществах становятся определяющим показателем его ценностной сферы.

Ранее было отмечено, что компьютерная техника и Интернет используются нашими респондентами в качестве средств развлечения и отдыха. Это могут быть компьютерные игры; посещение различных интернет-сайтов; общение через социальные сети или мессенджеры, причем обычно данные соц-сети предлагают пользователю создать аватар своего профиля, где человек, находясь online, в виртуальном пространстве создаёт свой образ, который больше всего его удовлетворяет.

Если рассматривать важность информационных технологий для современных людей, то 22% респондентов указали, что они пользуются Интернетом и гаджетами более пяти часов в день; 24,8% респондентов указали, что они проводят в Интернете от 3 до 5 часов в день и 29,8% участников опроса отметили, что для них норма пользования Интернетом от 1 до 2-3 часов в день. 56,3% респондентов используют компьютер для печати, редактирования, создания текстов по учебе или работе. Это может быть показателем того, что примерно у каждого четвертого-пятого жителя регионов СФО его обычный рабочий процесс или процесс обучения связан с применением компьютерных и интернет-технологий. Более 50% респондентов пользуются интернетом и другими компьютерными технологиями для личного удовольствия помимо работы.

Современные информационные технологии заменили те технологии, которые были актуальны примерно лет 20-25 назад, к ним относились домашние и первые сотовые телефона, уличные телефоны в телефонных будках, радиоприемники, телевизоры, печатные машинки, аудио- и видеоманитофоны, игровые проводные и непроводные приставки и т.д. Данные технические оснащения со временем практически перестали использоваться, что говорит о качественных изменениях жизнедеятельности. Так, например, 60,7% респондентов отметили, что они не смотрят телевизор, а используют для этого средства современной информационной эпохи; 22,6% ответили, что

для них данное времяпрепровождение не занимает и часа в сутки. Для 39,7% респондентов компьютер – это способ просмотра фильмов или сериалов. Поэтому для современного жителя Сибирских регионов уже неважно наличие телевизора.

Для 80,6% опрошенных характерно использовать компьютерные технологии для различных online-игр. Так, игровые приставки, популярные в конце 1990-х гг. – в начале 2000-х гг., постепенно начинают исчезать и используются узким кругом людей. 49,2% респондентов отметили, что используют компьютер преимущественно для общения со знакомыми с помощью Интернета. 32,7% людей слушают музыку с помощью технологического оснащения информационной эпохи. Отдельно выделим социальные сети, на которые в среднем в день у респондентов приходится около 2-3 часов суммарно, если это не касается работы, где применяются социальные сети.

По гендерному признаку можно отметить, что респонденты-мужчины в среднем в день уделяют от 3 до 5 часов использованию различных информационных технологий для собственного удовольствия, респонденты-женщины также либо- 3-5 часов, либо 2-3 часа. Респонденты-мужчины практически не уделяют время просмотру телевизора, респонденты-женщины тратят на просмотр телепередач от 1 до 2 часов в день. Около 70% респондентов-мужчин и около 70% респондентов-женщин используют современные информационные технологии для поиска различного рода информации в Интернете. Респонденты-женщины (62,7%) используют компьютерные технологии и информационные программные обеспечения для печати, редактирования, создания текстов по учебе или работе чаще, чем мужчины (49,7). Опрос показал, что респонденты-мужчины более увлечены различными компьютерными или online играми, чем женщины. 62,3% респондентов-мужчин посещают различные Интернет-сайты для развлечения; у респондентов-женщин данный показатель составил 57,2%. И те, и другие в половине случаев используют компьютер и различные online технологии для общения с друзьями. Респонденты-женщины (41,6%) несколько чаще респондентов-мужчин (37,2%)

смотрят фильмы, используя Интернет-технологии. Примерно в равном количестве случаев мужчины (33,8%) и женщины (31,97%) используют Интернет-технологии для слушания музыки. Респонденты-женщины в большем количестве уделяют время различным социальным сетям – примерно от 3 до 5 часов в день, респонденты-мужчины же в среднем проводят в соцсетях до 3 часов в день.

Данный показатель использования различных технологий по региональному аспекту демонстрирует, что респонденты различных регионов, так или иначе, привержены современным Интернет-технологиям для различных практик. Так, допустим, самые играющие в компьютерные игры респонденты проживают в республике Тува и Томской области, меньше тратят время на компьютерные игры респонденты Иркутской области. Респонденты различных регионов увлечены различными развлекательными сайтами. Самые увлеченные развлекательными сайтами респонденты проживают в Красноярском крае и Томской области, менее увлеченные – в республике Хакасии. Основу для развлечения респондентов каждого региона составляют компьютерные и Интернет-технологии, на которые они тратят по 2-3 часа в день. В среднем около часа в сутки респонденты уделяют просмотру ТВ. 83,98 % респондентов из Красноярского края указали, что компьютерные технологии необходимы им для поиска различной информации в интернете. Далее идут респонденты республики Тува (79,4%); Иркутской области (78,9%); республики Хакасии (70,7%), Томской области (66,7%). Значительным количеством респондентов Томской области (76,6%) компьютер используется для редактирования, печати, создания текстов по учебе или работе; меньше всего для данных нужд компьютер используется респондентами Иркутской области (42,1%). Чаще для общения со знакомыми или друзьями по Интернету используют компьютер респонденты республики Хакасии (57,6%). Далее, за ними следуют респонденты республики Тува (55,9%), Иркутской области (52,7%), Красноярского края (44,4%) и Томской области (43,3%). Чаще всего компьютерные технологии применяются респондентами для просмотра

фильмов в республике Хакасии (46,7%); меньше всего в Томской области (26,7%).

Таким образом, компьютерные и другие вариации технических средств информационных технологий для современных респондентов регионов СФО занимают одну из лидирующих ролей в их практиках. Данная ценностная сфера, в первую очередь, вбирает в себя все предыдущие технические достижения человечества. Для современного человека, проживающего на территории Сибири, мир становится гораздо ближе, чем для сибиряка в XX веке, сегодня гораздо проще наладить коммуникации, находясь в любой части света. Новации в постсоветский период для населения регионов Сибирского федерального округа стали объективной действительностью и обусловили все направления активной деятельности человека: работу, учебу, развлечения, музыку, радио, телефон и т.д. Поэтому компьютерные и другие информационные технологии являются неотъемлемой частью ценностной системы населения регионов данного федерального округа и Сибири в целом.

Социальные сети. Для современного среднестатистического жителя Сибирского региона характерно использования социальных сетей в повседневном существовании. Социальные сети – следующая стадия развития информатизации человечества, которая охватила весь мир. Теперь каждому человеку могут быть доступны данные технологии. 99,6% респондентов в возрасте от 17 лет до 31 года в регионах СФО используют различные социальные сети. Респонденты отметили, сколько они проводят времени в соцсетях: 13,7% уделяют соцсетям менее часа в день; 41,1% от 1 часа до 2-3 часов в день; 22,8% около 3-5 часов в день; 22% указали, что социальные сети занимают у них в день более 5 часов; лишь 0,4% - не пользуются социальными сетями никаких видов. Поэтому можно наглядно увидеть, что практически каждый молодой респондент – представитель населения регионов Сибирского федерального округа, имеет свой аккаунт на той или иной платформе социальных сетей.

Самой популярной соцсетью для современного человека, проживающего в Сибири, является «ВКонтакте». 94,2% респондентов отметили, что они используют данную социальную сеть повседневно. Далее идёт социальная сеть Instagram, которая является одной из самых популярных в мире и набирает влияние среди населения сибирских регионов. 71% респондентов ответили, что они имеют online-страницу в социальной сети Instagram. Также популярны видеохостинг YouTube (47%), мессенджер WhatsApp (47,8%), удобные для просмотра видеороликов и общения online. Меньшим количеством респондентов применяется мессенджер Viber (30%). Непопулярна в демографической группе от 17 лет до 31 года социальная сеть Facebook (6,2%).

Если рассматривать по гендерному признаку, то показатель использования социальной сети «ВКонтакте» для женщин-респондентов составляет 95,7%. Этот показатель на 5% больше, чем у респондентов-мужчин (90,1%). Респонденты-женщины (91,3%) значительно чаще пользуются социальной сетью Instagram, чем респонденты-мужчины – примерно на 30% (62,8%). Видеохостинг YouTube более популярен у мужской части респондентов (56,7%). У респондентов-женщин показатель популярности видеохостинга YouTube составляет 39,1%. Мессенджерами WhatsApp и Viber чаще пользуются респонденты-женщины.

Если анализировать региональный аспект, то для респондентов Красноярского края показатель использования социальной сети «ВКонтакте» составил 96,2%; далее идут респонденты Республики Тува (94,1%), республики Хакасия (92,4%); Иркутской области (89,5%); Томской области (86,7%). Регион, где среди наших респондентов наиболее популярна социальная сеть Instagram, – это республика Тува (82,4%). Instagram наименее популярен среди респондентов Томской области (50%). Показатели популярности социальной сети Instagram среди респондентов других регионах следующие: респонденты республики Хакасия – 76,1%; Иркутской области – 73,7%; Красноярского края – 67,9%. Респонденты республики Тува также первые по популярности видеохостинга YouTube, где 64,7% респондентов отметили, что им

важна возможность пользоваться этим видеоинформационным порталом. Для респондентов Томской области наименее среди респондентов других регионов важна возможность пользования данным видеоинформационным порталом. Показатель пользования и популярности видеохостинга YouTube в других регионах: респонденты Красноярского края – 49,3%; Иркутской области – 47,5%; республики Хакасия – 43,5%. Мессенджер WhatsApp популярен и чаще всего используется респондентами республики Хакасия (58,7%), далее идут респонденты республики Тува (55,9%). Регион, где респонденты отразили минимальную популярность данного мессенджера, – Томская область (42,1%). Мессенджер Viber популярен среди респондентов Томской области (44,1%), которые занимают первое место по использованию данного мессенджера среди респондентов всех регионов СФО. Меньше всего популярность имеет мессенджер Viber среди респондентов республики Хакасия. Как было сказано выше, социальная сеть Facebook не имеет популярности среди молодых респондентов регионов СФО. Самый высокий показатель популярности данной соцсети выявлен среди респондентов Иркутской области (7,1%). У респондентов остальных регионов показатель использования Facebook среди жителей либо еще меньше, либо равен 0%. Сами по себе социальные сети очень популярны среди респондентов таких регионов Сибири как республика Тува, Красноярский край. В этих регионах самые высокие показатели у респондентов по приверженности к социальным сетям. Для общения несколько чаще, чем в других регионах, социальные сети используют респондентами республики Хакасия. Регионом, чьи респонденты показывают самый низкий показатель популярности использования социальных сетей, является Томская область. Но респонденты Томской области занимают первое место по популярности использования мессенджера Viber.

Материально-денежные ценности. Одна из главных ценностных сфер в жизни человека связана с достижением материального, в том числе, финансового благополучия его самого и его близких. В приводимом опросе также задавались вопросы, которые касались финансового состояния респондентов

сибирских регионов. Большинство респондентов отметило, что находятся на уровне того, что им (39,1%) хватает денег на приобретение вещей длительного пользования, но нет возможности приобрести квартиру, дачу; а также есть те респонденты (45,4%), кому только на одежду и еду денег хватает, но приобрести вещи длительного пользования невозможно; 5,2% респондентов заявили, что они не имеют должного количества материальных денежных средств, даже, на самое необходимое (одежду, еду). Поэтому можно сделать вывод уже по данному показателю, что для молодых респондентов, проживающих на данной территории России, важен и актуален вопрос материального достатка. Материальная сфера в формировании ценностей является своего рода аттрактором всех остальных ценностных сфер, о которых было написано ранее (ценности семьи, путешествий, возможности уехать в другой регион или страну, использования современных компьютерных технологий, социальных сетей, различных видов отдыха или развлечений и т.д.). Поэтому для респондента, проживающего в регионах СФО и относящихся к возрастной группе 17-31, важной составляющей их привычного дневного распорядка является либо процесс заработка, либо процесс получения навыков с целью возможности в будущем иметь материальное благополучие. Анализ ответов на вопрос «Важна ли для выбора Вашей профессии высокая зарплата?» показал, что для 60,7% респондентов важна больше всего данная причина выбора их места работы. Для 39,3% респондентов данный показатель не главный в выборе их профессии. 56,7% респондентов утверждают, что им неважна возможность карьерных перспектив, определяющий фактором для них является возможность получения хорошего денежного дохода здесь и сейчас. 57,9% участников опроса не волнует то, в каком коллективе приходится трудиться. Основное количество респондентов (17,1%) указали, что их не интересуют такая вещь как статусность профессии. Лишь 20,6% респондентов делают акцент на уважении себя со стороны начальства. Вопрос географического положения места работы по отношению к месту работы волнует лишь 21% опрошиваемых.

Таким образом, рассмотрев вопросы выбора профессии и места работы, можно увидеть, что респонденты из регионов СФО основным ориентиром своего выбора считают высокую заработную плату. Но при этом у 86,7% респондентов есть желание найти себя в жизни и заниматься любимым делом, которое помимо удовольствия будет приносить им хороший материальный достаток. Для респондентов очень важна ценностная сфера материального достатка, которая является определяющей в выборе профессии, но при этом остается значимым желание иметь получать удовольствие от своей трудовой деятельности.

Далее, рассмотрим ценность материального благополучия по гендерному признаку. Для 64,9% респондентов-мужчин важна материальная составляющая в выборе места работы. Для респондентов-женщин данный показатель составляет 57,3%, это может демонстрировать, что больше половина респондентов-женщин не надеются на то, что кто-то помимо них самих будет о них заботиться. Данный показатель может указывать на состояние социального равенства респондентов-женщин по отношению к респондентам-мужчинам. Но, скорее всего, учитывая уровень материального достатка большинства респондентов, акцент на заработной плате возникает из-за того, что респонденты этой возрастной группы не имеют достаточных материальных средств для своего существования. Для респондентов-женщин (90,7%) очень важно заниматься делом, которое приносит им удовольствие. Для респондентов-мужчин данный показатель составляет 80,3%. Респонденты-женщины больше рассчитывают на карьерные перспективы, чем респонденты-мужчины. Респонденты-женщины больше, чем респонденты-мужчины, делают акцент на качестве рабочего коллектива. Если рассматривать ценность статуса конкретной профессии, то она важнее для респондентов-мужчин. Вопрос об уважении начальства больше волнует респондентов-женщин. Момент расположения рабочего места по отношению к месту жительства в одинаковой мере не особенно волнует ни респондентов-мужчин, ни респондентов-женщин.

Если рассматривать региональный аспект, то показатель важности материально-денежной причины выбора профессии или работы, более явный среди респондентов Томской области (86,7%). Меньше всего волнует размер заработной платы респондентов Иркутской области (52,6%). Среди респондентов Красноярского края данный показатель составил 61,2%; республики Хакасия – 59,7%; республики Тува – 55,9%. Показатель, который касается желания заниматься делом, которое больше нравится, демонстрирует, что респонденты Томской области (93,3%) больше делают акцент на этом факторе. Респонденты Иркутской области (75,4%) среди сравниваемых регионов меньше делают акцент на выборе работы как занятии любимым делом. Показатель респондентов других регионов составил: респонденты республики Хакасия 88,1%; Красноярского края 87,7%; республики Тувы 85,3%. Регионом, для респондентов которого более важны карьерные перспективы, является республика Тува (50%), для респондентов Иркутской области данный показатель самый низкий (36,8%). Если рассматривать показатель важности качества трудового коллектива, то самое большое значение он имеет для респондентов Красноярского края (44,8%); наименьшее значение – для респондентов республики Тува (38,2%). Данный показатель составляет 42,1% для респондентов Томской области; для респондентов республики Хакасия – 39,1%. Интересен тот момент, что для респондентов Томской области показатель важности карьерных перспектив при выборе профессии или места работы составил 40%, который идентичен показателю важности качества рабочего коллектива в выборе профессии.

Респонденты различных регионов Сибири могут быть разделены в соответствии с показателями индивидуализма и коллективизма. В регионах, где наиболее высокий уровень важности показателя карьерных перспектив, ниже уровень коллективных отношений, и, наоборот, для респондентов регионов Сибири, у которых уровень важности коллективных трудовых отношений выше, ниже уровень значимости карьерных перспектив. Для респондентов Томской области проявляется баланс между значимостью карьерных пер-

спектив и важностью коллективных трудовых отношений. Качество статусности профессии и/или места работы менее важно для респондентов Томской области, наиболее важен данный показатель для респондентов, проживающих в Красноярском крае. Самый высокий показатель значимости уважения начальства зафиксирован среди респондентов республики Тува (32,4%), самый низкий – среди респондентов Иркутской области (14,1%). Зависимость выбора работы от местоположения дома больше важна для респондентов республики Тува (32,4%), наименьшая важность данной зависимости проявляется для респондентов республики Хакасия (14,1%).

Таким образом, данные результаты исследования демонстрируют актуальность и важность современных ценностных сфер и ценностных тенденций для респондентов, проживающих в регионах Сибирского федерального округа, на момент начала 2020-х гг. Результаты данного опроса и результаты, полученные в предшествующие годы социальными исследователями, используются для уточнения научного моделирования процесса трансформации ценностей жителей Сибирских регионов.

Научное моделирование процесса трансформации ценностей жителей регионов Сибирского федерального округа (90-е гг. XX в. – 10-е гг. XXI в.).

Для обобщенного представления результатов научного моделирования трансформации ценностей была составлена таблица. В данной таблице указываются актуальные ценности, которые, исходя из теории Ш.Шварца и У.Билски, были определены в начале данного раздела. Таблица разделена на четыре временных периода: 1990-е гг.; 2000-е гг.; 2010-е гг.; начало 2020-х гг. В каждой колонке данных периодов указывается степень актуальности (высокая, средняя, низкая или если есть – специфическая формулировка актуальности) той или иной ценностной сферы или тенденции формирования, развития и изменения ценностей для среднестатистического представителя населения сибирских регионов.

В 1990-х гг., анализируя работы Б.В. Кимейши, А.А. Голова, Р.М. Тухватуллина, Л.И. Баева, С.Г. Климова, О.Д. Воробьева, И.И. Климина, В.И.

Пантина, В.В. Лапкина, В.А. Артемова, В.С. Магуна, можно сделать вывод, что наиболее были распространены такие ценности как богатство, достаток, дружба, коммуникация с близкими людьми или друзьями, свободное время-провождение или досуг, принадлежность к своей этнокультурной группе, хорошая работа, путешествие и миграция по стране или миру.

В 2000-е гг., рассматривая исследования таких учёных как М.И. Гаскова, В.К. Пельменев, Е.В. Памфилова, М. Розенова, А.Л. Кудряшова, Ю.А. Григорьев, С.В. Соболева, О.И. Баран, Н.П. Воробьёва, А. И. Ореховский, Т.А. Хагуров, Г.С. Гончарова, А.В. Репринцев, Б.Б. Батуева, А.О. Бороноев, А.Б. Федосов, С.В. Захаров, Б.Б. Батуева, Ю.М. Стаховская, И.И. Золотарев, Н.П. Воробьёва, А.И. Ореховский, можно выделить следующие актуальные для данного периода ценностные сферы и тенденции этого временного промежутка: стремление к личному успеху в ущерб ценностям альтруизма, спорт и физическая активность, высшие чувства (любовь, сострадание, забота), дружба, хорошая работа, общение с друзьями или близкими, отсутствие контроля, свобода, принадлежность к этнокультурной группе, путешествие, свободное время и досуг, акцент на «личной инициативе», «лидерстве», «конкурентоспособности».

К изучению социальных ценностей 2010-х гг. обращались исследователи О.В. ИONOва, П.К. Кузнецов, А.Л. Кудряшова, А.В. Бабело, М.А. Томашевская, А.М. Васильев, Н.А. Васильева, Ю.Н. Авдеева, А.С. Пыркина, учёные научно-исследовательского отдела АНО Левада-Центра, Р.Н. Шматков, А.Р. Ягудина, А.М. Акчурина, А.Ю. Васильев, В.Г. Немировский, А.В. Немировская. Основываясь на исследованиях данных учёных, можно предположить, что в 2010-е гг. для жителей регионов Сибири актуальны и значимы следующие ценности – активный отдых, хорошая работа, достижение материального достатка, богатство, власть, массовый спорт, дружба, здоровье, общение с окружающими, бесконтрольность, семья, свобода, культурная идентичность, миграция и путешествие, досуг, влияние Интернета на мировоззрение, карьерные перспективы, хорошее образование.

Относительно показателей в колонке «начало 2020 гг.» можно заметить, что в ней демонстрируется актуальность ценностей, исходя из выводов online-опроса, полученных в результате полевого исследования, описанного выше. Базируясь на полученных результатах online-опроса, было выявлено, что актуальными ценностями на начало 2020 гг. являются: активный отдых, материальный достаток как причина выбора работы, любовь, сострадание, забота, дружба, здоровье, общение, неприемлемость контроля, комфорт, удобство, важность семьи (где был рожден), интеллектуальное времяпровождение, досуг, путешествие и миграция, этнокультурная идентичность, важность применения современных технологий Интернета, образование, хорошая работа.

Соединив эти выводы в таблицу динамики ценностей, можно понять, что на протяжении постсоветского периода для населения регионов Сибирского федерального округа неизменными остаются ценности материального достатка, дружбы, общения с близкими, досуга и свободного времяпровождения, социокультурной идентичности, путешествия и миграции, хорошей работы. Подверглись некоторым изменениям по степени актуальности и приоритетов для жителей регионов этого федерального округа такие ценности как здоровье, здоровый образ жизни, наличие четких политических взглядов, патриотизм, семья, брак, рождение детей, использование Интернет-технологий, труд, образование.

Представленные в таблице 9 показатели трансформации ценностей наглядно демонстрируют социокультурный процесс развития и изменения аксиологической ситуации населения регионов Сибирского федерального округа в постсоветский период с 1990-х гг. до начала 2020-х гг. (более подробно см. таблицу 9 «Динамика ценностей населения Сибирского федерального округа в 1990-е гг. – 2010-е гг.»).

Динамика ценностей населения Сибирского федерального округа
В 1990-е -2010-е гг.

Базовые ценности	Актуальность для людей (низкая, средняя, высокая), специфическая формулировка (если есть) 1990-е гг.	Актуальность для людей (низкая, средняя, высокая), специфическая формулировка (если есть) 2000-е гг.	Актуальность для людей (низкая, средняя, высокая), специфическая формулировка (если есть) 2010-е гг.	Актуальность для людей, (низкая, средняя, высокая), специфическая формулировка (если есть) начало 2020 г.
Активный отдых		Высокая актуальность ³⁹¹	Высокая актуальность ³⁹²	Высокая актуальность
Богатство, достаток	Высокая актуальность ³⁹³	стремлением к личному успеху в ущерб ценностям альтруизма ³⁹⁴	Высокая актуальность ³⁹⁵	Главная причина выбора работы
Возможность заниматься спортом	Средняя актуальность ³⁹⁶	Высокая актуальность ³⁹⁷	Высокая актуальность ³⁹⁸	Средняя актуальность
Высшие чувства: любовь, сострадание, забота		Высокая актуальность ³⁹⁹		Высокая актуальность

³⁹¹Панфилова Е.В. Ценности культуры досуга студенческой молодёжи: результаты исследования//Текст: непосредственный//Молодой ученый, 2012. №8 (43). С. 278-283.

³⁹²Ионова О.В. Ценности досуговой сферы студенческой молодежи//Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. №2. С. 153-159.

³⁹³Баева Л.И. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография//М-во образования и науки РФ, Астрах. гос. ун-т. Астрахань: 2004. 254 с.

³⁹⁴Гаськова М.И. Трансформация ценностного сознания населения современной России в постсоветское время в контексте постнеклассической науки//Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV, № 3. С. 69-85. 2011(1).

³⁹⁵АНО Левада-Центр [Электронный ресурс] URL :<http://www.levada.ru> (дата обращения 10.12.2013).

³⁹⁶Кимейша Б.В. Физкультурно-спортивное движение в Западной Сибири: история, опыт, проблемы: 1981-2000 : дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Ом. гос. ун-т. Омск, 2004. 404 с.

³⁹⁷Пельменев В.К. Социальные ценности физической культуры в жизни человека//Вестник РГУ им. И. Канта//Вып.5.Педагогические и психологические науки. 2006. С. 25—29.

³⁹⁸Кузнецов П.К. Массовый спорт в современной России: социальные факторы воспроизводства и развития: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. Санкт-Петербург, 2013. 29 с.

³⁹⁹Воробьева Н.П., Ореховский А.И. Моральные ценности, сознание и общение в парадигме современного времени // Философия образования. 2010. №.4. С. 182-191.

Дружба, близость с людьми	Высокая актуальность ⁴⁰⁰	Высокая актуальность ⁴⁰¹	Высокая актуальность ⁴⁰²	Высокая актуальность
Здоровье	Низкая актуальность ⁴⁰³	Средняя актуальность ⁴⁰⁴	Высокая актуальность ⁴⁰⁵	Крайне высокая актуальность
Здоровый образ жизни	Низкая актуальность ⁴⁰⁶	Средняя актуальность ⁴⁰⁷	Средняя актуальность ⁴⁰⁸	Средняя актуальность
Коммуникация с близкими людьми, с друзьями	Высокая актуальность ⁴⁰⁹	Высокая актуальность ⁴¹⁰	Высокая актуальность ⁴¹¹	Высокая актуальность
Отсутствие контроля, возможность выбора		Высокая актуальность ⁴¹²	Высокая актуальность ⁴¹³	Высокая актуальность
Комфорт, удобство	Низкий уровень комфорта ⁴¹⁴	Улучшение состояния ⁴¹⁵	Высокая потребность ⁴¹⁶	Высокая актуальность
Наличие семьи, детей	Низкая рождаемость и актуальность ⁴¹⁷	Снижение рождаемости и повышение рождений вне брака ⁴¹⁸	Средняя актуальность ⁴¹⁹	Низкая актуальность. Важна семья, где был рожден.

⁴⁰⁰ Голов А.А. Ценность и реальность дружбы у россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1995. №. 5. С. 41–44.

⁴⁰¹ Хархордин О.В. Дружба: классическая теория и современные заботы // Дружба: очерки по теории практик. СПб. 2009. С. 11-47.

⁴⁰² Ионова О.В. Ценности досуговой сферы студенческой молодежи//Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки 2016.№.2.С.153-159.

⁴⁰³ Золотарев И.И. Качество жизни сибиряков/И.И. Золотарев//Новосибирск, 2005. Т.1: Геодезия, картография, геоинформатика, экология, экономика, ч. 2. С. 82-88.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ Кудряшова А.Л. Роль ценностей здорового образа жизни в современном обществе// Текст: непосредственный//Молодой ученый. 2014.№ 21 (80). С. 644-646.

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Тухватуллин Р.М. Язык как национальная ценность//Социологические исследования. 1997. №. 8. С. 47-49.

⁴¹⁰ Воробьёва Н.П., Ореховский А.И. Моральные ценности, сознание и общение в парадигме современного времени//Философия образования. 2010. №.4.182-191с.

⁴¹¹ Ионова О.В. Ценности досуговой сферы студенческой молодежи//Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.2016.№.2.С.153-159.

⁴¹² Хагуров Т.А. Девиации, социальный контроль и риск и взросления в современной России // Вестник института социологии. 2013. №. 7. С. 152-181.

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Григорьев Ю.А., Соболева С.В., Баран О.И. Продолжительность жизни населения регионов Сибири: особенности современной фазы роста.//Источник: Фундаментальные и прикладные исследования в профилактической медицине//Материалы 50-й научно-практической конференции с международным участием «Гигиена, организация здравоохранения и профпатология» и семинара «Актуальные вопросы современной профпатологии». Новокузнецк: ГУ НИИ КППЗ СО РАМН: КузГПА, 2005. 174 с.

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Бабело А.В. Историко-сопоставительный метод в социологических исследованиях ценностей//Социо. науки//АНИ: педагогика и психология. 2016.Т.5.№.2. С. 275-279.

⁴¹⁷ Климин И.И. Нарастание кризисных тенденций в российской семье в 1990е годы//Санкт-Петербург: Альманах: «Россия в глобальном мире», 2015.№7(30). С.171-179.

Политические взгляды	Низкая актуальность ⁴²⁰	Средняя актуальность ⁴²¹	Низкая актуальность ⁴²²	Низкая актуальность
Свобода		Нет склонность к «покорности и послушанию» ⁴²³	Высокая актуальность ⁴²⁴	Неприемлемость какого-либо личного контроля
Патриотизм	Низкая актуальность ⁴²⁵	Средняя актуальность ⁴²⁶	Средняя, переходящая в низкую актуальность ⁴²⁷	Низкая актуальность.
Повышение своего интеллектуального уровня		Средняя актуальность ⁴²⁸		Высокая актуальность
Принадлежность к своей этнокультурной группе	Высокая актуальность ⁴²⁹	Высокая актуальность ⁴³⁰	Высокая актуальность ⁴³¹	Высокая актуальность
Путешествие по стране, по миру	Высокая актуальность ⁴³²	Средняя актуальность ⁴³³	Средняя и высокая актуальность ⁴³⁴	Высокая актуальность
Свободное времяпровождение	Высокая актуальность ⁴³⁵	Высокая актуальность ⁴³⁶	Высокая актуальность ⁴³⁷	Важно, но на практики

⁴¹⁸Гончарова Г.С. Рождаемость и семейные ценности населения национальных регионов Сибири//Журнал: гуманитарные науки в Сибири. Издательство Сибирского отделения РАН (Новосибирск) №3. 2006. С. 77 – 82.

⁴¹⁹Томашевская М.А. Представления о семейных ценностях у современных сибиряков / М. А. Томашевская. Текст: непосредственный // Педагогическое мастерство : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). Москва: Буки-Веди, 2015. С. 193-197.

⁴²⁰Пантин В.И., Лапкин В.В. Ценностные ориентации россиян в 90-е годы // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 2. ... СПб.: Владимир Даль, 2002. 102 с.

⁴²¹Попова О.В. Политические поколения: различия и устойчивость политических взглядов//Политический анализ. 2007. №. 8. С. 92-101.

⁴²²Новиченко О.В. Основные тенденции трансформации политических ценностей молодежи современной России//Т-рия и практ. общ-ного развития. 2013. №.9. С.50-53.

⁴²³Гаськова М.И. Трансформация ценностного сознания населения современной России в постсоветское время в контексте постнеклассической науки//Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV, № 3.С. 69-85. 2011(1).

⁴²⁴Васильев А.М., Васильева Н.А. Современные особенности модернизации России в контексте свободы-несвободы//Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. №. 1. С. 288-289.

⁴²⁵Федосов А.Б. Кризис патриотического воспитания в России в конце XX века // Вестник КГУ им. Некрасова. 2008. Т. 14. С. 243-247.

⁴²⁶Репринцев А.В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса //Психолого-педагогический поиск. 2009. №. 10. С. 6-17.

⁴²⁷Новиченко О.В. Основные тенденции трансформации политических ценностей молодежи современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. №.9.

⁴²⁸Батуева Б.Б. Свободное время и культура досуга: теоретический аспект//Вестник Бурятского государственного университета. 2009. №. 14. С. 268-271.

⁴²⁹Климова С.Г. Изменения ценностных оснований идентификации // Социологические исследования. 1996. №1. С. 3-23.

⁴³⁰Бороноев А.О. Проблемы динамики сибирской идентичности//СПБ: Общество. Среда. Развитие. Центр науч-информационных технологий «Астерион» 2010. С. 81-85.

⁴³¹Авдеева Ю.Н. Значение культурной памяти мигрантов для этнической самоидентификации (на материале Красноярского края) [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01/Ю.Н. Авдеева. Красноярск: СФУ, 2019. 168 с.

⁴³²Воробьева О.Д. Методологические основы разработки миграционной политики. В сб.: Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика. Приложение к журналу «Миграция в России». М.: ЭНПС, №4 (31). 2005. С. 85 – 102.

⁴³³Захаров С.В. Население России 2016. Двадцать четвертый ежегодный демографический доклад. М., 2018, 448 с.

⁴³⁴Пыркина А.С. Миграционные процессы в России в постсоветский период/А. С. Пыркина. Текст: непосредственный//Молодой ученый. 2019. №51. С. 313-316.

⁴³⁵Артемьев В.А. Село 90-х годов: тенденции повседневной деятельности сельского населения//Социологические исследования. 2002. №2.С. 126-133.

дение				состояние постоянной занятости
Современные коммуникации с помощью электронных средств, сети Интернет, возможность высокоскоростного получения информации		Средняя переходящая в высокую ⁴³⁸	Влияние интернета на мировоззрение ⁴³⁹	Затрагивает все сферы жизни (учеба, работа, общение, быт и т.д.)
Труд, хорошая работа, трудолюбие	Переход от интересов коллектива к личным ⁴⁴⁰	Акцент на «личной инициативе», «лидерстве», «конкурентоспособности» и т.д. ⁴⁴¹	Рост конкуренции в современном российском обществе в условиях экономического кризиса за различные ресурсы: от материальных благ до престижа, статуса, власти и т.п. ⁴⁴²	Актуальность личных интересов
Хорошее качественное образование	Низкая актуальность ⁴⁴³	Средняя актуальность ⁴⁴⁴	Высокая актуальность ⁴⁴⁵	Акцент на хорошей работе в будущем

⁴³⁶ Батуева Б.Б. Свободное время и культура досуга: теоретический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 268-271.

⁴³⁷ Ионова О.В. Ценности досуговой сферы студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки 2016. №2. С.153-159.

⁴³⁸ Стаховская Ю.М. Ценностные ориентации социомедийного общества // ББК 88 Ц 37. 2011. 294 с.

⁴³⁹ АНО Левада-Центр [Электронный ресурс] URL :<http://www.levada.ru> (дата обращения 10.12.2018).

⁴⁴⁰ Магун В.С. Динамика трудовых ценностей российского населения (1991-2007) // В кн.: Социально-трудовые отношения: проблемы и перспективы: материалы Первого германо-российского форума «Формирование социальной политики», Москва, 7-18 ноября 2008. М., 2009. М. : [б.и.], 2009. С. 88-101.

⁴⁴¹ Шматков Р.Н. Антикризисное управление экономикой путем формирования интеллектуального капитала работников // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2012. Вып. 27. С. 127-131

⁴⁴² Немировский В.Г. Социальная конкурентоспособность: шансы на успех у молодежи и взрослых // В.Г. Немировский, А.В. Немировская // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 2. С. 135-149. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5848

⁴⁴³ Болдов О.Н., Иванов В.Н., Суворов А.В., Широкова Т.К. Динамика и структура сферы образования в России в 90-е гг. // Проблемы прогнозирования. 2002. №1. С.122-133

⁴⁴⁴ Золотарев, И. И. Качество жизни сибиряков // И. И. Золотарев // Новосибирск, 2005. Т.1: Геодезия, картография, геоинформатика, экология, экономика, ч. 2. С. 82-88.

⁴⁴⁵ Ягудина А.Р., Акчурина А.М., Васильев А.Ю. Оценка значимости ценностей профессионального образования у молодежи // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-4. С. 586-590.

Вывод параграфа:

Проанализированы, обсуждены и проинтерпретированы данные, полученные в результате полевого исследования, которое базируется на методе online-опроса. На основе результатов данного полевого исследования и с учетом результатов, полученных в предшествующие годы учеными, ведущими исследования культурных и социальных ценностей, определена динамика ценностей населения регионов СФО. Составлена таблица динамики ценностей, в которой выделены 4 периода: 1990-е годы, 2000-е годы, 2010-е годы, начало 2020-х лет. Из показателей таблицы следует, что относительно неизменными во все эти периоды остаются ценности материального достатка, дружбы, общения с близкими, досуга и свободного времяпровождения, социокультурной идентичности, путешествия и миграции, хорошей работы. Подверглись некоторому изменению с точки зрения актуальности и приоритетов ценности здоровья, здорового образа жизни, наличия политических взглядов, патриотизма, семьи, брака, рождения детей, эффективного использования интернет-технологий, труда, образования. Именно эти ценности имеют наибольшую динамику среди населения регионов Сибирского федерального округа в период 1990 – начало 2020 гг.

Такие ценности как здоровье, использование Интернет-технологий для современных коммуникаций, важность семьи (где был рожден и вырос), личные профессиональные интересы к началу 2020-х гг. переместились в разряд самых актуальных для жителей регионов Сибирского федерального округа. Одновременно снизили свою актуальность следующие ценности: свободного времяпровождения, патриотизма, устойчивой политической позиции, брака, наличия детей, трудолюбия, спорта. Скорость ценностной динамики жителей регионов Сибирского федерального округа достаточно медленная, но всё же она имеется. Следовательно, для населения регионов Сибирского федерального округа можно зафиксировать наличие набора относительно неизменных ценностей и набора ценностей, которые претерпевают определенные изменения.

Вывод главы:

На основе выбранной методологии проведено и описано полевое культурологическое исследование, в основе которого лежит вариация эмпирического метода опроса – online-опрос. Для анализа результатов опроса использована лицензированная версия программного обеспечения IBM SSPS. Полученные данные использовались для дальнейшего анализа ценностного регионального пространства. Для анализа, интерпретации и обсуждения были выделены важнейшие сферы и тенденции формирования, развития и изменения ценностей. В соответствии с данными ценностными сферами проанализированы результаты опроса и выделены общие тенденции, актуальные для населения регионов СФО в целом. Произведено сравнение основных ценностей в демографическом, гендерном и региональном аспектами в соответствии с ценностными тенденциями и сферами. Определена актуальная аксиологическая ситуация на момент начала 2020 года. Для создания научной модели трансформации ценностей были использованы результаты полевого культурологического исследования, а также результаты ценностных исследований учёных, которые ранее обращались к данному исследовательскому объекту.

В итоге были выделены основные ценности, которые имеют наибольшую динамику среди населения регионов Сибирского федерального округа в период 1990 – начало 2020 гг. и ценности, которые проявляют относительную стабильность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем диссертационном исследовании, посвященном проблематике трансформации ценностей населения регионов Сибирского федерального округа в постсоветский период, были получены следующие результаты.

В первом параграфе первой главы был проведен критический обзор культурологических научных теорий, концепций, подходов к исследованиям феноменов, связанных с трансформацией ценностей. Данный обзор позволил понять принципы современного научного моделирования механизмов аксиологических формирований, развития и изменчивости. «Основными подходами, концепциями, теориями и направлениями являются социология, философия жизни, неомарксизм, натурализм, онтология, концепция постиндустриализма, трансцендентализм, культурно-исторический релятивизм, психоанализ, аналитическая психология, историческая психология, философия иррационализма, интегральный подход, холизм К.Уилбера, феноменология, синергетика, психодиагностический метод М.Рокича, теоретический подход Ш.Шварца, подход Г.Хофстеде, теория мотивации людей, неокантианство, социологизм, структурный функционализм, гуманистическая психология, теория глобализации, социальная психология, биосферная стратегия и т.д.»⁴⁴⁶. В них представлены зачастую противоположные трактовки причин и природы возникновения, формирования феноменов, отображающих динамические закономерности трансформаций ценностей в современном мире.

В качестве рабочего определения ценностей предлагается следующее: «ценности – это общепризнанные нормы, сформированные в определенной культуре, которые задают образцы и стандарты поведения и оказывают влияние на выбор между возможными поведенческими альтернативами».

⁴⁴⁶ Хребтов М.Я. Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформации ценностей // Сибирский антропологический журнал. 2020. № 2. С. 175-190

Свойство любой ценности заключается в удовлетворении потребностей, желаний, интересов индивида, группы людей, общества в целом. Соответственно, трансформация ценностей может быть определена следующим образом: «трансформация ценностей – это социальный (и культурный) процесс, который определяет динамику формирования, развития, изменения общепризнанных общественных норм поведения людей в конкретном социальном времени и пространстве».

Особую важность для современной теории культуры, исследующей трансформации ценностей, имеют не только внешние факторы, которые влияют на причину ценностных изменений, но и внутренние процессы формирования, осмысления и изменения ценностей в разные периоды жизни отдельной личности. На сегодняшний день проблема трансформации ценностей является остро актуальной как для теории культуры, так и для большинства гуманитарных и социальных наук, новые исследования появляются ежедневно, научная модель трансформации социальных ценностей постоянно уточняется и находится в стадии активного формирования, является принципиально незавершенной.

Второй параграф первой главы посвящен изучению динамики изменений ценностных установок жителей России с 1990-х по 2010-е гг. включительно. Это позволило выделить особенности ценностей постсоветского периода. Постсоветский период в истории российской культуры выделяется с помощью сравнительно-исторического метода. Как правило, речь идет о 1990-2010 гг. Одним из предметов изучения является соотношение аксиологических ориентиров жителей разных эпох, поколений, гендера, территорий, этносов, профессий, других социальных и культурных групп. Немаловажным предметом изучения выступает проблема изменения внутрисемейных отношений. Постсоветский период и трансформация ценностей зачастую рассматриваются в контексте феномена межнациональной семьи. Активно идет научное моделирование локальных процессов ценностной динамики жителей конкретных регионов Российской Федерации.

Радикальные изменения ценностных установок и ценностных содержания в нашей стране на рубеже XX и XXI веков, политическое и экономическое реформирование и начало активной интеграции России в мировое общество в условиях глобализации способствовали переоценке многих ценностей и смене парадигмы устоявшихся данных ценностных значений, регулирующих социальные взаимоотношения.

Существует определенный научный консенсус, что в современном российском обществе всё большую роль занимают ориентиры, связанные с материальным обеспечением их повседневной жизни («буржуазные ценности»). Но, при этом, выделяется и некоторая постматериалистическая направленность на ориентиры, которые декларируют новые духовные, моральные ценности. Однако в качестве базовой основы чаще всего выступает «идеология потребления», которая способствует существенному преобладанию индивидуальных выгод над коллективными благами.

В первом параграфе второй главы производятся выбор и обоснование эффективности применения исследовательской методологии трансформации социальных ценностей населения регионов Сибирского федерального округа, в основе которой лежат опрос и анкетирование. Данная методология адаптирована для культурологической предметной области и основана на результативности многочисленных аналоговых проектах как российских, так и зарубежных. Несмотря на кажущуюся «простоту» основой опроса выступает разработанная автором анкета, учитывающая основные тенденции в культурологическом исследовании аксиологических региональных трансформаций.

В современной культурологии, где исследователь обращается к человеку с вопросами, ориентированными на культурную проблематику, мы имеем дело с различными модификациями этого метода. Важность опроса для культурологического исследования состоит в способности собрать нужное количество информативного материала в относительно короткие сроки. В свою очередь исследователь должен совершить предварительное рефлексивное понимание, насколько разработанные им методики и анкеты соответствуют

поставленным исследовательским задачам. Другими словами, нагрузка на опрос по сбору информации в каждом конкретном культурологическом исследовании может быть различной.

С помощью данной комплексной методологии, которая основывается на создании авторского опросника (развернутой анкеты), проведении самого опроса и online-анкетирования, проведено полевое исследование и получен необходимый эмпирический материал для последующей теоретической интерпретации. Собраны и обобщены результаты анкетирования 504 респондента из различных регионов Сибирского федерального округа, в том числе, Красноярского края, республики Тувы, республики Хакасия и т.д. Полученный первичный эмпирический материал зафиксирован в виде файла документа Microsoft Excel. Затем данный файл с материалами опроса был обработан с помощью лицензированной версии программного обеспечения IBM SPSS. Некоторые первичные результаты полевого исследования были визуализированы и наглядно представлены в виде таблиц, диаграмм с различными корреляционными комбинациями.

Во втором параграфе второй главы проанализированы, обсуждены и интерпретированы данные, полученные в результате полевого исследования, которое базируется на методе online-опроса. На основе данного полевого исследования и с учетом результатов, полученных в предшествующие годы учеными, ведущими социальные ценностные исследования, определена динамика ценностей населения регионов СФО. Составлена таблица динамики ценностей, в которой выделены 4 периода: 1990-х, 2000-х, 2010-х, нач. 2020 гг. Исходя из данной показателей таблицы, неизменными во все эти периоды остаются ценности материального достатка, дружбы, общения с близкими, досуга и свободного времяпровождения, социокультурной идентичности, путешествия и миграции, хорошей работы. Подверглись изменению с точки зрения актуальности и приоритетов ценности здоровья, здорового образа жизни, наличия политических взглядов, патриотизма, семьи, брака, рождения детей, эффективного использования интернет-технологий, труда, образова-

ния. Именно эти ценности имеют наибольшую динамику среди населения регионов Сибирского федерального округа в период 1990-2020 гг.

Такие ценности как здоровье, использование интернет-технологий, важность семьи (где был рожден), личные рабочие интересы к началу 2020 гг. переместились в разряд самых актуальных для жителей Сибирского федерального округа; одновременно снизили свою актуальность следующие ценности: свободного времяпровождения, патриотизма, устойчивой политической позиции, брака, наличия детей, трудолюбия, спорта. Ценностная динамика жителей СФО медленная, но всё же она существует. Следовательно, можно зафиксировать наличие набора «неизменных» ценностей и набора ценностей, которые претерпевают изменения.

Дальнейшие исследования могут быть связаны со сравнением динамики ценностей не только во временном аспекте внутри одного макрорегиона, но и в пространственном аспекте, с помощью сравнения ценностной динамики различных макрорегионов Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1994. 334 с.
2. Абсалямов М.Б. Самосознание культуры как философская проблема. Красноярск, 1998. 60 с.
3. Авдеев Е.А. Трансформация ценностей в контексте социокультурной глобализации // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXXV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2014. № 3(35). 74 с.
4. Авдеева Ю.Н. Значение культурной памяти мигрантов для этнической самоидентификации (на материале Красноярского края) [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01/Ю.Н. Авдеева. Красноярск: СФУ, 2019. 168 с.
5. Августин. О Троице./Пер. А. А. Тащиана. (Серия «Патристика. Тексты и исследования»). Краснодар: Глагол, 2004. 416 с.
6. Александер Дж. Мораль как культурная система: О солидарности гражданской и негражданской // Социальная солидарность и альтруизм: Социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2014. С. 101—108.
7. Алексеенко Т.Ф. Процесс смены социальной идентичности российского студенчества: автореф. дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Рост. гос. ун-т. Ростов-на-Дону, 2005. 27 с.
8. Андрееenkova А.В. Материалистические/ постматериалистические ценности в России // Социологические исследования. 1994. № 11. С. 73–81.
9. Анисимов С. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. 256 с.

10. Анисимова О.С. Трансформация ценностных ориентаций культуры постсоветского общества: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01/Анисимова Ольга Станиславовна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. Ростов-на-Дону, 2013. 142 с.: ил. РГБ ОД, 61 14-9/144.
11. АНО Левада-Центр [Электронный ресурс] URL :<http://www.levada.ru> (дата обращения 10.12.2018).
12. Аристотель. Этика. М.: Эксмо, 2018. 320 с.
13. Артемов В.А. Базы данных как основа исследований социальной динамики // Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Гл. 31. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. С. 702 –722.
14. Артемов В.А. Село 90-х годов: тенденции повседневной деятельности сельского населения // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 126–133.
15. Арон Р. Логика истории и философия ценностей (Риккерт) [Текст] / Р. Арон // Избранное. Введение в философию истории; [пер.с фр.]. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 543 с.
16. Арутюнян В.В. Субъект социального действия в условиях модернизации // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 3. С. 108—115.
17. Архангельский Л.М. Социально-этические проблемы теории личности. М: Мысль, 1974. 218 с.
18. Багдасарьян Н.Г. Инновации в ценностных ориентациях студентов // Социологические исследования. 1995. № 4. С.125–129.
19. Бабело А.В. Историко-сопоставительный метод в социологических исследованиях ценностей // АНИ: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2(15). С. 275–279.
20. Баева Л.И. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань: Астрах, ун-т, 2004. 254 с.

21. Бакланов И.С. Роль социальных сетей в процессах глобализации // И.С. Бакланов, А.Л. Яценко // Личность. Культура. Общество. 2010. № 4. С. 309—315.
22. Бакланова О.А. Проблема конструирования социокультурной идентичности в современном обществе // Высшая школа региону 2013. С. 16—27.
23. Балашов А.И. Управление проектами : учебник и практикум для академического бакалавриата / А.И. Балашов, Е.М. Рогова, М.В. Тихонова, Е.А. Ткаченко; под общ. ред. Е.М. Роговой. М.: Издательство Юрайт, 2015. 383 с.
24. Барзгова Е.С. Американская социология. Екатеринбург; Бишкек, Одиссей, 1997. 173 с.
25. Батуева Б.Б. Свободное время и культура досуга: теоретический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. №. 14. С. 268–271.
26. Бауман З. Индивидуализированное общество // Пер. с англ. под ред В.Л. Иноземцева; Центр исслед. пост-индустр. о-ва, Журн. «Свобод. Мысль». М.: Логос, 2002. 324 с.
27. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Весь мир, 2004. 188 с.
28. Бек Д. Спиральная динамика // Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. / Дон Бек, Крис Кован // пер. с англ. Илона Фрейман, Павел Миронов. СПб.: Бест Бизнес Букс, 2010. 419 с.
29. Белявский И.Г. Историческая психология. Одесса, 1991. 252 с.
30. Бергман П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания // Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Academia-Центр; МЕДИУМ, 1995. 147 с.
31. Бердяев Н. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.

32. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. 240 с.
33. Бережной Н.М. Человек и его потребности. М.: Моск. гос. ун-т Сервиса, 2000. 159 с.
34. Беспалова Ю.М. Ценностные ориентации в культуре западно-сибирского предпринимательства второй половины XIX–начала XX вв. [Текст] / Ю.М. Беспалова; науч ред. Ю.М. Федоров. Тюмень: ТюмГНГУ, 1998. 204 с.
35. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. 2-е изд. М.: Наука, 1986. 260 с.
36. Боголюбов Е.В. Культура и общество [Текст]: (Вопр. истории и теории). М.: Изд-во МГУ, 1978. 232 с.
37. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: «ДОБРО-СВЕТ», 2000. 122 с.
38. Бобахо В.А. Сущность и смысл культуры [Текст]/В. А. Бобахо, И. Е. Чучайкина // Культурология. М., 1998. С. 36–56.
39. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения [Текст] / АН СССР, Ин-т психологии. М.: Наука, 1978. 311 с.
40. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
41. Бороноев А.О. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. СПб.: Лениздат, 1992. 142 с.
42. Бороноев А.О. Проблемы динамики сибирской идентичности// Журнал: Общество. Среда. Развитие. // СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2010. С. 81–85.
43. Бубнова О.Ю. Проблема трансформации нравственных ценностей в современном российском обществе (Социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 М., 2005 183 с.

44. Булгаков С.Н. Религиозно-философский путь // Межд. науч. конф., посвящённая 130-летию со дня рождения. Вып. 4./науч. ред. А. П. Козырева; сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. М.: Русский путь, 2003. 524 с.
45. Бурханова Ф.Б. Этнокультурные ресурсы региона: этническая идентичность выходцев из мононациональных и межнациональных семей // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2010. С. 171–175.
46. Варела Ф. Древо познания: биологические Корни Человеческого понимания / Пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-традиция, 2001. 223 с.
47. Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения // Проблема ценностей в философии. М: Наука, 1966. 262 с.
48. Васильев А.М., Васильева Н.А. Современные особенности модернизации России в контексте свободы-несвободы // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике, 2015. № 1. С. 288–289.
49. Василькова В.В. Синергетика и социологический эволюционизм // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 583 с.
50. Вебер М. Избранные произведения//Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
51. Вейденгаммер Ю. О сущности ценности: Социологический набросок // Владимир: Владимирская «Типо-Литография».1911. 88 с.
52. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальные идеализм// Избранное: Пер. с нем. / РАН. ИНИОН. Лаб. теории и истории культуры. М.: ИНИОН, 1994. 350 с.
53. Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. В 2 т. Том: От Канга до Ницше. Пер. с нем. под ред. А. Введенского М.: «Гиперборея», «Кучково поле», 2000. 640 – 512 с.

54. Вишневский Ю.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 125–141. DOI:10.17853/1994-5639-2018-5-125-141.
55. Водзинская В.В. Понятие установки, отношения и ценностной ориентации в социологическом исследовании // Философские науки. 1968. № 2. С. 48–54.
56. Волков Ю.Г., Добренъков В.И. Социология // Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. Изд. 2-е, испр. и доп. 2008. 512 с.
57. Волченко А.В. Ценности Урало-Кузнецкого населения (историография проблемы) // А.В. Волченко. 1983. С. 86–95
58. Воробьева О.Д. Методологические основы разработки миграционной политики. В сб.: Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика. Приложение к журналу «Миграция в России». М.: ЭНПС, № 4 (31). 2005. С. 85 – 102.
59. Воробьева Н.П., Ореховский А.И. Моральные ценности, сознание и общение в парадигме современного времени // Философия образования. 2010. № 4. С. 182–191.
60. Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. 1995. № 6. С. 61–73.
61. Гадамер Г. Г. Беседа // Логос. 1992. № 3. С. 228—232.
62. Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990. 240 с.
63. Гайденок В.П. Об исходных понятиях доктрины Фомы Аквинского//Фома Аквинский. Онтология и теория познания (фрагменты сочинений)/Пер., вступ. ст., коммент. В.П. Гайденок; Рос. акад. наук. Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2001. 204 с.
64. Гайфуллин И.А. Социально-политическая активность молодежи эпохи Хрущева: отдельные аспекты изучения отечественной историографии // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 1138–1140.

65. Гайфуллин А.Ю. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи: социологический анализ / А.Ю. Гайфуллин // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международная научно-практическая конференция (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 года). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 483–486.
66. Гартман Н. Этика/Пер. с нем. А.Б. Глаголева под ред. Ю.С. Медведева и Д.В. Складнева. СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2002 . 707 с.
67. Гартман Н. К основоположению онтологии/Пер. с нем. Ю.В. Медведева под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2003. 639 с.
68. Гаськова М.И. Трансформация ценностного сознания населения современной России в постсоветское время в контексте постнеклассической науки (на примере интегрального подхода К. Уилбера) //Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. т. XV, № 3. С. 69–85.
69. Голов А.А. Ценность и реальность дружбы у россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1995. №. 5. С. 41–44.
70. Головин Н.А. О возможности культурной рецессии в России 2010-х гг.: размышления над исследованиями ценностей // Н. А. Головин, В. А. Сибирев. // Журнал социологии и социальной антропологии, 2016. № 3. С. 80–94.
71. Гоштаутас А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности Текст // А. Гоштаутас, А.А. Семенов, В.А. Ядов; М.: Наука, 1979. 178 с.
72. Гимпельсон В.В. Ожидании перемен рабочие о ситуации на промышленных предприятиях // В. Гимпельсон, В. Магун // Социологические исследования, 1990. № 1. С. 4–19.
73. Гончаров В.Н. Социокультурные аспекты информатизации общества // Сб. конф. НИЦ Социосфера. 2014. № 1. С. 58—62.

74. Гончарова Г.С. Рождаемость и семейные ценности населения национальных регионов Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 3. С. 77 – 82.
75. Григорьев Ю.А., Соболева С.В., Баран О.И. Продолжительность жизни населения регионов Сибири: особенности современной фазы роста. // Источник: Фундаментальные и прикладные исследования в профилактической медицине//Материалы 50-й научно-практической конференции с международным участием «Гигиена, организация здравоохранения и профпатология» и семинара «Актуальные вопросы современной профпатологии». Новокузнецк: ГУ НИИ КППЗ СО РАМН: КузГПА, 2005. 174 с.
76. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. 351 с.
77. Гуссерль Э. Сборник статей. Минск; М., 2000. 752 с.
78. Давидович В.Е. Сущность культуры / Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович; отв. ред. Ю. Г. Волков; Ростовский гос. ун-т, Ин-т по переподгот. и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук. Ростов-на-Дону: Наука-пресс, 2005. 428 с.
79. Данилов А.Н. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» // Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Минск: БГУ, 2013. 172 с.
80. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1998. 208 с.
81. Дементьева И.Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье. // Вестник РУДН, серия Социология, 2004. № 6–7. С. 150–160.
82. Дильтей В. Понимающая психология // Большой психологический словарь. М.: АСТ, 2009. 811 с.
83. Дилигенский Г.Г. «Запад» в российском общественном сознании // ОНС. 2000. № 5. С. 5–19 .

84. Динамика и структура сферы образования в России в 90-е годы // О.Н. Болдов, В.Н. Иванов, А.В. Суворов, Т.К. Широкова // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1. С. 122–123 с.
85. Добренков В., Кравченко А. История зарубежной социологии. М.: ИНФРА–М, 2004. 704 с.
86. Драч Г.В. М.К. Петров: от истории философии к культурологии / Г.В. Драч // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2016. №17(238), вып. 37.С. 31–40.
87. Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избр. труды / Сост. Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 2002. 523 с.
88. Дроздова В.А. Особенности применения массового опроса как метода социологических исследований// Психология, социология и педагогика. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. [URL:http://psychology.snauka.ru/2014/06/3172](http://psychology.snauka.ru/2014/06/3172) (дата обращения: 07.02.2019).
89. Дряхлов Н.И. Социокультурные ценности россиян: вчера, сегодня, завтра // Н.И. Дряхлов, В.А. Давыденко. // Социологические исследования. 1997. № 7. С. 143–149.
90. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон+, 2002. 368 с.
91. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С.106–114.
92. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с франц., составл., вступ. ст. и примеч. А. Гофмана. М.: Канон, 1995. 3-е издание, доп. и испр. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. 400 с.
93. Ерыгин А.Н. «Феноменология духа» Гегеля: диалектика и проблема общественной природы сознания: монография / А. Н. Ерыгин. Краснодар: Кубанское отделение РФО РАН, 2007. 155 с.
94. Жуков В.И. Россия в глобальном мире // Философия и социология образования: глобальные процессы и отечественный опыт. М.: 2006. Т.3. 553 с.

95. Заковоротная М.В. Идентичность человека: Социал.-филос. аспекты / Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк. Рост.-на-Дону гос. ун-т. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. 198 с.

96. Замараева Ю.С. Отношение мигранта и принимающей среды как феномен современной культуры Красноярского края (результаты ассоциативного эксперимента по методике «Серийные тематические ассоциации») // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Т.4. № 6. С. 805–815.

97. Запесоцкий А.С. Гуманитарная культура как фактор индивидуализации и социальной интеграции молодёжи.: автореферат дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / Петербургский гуманитарный ун-т. Санкт-Петербург, 1996. 46 с.

98. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция/ Т.И. Заславская; Моск. шк. соц. и экон. наук. М.: Дело: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2002. 566 с.

99. Захаров С.В. Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад // «Население России» Ежегодный демографический доклад. Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 448 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1772-7

100. Зверева Г.И. Проблемы самоопределения культурологии в академической системе социогуманитарного знания//Мир культуры и культурологии: Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2011. Вып. 1. С. 36–39.

101. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. С. 18–22.

102. Здравомыслов А.Г. Социология российского кризиса // Ст. и докл. 90-х г. // Рос. независимый ин-т социал. и нац. проблем. Проф. социол. ассоц. М.: Наука, 1999. 350 с.

103. Здравомыслов А.Г. Ценности и интересы как основания трудовой мотивации в меняющейся России. М.: Политиздат, 1986. 223 с.
104. Зиммель Г. Кризис культуры. Избранное. Том 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996. 671 с.
105. Золотарев И. И. Качество жизни сибиряков // И. И. Золотарев // Гео-Сибирь: Новосибирск: Геодезия, картография, геоинформатика, экология, экономика, 2005. Т.1. ч. 2. С. 82–88.
106. Зотова О.И., Бобнева М.И. Ценностные ориентации и механизм социальной регуляции поведения. // Методологические проблемы социальной психологии. Москва: 1975. С. 241 —254.
107. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Культура в жизни молодёжи: потребность, интерес, ценность // Вестник Института социологии. 2018. № 27. 170–191 с.
108. Иващук О.Ф. Творчество и научное познание у М. К. Петрова и Э.В. Ильенкова [Текст] // Научная мысль Кавказа, 2014. № 1. С. 5–13.
109. Ивин А.А. Аксиология. М., 2006. С. 28–45.
110. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. // 2-е изд., переработанное и дополненное. СПб.: Питер, 2005. 474 с.
111. Ильбейкина М.И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей. Диссертация кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия. Красноярск, 2013. 182 с.
112. Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. Избранные статьи по философии и эстетике. М.: Искусство, 1984. 349 с.
113. Ильенков Э.В. Так что же такое личность? // Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
114. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта: Исследование: Т. 1–2 / И.А. Ильин; [Сост. и авт. вступ. ст., С. 3–33, И. Н. Смирнов]. М.: ТОО «Рарогъ», 1993. 448 с.
115. Ильин В.В. Философия. Т.2. Аксиология. Ростов н/Д.: 2006. 784 с.

116. Ильинский И.М. Асимметричный человек // Эдип. Философский, психоаналитический и педагогический журнал. 2008. № 3. С. 7–20.
117. Инглхарт. Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4. С. 6—23.
118. Информация: результаты опросов // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень. 1997. № 3 (29). Май-июнь. С. 55–91; 1999. № 4 (42). Июль-август. С. 48–90; 2004. № 1 (69). Январь-март. С. 100–103.
119. Ионова О.В. Ценности досуговой сферы студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 153–159.
120. Кабрин В.И. Транскоммуникация: преобразование жизненных миров человека. Томск: Изд-во: Том. ун-та. 2011. 400 с.
121. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
122. Кант И. Основы метафизики нравственности. (С рецензией на книгу И. Шульца. 1783) // Сочинения в шести томах. М.: «Мысль». Т. 4. Ч. I. 1785. С. 211—310.
123. Кант И. Критика чистого разума // (Пер. с нем.; предисл. И. Евлампиева). М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. 120 с.
124. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы России: социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2000. 152 с.
125. Капустин, Б. Г., Клямкин, И. М. Либеральные ценности в сознании россиян // ПОЛИС: Политические исследования, 1994. № 2. С. 58–64.
126. Карлова О.А. Духовно-культурные константы развития Сибири // Сибирь в XXI веке: альтернативы и прогнозы развития. Красноярск: КрасГУ, 2003. 215 с.

127. Касумова Г.К. Трансформация ценностей в современном мире // *Studia culturae*, 2013. № 15. С. 170–171. <http://ejournals.spho.ru/index.php/stucult/article/view/128/129>.
128. Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 тт./Пер. с нем. С. А. Ромашко. М. СПб.: Университетская книга, 2002. 398 с.
129. Кефели И.Ф. Социокультурные факторы устойчивого развития российской цивилизации // *Социально-гуманитар. знания*. 2001. № 5. С. 59–68.
130. Кимейша Б.В. Физкультурно-спортивное движение в Западной Сибири: история, опыт, проблемы: 1981-2000 : дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Ом. гос. ун-т. Омск, 2004. 404 с.
131. Климин И.И. Нарастание кризисных тенденций в российской семье в 1990е годы // *Россия в глобальном мире*, 2015. №7 (30). С. 171–179.
132. Климова С.Г. Изменения ценностных оснований идентификации // *Социологические исследования*. 1996. № 1. С. 3–23.
133. Кинг А. Пусть кошка перевернется [Текст]: двадцатый век в жизни одного человека/пер. с англ. Н.С. Микшина. Москва: Ин-т экономических стратегий: Междунар. акад. исслед. будущего, 2012. 460, [3] с.
134. Кистова А.В. Конструирование этнокультурной и общенациональной идентичностей на основе этнографического подхода в социальной философии. Диссертация кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия. Красноярск, 2013. 170 с.
135. Клямкин И.М., Лапкин В.В., Пантин В.И. Политический курс Ельцина: предварительные итоги. // *ПОЛИС: Политические исследования*. 1994. № 3. С.148.
136. Клямкин И.М. Социально-политическая риторика в постсоветском обществе // *Политические исследования*. 1995. № 4. С. 98–122.
137. Кожевников П.П. Философское осмысление трансформаций ценностей современного мира // П.П. Кожевников, Н.В. Сидорова // *Вестник ЯГУ*. 2006. Т.3. № 2. С. 78–84.

138. Козлова А.А. Жизнь и труды//Философия в России. Материалы, исследования, заметки. Казань: 1899, вып. I. С. 1—24.
139. Козлова О.Н. Социология духовной жизни. М.: РГГУ, 2004. 197 с.
140. Колесник М.А. Конструирование русской культурной идентичности: концептуальный и методологический подходы: дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Колесник Мария Александровна; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. Красноярск, 2016. 168 с.
141. Кон И.С. К проблеме национального характера//История и психология // Под ред. Б.Ф. Поршнева и Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1971. С. 122—158.
142. Кондаков И.М. Шпрангер Эдуард // Психология. Иллюстрированный словарь / Под. ред. А. Г. Маклакова. М.: Прайм-Еврознак, 2007. 784 с.
143. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М.: Эдиториал УРСС, 1999. 344 с.
144. Копцева Н.П. Современные культурные практики сохранения этнической идентичности коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Республике Бурятия // Человек и культура. 2014. № 1. С. 17—30.
145. Кохановский В.П., Матяш Т.П. и др. Основы философии. 15-е изд., стер. М., 2015. 232 с.
146. Красильщиков В.А. Ориентиры грядущего? Постиндустриальное общество и парадоксы истории // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 165—175.
147. Кроче Б. О так называемых суждениях ценности / Б. Кроче // Логос. М.: Тип. «Печатное Дело» Ф. Я. Бурче. 1910. Кн. 2. С. 20—33.
148. Косарева Л.М. Ценностные ориентации и развитие научного знания // Вопросы философии. 1987. № 8. С. 44—54.
149. Кудряшова А.Л. Роль ценностей здорового образа жизни в современном обществе/А.Л. Кудряшова. //Молодой ученый. 2014. № 21 (80). С. 644—646.

150. Кузнецов Н.С. Человек: потребности и ценности. Свердловск, 1992. 145 с.
151. Кузнецов П.К. Массовый спорт в современной России: социальные факторы воспроизводства и развития: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. Санкт-Петербург, 2013. 29 с.
152. Кузнецова Т.Ф. Культурная картина мира: теоретические проблемы. М.: ГИТР, 2012. 249 с.
153. Кулаков А.В. Политическая и культурная глобализация: два измерения многомерного процесса. Часть 2. Социокультурное пространство глобализации // Пространство и время. 2011. № 2. С. 8—18.
154. Культурология. Под ред. Драча Г.В. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 608 с.
155. Кунде Й. Уникальность теперь... или никогда. Бренд — движущая сила компании в новой экономике ценностей. СПб., 2004. 349 с.
156. Лазурский А.Ф. Психология индивидуальных различий: [Пособие] / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. М.: ЧеРо, 2000. 775 с.
157. Лапкин В.В., Пантин В.И. Ценности постсоветского человека // Человек в переходном обществе. Социологические и социально психологические исследования. М.: ИМЭМО РАН, 1998. С. 2—33.
158. Лапкин В.В. Изменение ценностных ориентаций россиян // ПОЛИС: Политические исследования. 2000. № 1. С. 84—85.
159. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3—23.
160. Лапин Н.И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // Социологические исследования, 1997. № 3. С. 14—24.
161. Лапин Н.И. Социокультурные трансформации // Российская акад. наук, Ин-т философии. Москва: ИФ РАН, 2000. 191 с.
162. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М.: Изд-во Института философии РАН, 2000. 194 с.

163. Лаэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Перевод М. Л. Гаспарова; Ред. тома и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев, с. 3–54. АН СССР, Ин-т философии. 2-е изд., испр. М.: Мысль, 1986. 570 с.
164. Левикова С.И. Социальный феномен неформальной молодежной субкультуры (на примере субкультуры растафари: история, социокультурное значение) // Философская мысль. 2015. № 5. С. 32–123.
165. Левинас Э. Путь к Другому / Пер. Е. Бахтиной. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. 240 с.
166. Леонова О.Г. Вызовы глобализации и актуальные тренды общественного сознания в России XXI века // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1. С. 3—17.
167. Леонтьев Д.А. Методики изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992. 170 с.
168. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26
169. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С.13–25. [Электронный ресурс]. [URL: http://www.follow.ru/article/344](http://www.follow.ru/article/344).
170. Либакова Н.М. Модификации гендерных образов в российской культуре конца XIX - начала XXI вв.: дис ... кандидата философских наук: 24.00.00; [Место защиты: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого]. Красноярск, 2011. 155 с.
171. Либакова Н.М., Сертакова Е.А. Культурологическое исследование коренных малочисленных народов Севера Красноярского края: результаты экспертного интервью. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 598–598.
172. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.

173. Локова М. Ю. Молодежь как социальная реальность: три вопроса из исследовательской практики // Научная мысль Кавказа. № 11. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. С.98–102.
174. Локова М.Ю. Трансформация ценностного мира российской молодежи на рубеже 80 – 90-х гг. (социально-философские аспекты) // Научные труды МосГУ. М.: Изд-во МосГУ, 2007. № 77. С.87–94.
175. Локова М.Ю. Молодежь как социальная реальность: три вопроса из исследовательской практики // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. № 11. С. 98–102.
176. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Париж: YMCA PRESS, 1931. 136 с.
177. Лосев С. Св. Амвросий Медиоланский как толкователь Св. писания Ветхого завета. Киев, 1897. 103, [2] с.
178. Лотман Ю.М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. Тарту: Тарт. гос. ун-та., 1965. С. 210–216.
179. Лотце Р.Г. Основания практической философии. СПб., 1882. 87 с.
180. Луков В.А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания / В. А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. 430 с.
181. Луман Н. Реальность масс-медиа // Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2004. 174 с.
182. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории // Пер. с нем. И. Газиева под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 648 с.
183. Малыгина Г.В. Трансформация ценностей в эпоху глобализации как социально-философская проблема // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. С. 12–18.
184. Магун В.С. Динамика трудовых ценностей российских работников, 1991-2004 гг. // Российский журнал менеджмента, 2006. Т.4. № С. 45–74.

185. Магун В.С. Динамика трудовых ценностей российского населения (1991-2007) // Социально трудовые отношения: проблемы и перспективы: материалы Первого германо-российского форума «Формирование социальной политики». М., 2009. С. 88–101.
186. Магун В.С. Движение от традиционных семейных норм к современным: сравнение России и Франции // Вестник Института социологии. 2011. № 2. С. 107–116.
187. Маклюэн М. Понимание Медиа. 3-е изд. М.: Кучково поле, 2011. 464 с.
188. Малиновский Б. Научные принципы и методы исследования культурного изменения // Антология исследований культуры. Т. 1: Интерпретации культуры. СПб: «Университетская книга», 1997. С.373–384.
189. Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. М.: Политиздат, 1992. С. 8–22.
190. Маркс К. Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Избр. произв. М: Прогресс, Б. г. 1986. 103 с
191. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.
192. Маркузе Г. Конец утопии // Логос. 2004. № 6. С. 18–23.
193. Маслоу А. Мотивация и личность. // Перевод. с англ. Татлыбаевой А. М. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
194. Миненко. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII — первая половина XIX века. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 265 с.
195. Миронов А.В. Кризис духовных ценностей на социокультурном пространстве современной России // Социально-гуманитарные знания, 2007. № 2. С. 39–51.
196. Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Ценности инновационной деятельности для студентов, экспертов и предпринимателей Красноярск: же-

лаемый идеал, надежды и реальность. // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т.4. № 11. С.1507–1525.

197. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студентов высших учебных заведений. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр, 2006. 608 с.

198. Накохова Р.Р. Концепция трансформации ценностных ориентаций в новой социокультурной среде // Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития. 2008. 608 с.

199. Некрасова Е.Н. Фридрих Ницше: поэт, мыслитель, пророк. М.: МФТИ, 2007. 160 с.

200. Немировский В.Г. Социология: классические и постнеклассические подходы к анализу социальной реальности // В.Г. Немировский, Д.Д. Невирко, С.В. Гришаев. М.: РГГУ, 2003. 557 с.

201. Немировский В.Г. Социальная конкурентоспособность: шансы на успех у молодежи и взрослых // В.Г. Немировский, А.В. Немировская // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 2. С. 135–149. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5848.

202. Немировский В.Г. Ценностные и социально-сословные препятствия на пути социокультурной модернизации России и ее регионов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 4 (116). С. 057–070.

203. Немировский В.Г. Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009—2011 гг.) // В.Г. Немировский, А.В. Немировская / ред. А.В. Немировская; Сиб. федерал. ун-т, Российское общество социологов. Красноярское отделение. Красноярск: СФУ, 2011. 222 с.

204. Немировский В.Г. Социальная конкурентоспособность: шансы на успех у молодежи и взрослых // В.Г. Немировский, А.В. Немировская // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 2. С. 135–149. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5848.

205. Николаев В. Г. 2010. 03. 021. Фэрис Э. Первичная группа: существенное и случайное. (Перевод). Faris E. The primary group: essence and accident // American J. of sociology. Chicago, 1932. Vol. 38, n 1. p. 41–50 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2010-03-021-feris-e-pervichnaya-gruppa-suschestvennoe-i-sluchaynoe-perevod-faris-e-the-primary-group-essence-and-accident-american-j-of> (дата обращения: 12.10.2020).
206. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 238–405.
207. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т.6: Сумерки идолов. Антихрист. Ессе homo. Дионисовы дифирамбы. Ницше contra Вагнер. Пер. с нем. Ю.М. Антоновского, Я.Э. Голосовкера и др.; науч. ред. И.А. Эбаноидзе. М.: Культурная революция, 2009. 408 с.
208. Новиченко О.В. Основные тенденции трансформации политических ценностей молодежи современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. №. 9. С. 50–53.
209. Новохацкая О.В. Сельская повседневность в 1970–2000 годы: данные к анализу // Экономическое развитие России, 2006. С. 205–233.
210. Новохацкая О.В. Повседневная деятельность селян: гендерный аспект // Социологические исследования. 2008. № 3 С. 52–59.
211. Ойзерман Т.И. Проблема долженствования в философии Гегеля // Вопросы философии. 1995. № 5. С.98—107.
212. Оллпорт Г. Личность в психологии. М.: «КСП+»; СПб.: «Ювента», (при участии психологического центра «Левнато», СПб.), 1998. 345 с.
213. Ольшанский Д. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
214. Пантин В.И., Лапкин В.В. Ценностные ориентации россиян в 90-е годы // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 2. СПб.: Владимир Даль, 2002. 102 с.

215. Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М., 2004. 246 с.
216. Панфилова Е.В. Ценности культуры досуга студенческой молодежи: результаты исследования / Е. В. Панфилова. Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2012. № 8 (43). С. 278–283.
217. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. // Система современных обществ. М., THESIS, 1993, вып. С. 94 – 122.
218. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
219. Парсонс Т. Социальная система. М.: Академический проект, 2018. 529 с.
220. Пельменев В.К. Социальные ценности физической культуры в жизни человека // Вестник РГУ им. И. Канта. Вып. 5. Педагогические и психологические науки. 2006. С. 25—29.
221. Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991. 328 с.
222. Петрова Т.Э. Студенчество начала XX века как объект социолого-библиографического анализа // Социологические исследования. 1999. № 3. С.120–125.
223. Петрова Т.Э. Социология студенчества в России: Этапы закономерности становления. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 215 с.
224. Петухов В.В. Российская трансформация и общественная мораль // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 28–40.
225. Перегудов С.П. Корпорации. Общество. Государство: эволюция отношений // Рос. акад.наук. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 2003. 351 с.
226. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 302 с.
227. Пименова Н.Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов Севера и Сибири: социально-философский анализ: диссертация.. кандидата философских наук: 09.00.11 / Пименова Наталья Николаевна; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. Красноярск, 2015. 183 с.

228. Платон. Сочинения / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса; АН СССР. Ин-т философии. М.: Мысль, 1970. В 3 т. Т. 2. 611 с.
229. Подорога В.А. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии: Киркегор, Ницше, Хайдеггер, Пруст, Кафка. М.: Ad Marginem, 1995. 427 с.
230. Попова О.В. Политические поколения: различия и устойчивость политических взглядов // Политический анализ. 2007. №. 8. С. 92–101.
231. Пыркина А.С. Миграционные процессы в России в постсоветский период / А.С. Пыркина. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 313–316.
232. Рассадина Т.А. Трансформация традиционных ценностей россиян в постперестроечный период. // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 95–101.
233. Режабек Е.Я. Капитализм: проблема самоорганизации // Ростов н/Д. Изд-во Рост. ун-та, 1993. 320 с.
234. Резникова К.В. Этнокультурное пространство Красноярского края: современное состояние [Текст]/К. В. Резникова, Н. Н. Пименова, А. В. Кистова, М. А. Колесник, Н. П. Копцева, А. А. Ситникова, Н. Н. Середкина, Ю. С. Замаева, К. И. Петрова // Journal of Siberian Federal University Humanities & Social Sciences. 2019. Т. 8. № 12. С. 1552–1567.
235. Репринцев А.В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. 2009. №. 10. С. 6–17.
236. Риккерт Г. Философия истории. СПб.: Изд. Д.Е. Жуковского, 1908. 182 с.
237. Риккерт Г. Ценности жизни и культурные ценности // ЭОН Альманах старой и новой культуры. Вып.1. М., 1994. С. 55–100.
238. Риккерт Г. Ценность и действительность // Философия жизни. Киев, 1998. С.269–447.

239. Риккерт Г. О системе ценностей [Текст] / Риккерт Г. // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре: [пер. с нем.]. М.: Республика, 1998. С. 365–391.
240. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
241. Роджерс К. Теория личности // Клиенто-центрированная терапия. К.: Ваклер, 1997. С. 28–83. [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/roger02/index.htm>.
242. Рожанский И.Д. Античный человек // О человеческом в человеке. М.: Политиздат, 1991. С. 282–298.
243. Розенберг М. Язык жизни: Ненасильственное общение. М.: София, 2009. 272 с.
244. Розенова М. Ценность любви в представлениях современных студентов // Высшее образование в России. 2006. № 6. С. 38–47.
245. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии [Текст]. М.: Директ-Медиа, 2013. 360,[1]с.
246. Родионова Г.А. Ценностные ориентации управляющих приватизированных предприятий // Социологические исследования. 1994. № 2. С. 111–114.
247. Рокич М. Методика «Ценностные ориентации» // Большая энциклопедия психологических тестов // авт.-сост. А.А. Карелин. М.: Эксмо, 2009. С. 26–28.
248. Романова К.С. Трансформация ценностей как индикатор изменения общества и личности // Научный ежегодник философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2008. № 8. С.165–179
249. Российское общество: ценности и приоритеты // ПОЛИС: Политические исследования. 1993. № 6. С. 54–80.
250. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 365 с.

251. Ручкин Б.А. Молодежь и общество: уроки истории. Число убийств и самоубийств в РФ (1990–1995 гг.) // Социологические исследования внутрисоюзной работы комитетов комсомола. Мол. Гвардия, 1986. 232 с.
252. Рыдина А.С. Исследование комплекса основных ценностных ориентаций современной России // Вестник РУДН. Серия: государственное и муниципальное управление. 2016. № 4. С. 82–94. DOI: 10.22363/2312-8313-2016-4-82-94.
253. Сагатовский В.Н. Функционально-аксиологическая типология человека и ее интерпретация в постсоветском пространстве // Человек постсоветского пространства. Вып. 3 / Сб. матер. конф. Под ред. В.В. Парцвания Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. С. 398–410.
254. Сайт открытой библиотеки научных сборников по гуманитарным дисциплинам [электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/611/119/1217/01>.
255. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Тошнота: Избранные произведения. М.: Республика, 1994. 494, [2] с.
256. Семенов М.Я. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования, 2007. № 4. С. 37 – 43.
257. Сеннет Р. Падение публичного человека. Пер. с англ./ Перевод О. Исаева, Е. Рудницкая, Вл. Софронов, К. Чухрукидзе. М.: Логос, 2002. 424 с.
258. Сергеев С.А. Молодежная субкультура готов. Генезис, стиль, влияние на массовую культуру // С.А. Сергеев, Т.С. Абдуллина. Электрон. текстовые данные. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2016. 152 с.
259. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 359, [1] с.
260. Сертакова Е.А. Социокультурное пространство современного российского города: на материале анализа г. Красноярска: дис. ... кандидата

философских наук: 09.00.11 / Сертакова Екатерина Анатольевна; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. Красноярск, 2015. 172 с.

261. Сизов И.Я. Теория постматериалистической трансформации ценностей и политическое пространство современной России. // Пространство и Время. 2010. № 1 (1). С. 91–97.

262. Сидорова Н.В. Онтологические основания ценностей и ценностных ориентиров в современном мире // Вестник ЯГУ. 2009. Том 6, № 3. С. 130–136.

263. Сидорова Н.В. Трансформация ценностей в проблемном поле информационного пространства // Вестник ЯГУ. 2008. Т.5. № 4. С. 220–226.

264. Синягина Н.Ю. Краткая характеристика современных подростково-молодежных неформальных групп и субкультур // Н.Ю. Синягина, С.В. Косарецкая // Научно-методический журнал заместителя директора школы по воспитательной работе. 2011. № 7. С. 74–97.

265. Ситарам К.С., Когделл Р.Т. Основы межкультурной коммуникации // Человек. 1992. № 2–5.

266. Смит А. Теория нравственных чувств. Вступ. ст. Б. В. Мееровского; Подгот. текста, коммент. А. Ф. Грязнова. М.: Республика, 1997. 351 с.

267. Соловьев В.С. Философское начало цельного знания / Владимир Соловьев. Минск: Харвест, 1999. 911 с.

268. Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского. Соч. Москва: Университетск. тип., 1884. 55 с.

269. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений /Пер. с англ. В.В. Сапова. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. 1054 с.

270. Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: пер. с англ. М., 1992. 429 с.

271. Сохраняева Т.В. Ценности образования на фоне меняющегося образа человека // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 6. С.48–64.
272. Стаховская Ю.М. Ценностные ориентации членов социомедийного общества //Ценностные основания психологии и психология ценностей: Сборник материалов IV Сибирского психологического форума. Томск, 16-18 июня 2011 г. Томск: Томское университетское издательство, 2011. С. 294–296.
273. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.
274. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации. // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–18.
275. Степин В. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
276. Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, ист. эволюция// М.: Прогресс–Традиция, 2003. 240 с.
277. Суркова А.О. Состояние и тенденции нравственных ценностей студенчества // Вестник Ставропольского государственного университета, 2010. С. 146–151.
278. Сурина И.А. Ценностное пространство: Вопросы теории и методологии / И. А. Сурина. М.: Ин-т молодежи, 1999. 183 с.
279. Сухина И.Г. Гуманизм и общегуманистические ценности в условиях и перспективе глобализации культурно-исторического процесса // Российский гуманитарный журнал. 2016. Том 5. № 4. С. 349 – 366.
280. Тагиров Э.Р. Планетарная цивилизация в зеркале глобалистики. Казань: Татарское книжное изд-во, 2014. 336 с.
281. Тепляков Н.Н. Ценности личности и их трансформация //Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 2 (77). С. 12–16.
282. Тепляков Н.Н. Психология самосознания личности. Одесса, 2016. 87 с.

283. Тихонова Н.Е. Мировоззренческие ценности и политический процесс в России // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 32–41.
284. Томашевская М.А. Представления о семейных ценностях у современных сибиряков / М.А. Томашевская. Текст: непосредственный // Педагогическое мастерство: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 193–197.
285. Тойнби А.Д. Постижение истории. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
286. Толстых В.И. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М, 2003. 592 с.
287. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2004. 672 с.
288. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2004. 557 с.
289. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М: «Весь Мир», 2020. 352 с.
290. Трельч Э. Историзм и его проблемы. М.: Юрист, 1994. 720 с.
291. Трифонова Т.Л. Особенности ценностных ориентаций современных межнациональных семей: на материалах Республики Бурятия: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / [Место защиты: Бурят. гос. ун-т]. Улан-Удэ, 2008. 148 с.
292. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 656 с.
293. Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л: Изд-во ЛГУ, 1968. 124 с.
294. Тухватуллин Р.М. Язык как национальная ценность // Социологические исследования. 1997. №. 8. С. 47–49.
295. Уилбер К. Око Духа. М.: изд-во Института трансперсональной психологии, 2002. 283 с.

296. Уилбер К. Интегральная психология. М.: АСТ, 2004. 314 с.
297. Уилбер К. Интегральное видение. М.: Открытый Мир, 2009. 229 [1] с.
298. Фадеева О.П. Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе // Шанин Т. (ред.) Неформальная экономика: Россия и мир. М.: Логос, 1999. С. 183–218.
299. Федосов А.Б. Кризис патриотического воспитания в России в конце XX века // Вестник КГУ им. Некрасова. 2008. Т. 14. С. 243–247.
300. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс Традиция, 2005. 544 с.
301. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Пер. А. Анистратенко, И. Знаешева. Пер. с англ. СПб.: Ювента, 1999. 317 с.
302. Филатова Е.А., Мясникова Л.А. Ценностные ориентиры в молодежном празднике 21 века [Текст] // Молодые ученые – транспорту 2009: Сб. научн. тр.: в 3-х ч. Екатеринбург: Изд-во УрГУПС. 2009. Ч.3. С. 307–310.
303. Финдлей А. Дж. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., С. 1890—1907.
304. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2003. 640 с.
305. Фрадкин Н. Введение в педагогическую специальность. Лекции-диалоги / Ф. А. Фрадкин, Л. И. Богомолова. М.: Изд-во ТЦ «Сфера», 1996. 60,[1] с.
306. Франк С.Л. Смысл жизни. Минск: ПОЛИФАКТ, 1992. 47 с.
307. Франк С.Л. Духовные основы общества // Сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. М.: Республика, 1992. 510 с.
308. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе //пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. М.: АСТ, 2006. 400 с.
309. Фрейд З. Психоаналитические этюды / сост. Д. И. Донской, В. Ф. Круглянский. Минск: Попурри, 2010. 608 с.
310. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. 416 с.

311. Фромм Э. Революция надежды. Психоанализ и этика. М., 1998. 380 с.
312. Фролов С.С. Социология. 3-е изд., доп. М.: 2000. 344 с.
313. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет // Пер с французского, комм. и послесл. С. Табачниковой. М.: Касталь, 1996. 448 с.
314. Фуко М. Этика заботы о себе как практика свободы // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / М. Фуко. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. 256 с.
315. Фуко М. Возвращение морали // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / М. Фуко. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. 284 с.
316. Фурс В.Н. Радикальная социологическая теория Жана Бодрийяра // Социологический журнал. 2002. № 1. С. 5 – 40.
317. Хабермас Ю. К логике социальных наук // Современная западная теоретическая социология. Вып. 1. М.: 1992. С. 29—56.
318. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. 144 с.
319. Хагуров Т.А. Девиации, социальный контроль и риск и взросления в современной России // Вестник института социологии. 2013. №. 7. С. 152–181.
320. Хайдеггер М. Введение в метафизику // Пер. с нем. Н.О. Гучинской. СПб, Изд-во «НОУ — «Высшая религиозно-философская школа»», 1997. С. 112–123.
321. Хархордин О.В. Дружба: классическая теория и современные заботы // Дружба: очерки по теории практик. СПб. 2009. С. 11–47.
322. Холл С. Очерки по изучению ребенка [Текст]: куклы; собственность у детей; куча песку: пер. с англ. / Стэнли Холл ; ред., авт. предисл., пер. Н. Д. Виноградов. М.: Пучина, 1925. 144 с.

323. Холл К.С. Теории личности. Перевод И. Б. Гриншпун. М.: КСП, 1997. 720 с.
324. Холланд Дж. Теория профессиональных предпочтений Источники. Тест Дж. Голланда / Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб., 2003. С. 386–389.
325. Хомерики О.Г. Образование, наука, культура в глобальном информационном пространстве. М: Перспектива, 2008. 379 с.
326. Хребтов М. Социологический анализ представлений о «войне» и «мире» в современном обществе (на материале фокус-группы) // Социодинамика. 2015. №7. С. 17 – 34. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.7.15930
327. Хребтов М.Я. Анализ культурных смыслов в сознании современной молодежи (на материале контент-анализа СМИ и социологического интернет-опроса) // Сибирский антропологический журнал. 2017. № 4 (12). С. 44–52.
328. Хребтов М.Я. Основные культурные смыслы в сознании современной молодежи (на материале контент-анализа СМИ и Интернет-опроса молодежи) // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2018. С. 305–308.
329. Хребтов М.Я. Культурные ценности населения Красноярского края и актуальные миграционные процессы // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 28 ноября 2019 года/отв. за вып. Н.П. Копцева. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 124–130.
330. Хребтов М.Я. Культурные ценности населения Красноярского края // Социальная антропология Сибири. 2020. Т. 1. № 2. С. 41–48.
331. Хребтов М.Я. Основные концептуальные и методологические подходы к исследованию трансформации ценностей // Сибирский антропологический журнал. 2020. № 2. С. 175–190.

332. Хребтов М.Я. Особенности постсоветского периода динамики изменений ценностных установок жителей Российской Федерации // Северные Архивы и Экспедиции. 2020. Т.4. № 2. С. 165–178. DOI: 10.31806/2542-1158-2020-4-2-165-178.

333. Чернов В.И. Социологический анализ изменений ценностных ориентаций молодежи // Журнал научных публикаций «Дискуссия» 2013. № 2 (32). С. 81–84

334. Черникова И.В. О диалектике абстрактного и конкретного в научно-теоретическом познании // Вопросы философии, 1955. № 1. С. 42–56.

335. Чернышевский Н.Г. Сочинения: В двух томах. М.: Мысль, 1986 – 1987. С. 805–687.

336. Чолпонкулова Н.Т., Исакова Ч.Б. Роль государственной молодежной политики в формировании ценностной ориентации современной студенческой молодежи Кыргызстана // Вестник ИГУ. 2014. № 38. С. 159–162.

337. Чолпонкулова Н.Т. Ценностные ориентации студенческой молодежи в посткризисный для Кыргызстана период (2010–2011 гг.) // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. Т. № 2(38). С. 170–188.

338. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 432 с.

339. Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 26–37.

340. Шаров А.С. Трансформация ценностей в меняющемся мире // Вызовы современности и ответственность философа/Материалы «Круглого стола», посвященного всемирному Дню философии. Кыргызско-Российский Славянский университет. Под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек: 2003. С.85–88.

341. Шахматова Н.В., Ситникова С.В. Семья как объект исследования трансформации ценностных ориентаций массового сознания // Известия Са-

ратовского университета. Нов.сер. Социология. Политология. 2010. № 3. С. 15—19.

342. Шелер М. Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с.

343. Шелер М. Особое метафизическое положение человека // Топос: философско-культурологический журнал. 2004. № 1 (8). С. 43—57.

344. Шестов Л.И. На весах Иова. М.: АСТ: Фолио, 2001. 462 с.

345. Шматков Р.Н. Антикризисное управление экономикой путем формирования интеллектуального капитала работников // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2012. Вып. 27. С. 127—131.

346. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Собрание сочинений в пяти томах. Том первый. Перевод Ю.И. Айхенвальда под ред. Ю.Н. Попова. Примечания А. Л. Чанышева М., Московский клуб". 1992. 1350 с.

347. Шпенглер О. Закат Европы. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 637 с.

348. Шпрангер Э. Два вида психологии // История психологии. Тексты/Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждана. 3-е изд. Екатеринбург, 1999. С. 442—461.

349. Шрейдер Ю.А. Ценности, которые мы выбираем. Рос. акад. наук. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 206 с.

350. Штомпель Л.А. Штомпель О.М. Особенности времени виртуальной реальности // Изучение времени: концепции, модели, подходы, гипотезы и идеи: сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия "Библиотека времени". Вып.2). Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2005. С. 56—69.

351. Шульгина Д.Н. Глобализация и культурная идентичность: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.01; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. Воронеж, 2010. 24 с.

352. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я.

Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

353. Щербакова И.О. Социально-культурные условия формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи [Электронный ресурс]: дис.... канд. пед. наук: 13.00.05 / И. О. Щербакова. СПб., 2002. 183 с.

354. Энговатов М.В. Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи (1985-2005 годы) // Отечественные записки. 2006. № 3. С. 76–96.

355. Юдин К. А. Артур Шопенгауэр как историк философии и некоторые проблемы теории познания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия Филология. История. Философия. 2016. Вып. 3. С. 84–97.

356. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. 304 с.

357. Юнг К.Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: её теория и практика // пер. с англ. В. И. Менжулина. М: АСТ, 2009. 252 с.

358. Ядов В.Л. Россия как трансформирующееся общество // Общество и экономика. 1999. № 10–11. С. 65–72.

359. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013.

360. Ягудина А.Р., Акчурина А.М., Васильев А.Ю. Оценка значимости ценностей профессионального образования у молодежи // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1–4. С.586–590.

361. Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. 92 с.

362. Alexander S. Space, Time and Deity. N. Y., 1950. 325 p.

363. Baier K. Value theory in philosophy and social science. New York: 1973. 154 p.

364. Bell D. Notes of the Post-Industrial Society//The Public Interest. 1967. №7. 102 p.
365. Bereziuk S.V., Khrebtov M.Ia. Value orientations in musical folklore peculiar for the indigenous minorities of Krasnoyarsk Krai: research overview. // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2020. Vol. 13. № 5. P. 728–737. DOI: 10.17516/1997-1370-0602.
366. Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications //Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 58. P. 878–891.
367. Calston W. Public morality and religion in liberal state // PS 1999. Vol. 19, N 4. 43 p.
368. Degtyarenko K.A., Metlyayeva S.V., Pchelkina D.S., Fil'ko A.I., Shpak A.A., Khrebtov M. Ya., Shimanskaya K.I. Overview of relevant regional culture studies (the Krasnoyarsk Krai): challenges and approaches.// Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. V. 12. № 8. P .1568 – 1588. DOI: 10.17516/1997–1370–0465.
369. Dose J.J. Work values: An integrative framework and illustrative application to organizational socialization. // Journal of Occupational & Organizational Psychology, 1997. vol. 70, №. 3. P. 227–228.
370. Elias N. Uber den Prozess der Zivilisation soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen. Frankfurt a. M.: 1981–1982. 327 p. Bd 1–2.
371. Faris E. The primary group: essence and accident // American J. of sociology. Chicago: 1932. Vol. 38. № 1. P. 41–50.
372. Finegan J.E. The impact of person and organizational values on organizational commitment // Journal of Occupational & Organizational Psychology. 2000. № 73(2). P. 149–169.
373. Frondizi R. What is Value? An Introduction to axiology by Risieri Frondizi. Illinois: 1971. 160 p.
374. Gray J. Endgames: Questions in late modern political thought. Cambridge: Blackwell Publishers (Polity Press), 1997. 212 p.

375. Hall S., Lindsey G. Theories of Personality N.Y.: John Wiley and Sons, 1970//Перевод от И.Б. Гриншпуна. М: «КСП+», 1997. 72 p.
376. Hofstede G. Cultural Differences in Teaching and Learning // International Journal of Intercultural Relations, Vol. 10, Issue 3. Amsterdam: Elsevier Science Ltd., 1986. P. 301–320.
377. Held M., Mueller J., Deutsch F., Grzechnik E., Welzel Ch. Value Structures and Dimensions: Evidence from the German WVS. World Values Research. 2009. Vol. 2. №3. P. 56–77.
378. Inglehart R.F. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton Univ. Press, 1977, 496 p.
379. Inglehart R. Cultural Map of the World//R. Inglehart, C. Welzel. New York: Cambridge University Press, 2005. 64 p. URL: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs/articles/folder_published/article_base_54.
380. Inglehart R. Cultural shift in advanced industrial society. Princeton University Press, 1990. P. 3–14.
381. Inglehart R. Globalization and Postmodern Values // The Washington Quarterly. 1999 Vol. 23 (1). P. 215–228.
382. Inkeles A. and D. J. Levinson. National Character: the Study of Modal Personality and Sociocultural Systems / Ed. by Q. Lindsey and E. Aronson. Vol. 4. Reading (Mass.), 1969. P. 424–425.
383. Kayhan E. Two Facets of Competitiveness and Their Influence on Psychological Adjustment. Illinois Wesleyan University. Psychology. Honors Projects. P. 4. Accessed 06.07.2017. URL: http://digitalcommons.iwu.edu/psych_honproj/4.
384. Khrebtov M.Ia., Fil'ko A.I. Historiographical overview of the research on the transformation of the Russian people's values. // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2020. V 13. № 5. P. 738–751. DOI: 10.17516/1997-1370-0603.

385. Latouche S. The westernization of the world. The significance, scope and limits of the drive towards global uniformity. Cambridge: Polity Press. 1996. 160 p.
386. Mead G.H. Mind, self and society. Chicago: 1934. P. 135–144, 164–178, 192–200.
387. Mejnong A. Uber die Bedeutung des Weberschen Gesetzes // Zschr. f. Psych, u. Phys. d. Sinnesorg, 1896.
388. Menzer P. In: Neue Deutsche Biographie (NDB). Band 17, Duncker & Humblot, Berlin 1994. 109 p. ISBN 3-428-00198-2.
389. Riesman D. Leisure and Work in Post-Industrial Society II Mass Leisure / Eds. E. Larrabee, R. Meyersohn. Glencoe (Illinoice), 1958. P. 363–385.
390. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438 p.
391. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. 1994. P. 19–45.
392. Schwartz S.H. Basic human values: Their content and structure across countries // A. Tamayo, J.B. Porto (eds). Valores e comportamento nas organizações [Values and behavior in organizations]. Petrópolis, Brazil: Vozes, 2005a. P. 21–55.
393. World values lost in translation. The Washington Post, 2014 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2014/09/02/worldvalueslostintranslation/?noredirect=on&utmterm=.e14f5f5be01fc>.
394. Zdravomyslov A.G., Yadov V.A. Attitude to work and the values system of individuals // Sotsiologiya v SSSR, Moscow, Mysl' Publ., 1965. vol. 2, P. 187–207.